

СУЗДАЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

орган Суздальского Епархиального Управления
Российской Православной Церкви

№ 8

июнь - сентябрь 1999 года.

печатается по благословению Высокопреосвященного Валентина,
Архиепископа Суздальского и Владимирского.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ

Господь обетовал, что врата адова не одолеют Его Церковь... Святые Отцы говорили: "Врата ада - суть уста еретиков". Экуменисты называют раскольниками православных. *"В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию"* - утверждают экуменисты (Сборник "Православие и экуменизм. Документы и материалы." Изд. ОВЦС МП, 1999, стр. 487).

Чтобы избежать обвинения в использовании "ложных материалов и дезинформации", в предыдущем номере СЕВ мы использовали, говоря об экуменизме, материалы из Журнала Московской Патриархии. Из главного печатного органа организации, называющей себя "Церковь-Мать", мы узнали, что 300 с лишним конфессий, отколовшихся от Единой Святой Соборной Апостольской Церкви, как раз и составляют тело Христово, что *"мы должны также предчувствовать соединение тела во встрече религий и культур"*, что *"дух любит гордость атеиста"*, и во всем виноват не Каин, а Авель. Сомневающимся отсылаем к ЖМП № 12 за 1989 год.

Что изменилось за прошедшие десять лет? Те, у кого виноват Авель, обвиняют Суздаль. Авель обвиняется в расколе не первый раз в истории Церкви.

"Не старайся увлечь Авеля в поле по примеру Каина" - отвечали нечестивому патриарху Феофилу сторонники Св. Иоанна Златоуста. Враги называли Святого гордецом, властолюбцем и "врагом рода человеческого". И что же? Вскоре раскольники и самозванцы, осудившие на незаконных соборах Златоуста, объявили раскольниками сторонников Святого. Православная Церковь вынуждена была уйти в катакомбы, а "патриархи" при поддержке государства охотились по горам и лесам, городам и весям за верными в пятом веке так же, как в двадцатом...

Св. Иоанн Златоуст говорил, что к убийству брата Каин приложил еще новое гнусное преступление - ложь перед

Богом вместо покаяния.

Не желая каяться в грехе сергианства, Московская Патриархия теперь нагло лжет, объявляя сторонниками митр. Сергия выдающихся деятелей Церкви. Жертвою этой лжи и клеветы стал Митрополит Петр (Полянский), затем Архиепископ Иларион (Троицкий). Мог ли быть сторонником митр. Сергия тот, кто сравнивал возглавляемую им церковь с "женою, усаживающеюся на зверя"? А как зачислить в сторонники митр. Сергия непримиримого его противника - основателя Вятской епархии катакомбной Церкви Епископа Виктора (Островидова)? А вот как: по утверждению МП, Епископа Виктора обратил в сергианство Златоуст двадцатого века Архиепископ Иларион...

Уже трех Святителей оклеветала Московская Патриархия, идя на прямую ложь и подлог.

Итак, "Церковь-Мать" или "Мать блудницам и мерзостям земным" - как говорил о сергианской церкви ныне «прославляемый» ею Архиепископ Иларион?

Содержание "Сузд.Епарх.ведомостей", № 8

Официальная часть

1. В Архиерейском Синоде.
2. Наши утраты. Памяти игумена Николая и схиигумении Иоанны.
3. Духовное завещание схиигумении Иоанны.
4. Приезд паломников.

Неофициальная часть

1. Вл. Мосс. Российская Православная Церковь. Очерк истории новейшего периода (1982-1998 гг.)
2. «Тыквы на всяк вкус». Книжное обозрение.
3. А. Паряев. Схиигумения Иоанна.
4. История Церкви - борьба за Истину (продолжение).
5. П. Недошивин. Успенские акафисты у Преподобной
6. "Врата адовы не одолеют Ея" (продолжение).

Официальная часть

В Архиерейском Синоде Российской Православной Церкви

16 августа 1999 года в Суздале в Синодальном доме состоялось заседание Архиерейского Синода Российской Православной Церкви.

Было отмечено, что в соответствии с требованиями светских законов зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ не только Суздальская Епархия, но и Российская Православная Церковь, возглавляемая Архиерейским Синодом. Зарегистрированы 18 приходов во Владимирской области, а также приходы в Москве, Вологде, Кургане, Пензенской области и других городах и областях. В этом году исполняется 10 лет со времени нашего ухода из МП. По списку у нас на сегодняшний день имеется 153 общины, но практически, немалая часть из них существует только на бумаге. Они не действуют. Есть такие священники, которые перешли в свое время к нам из-за корыстных интересов, или из-за личной обиды, но не по зову сердца и долгу веры. Мы должны, сообразно со св. канонами, официально отказаться от них, и впредь не принимать никого без внимательного рассмотрения причин перехода.

Архиерейский Синод постановил:

1. Приходы, не имеющие общения с Епархиальным Архиереем и не исполняющие требования Уставов РПЦ, исключить из состава Российской Православной Церкви на основании 8-го правила Св. Вселенского Собора 4-го.

2. К настоятелям приходов, не имеющих общения с Епархиальным Архиереем и не исполняющих требований Устава Российской Православной Церкви, а также Епархиального и Приходского Уставов РПЦ, применить меры прещения в соответствии с правилами: Св. Апост. прав. 31,36 и 39; Св. Всел. Собора 4-го прав. 3 и 8; Св. Всел. Собора 7-го правило 10.

С информацией о событиях церковной жизни членов Архиерейского Синода ознакомил Управляющий Делами Синода Преосвященный Епископ Феодор. Он, в частности, сообщил, что несколько дней назад

глава администрации Владимирской области Виноградов принял решение о передаче третьего по счету монастыря в Суздале - Ризоположенского - в руки МП. Это сделано вопреки просьбам верующих Суздаля, вопреки воле депутатов городского Совета и демонстрирует полное сращивание нынешних властей с руководством МП.

Далее Преосвященный Феодор сказал, что в Суздале в новом микрорайоне продолжается строительство храма в честь святых Новомучеников и Исповедников Российских; а в поселке Советка Ростовской области, где располагается подворье Суздальской Епархии РПЦ, завершено строительство молитвенного дома и жилья, благоустроена территория.

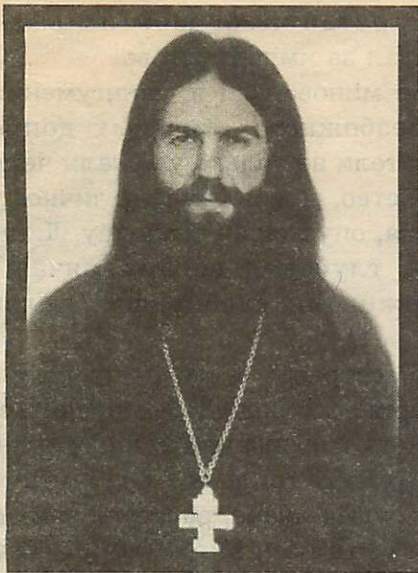
В этом году Суздаль и близлежащие приходы РПЦ посетили паломники из Железноводска, Воткинска, верующие прихода РПЦ из Англии, а также гости из Бельгии и Сингапура. Приняли святое Православие трое иностранцев. Над двоими членами общины св. Архангела Михаила г. Гилфорда (Англия) совершена хиротессия во чтецов.

Примечание редакции:

О передаче Ризоположенского монастыря в Суздале верующие Суздальской Епархии Российской Православной Церкви просят в течение 10 лет. Только в течение 1999 года подавалось 4 официальные заявки от имени Суздальской Епархии. Администрация Владимирской области отказывала в просьбе, мотивируя это тем, что Ризоположенский монастырь предназначен для устройства в нем Всероссийского центра подготовки реставраторов. Многочисленные обращения к городским властям не давали результатов, т.к. вопрос о передаче монастыря якобы могло решить только Министерство культуры РФ. Обращение верующих непосредственно к чиновникам Минкультуры позволило получить сведения о том, что реально решает вопрос администрация Владимирской области. Областная же администрация в лице спецкомиссии по передаче памятников комитета по культуре Владимирской области определенно указывала, что основывается исключительно на рекомендации местной, т.е. городской администрации Суздаля. Глава областной администрации ни разу не пожелал встретиться с Архиереями, духовенством и верующими Суздаля, несмотря на многочисленные их просьбы. В конце июля 1999 года все до единого депутаты горсовета Суздаля подписали письмо в администрацию Владимирской области с просьбой передать Ризоположенский монастырь Суздальской Епархии Российской Православной Церкви.

13 августа 1999 г. Сузд. Епархия получила письмо из Мин. культуры, в котором сказано, что в соответствии с рекомендацией администрации области и обращением Алексия II монастырь уже передан Московской патриархии.

Это уже третий, с начала т.н. перестройки, монастырь в Суздале, переданный МП совершенно тем же образом, как в 20-е годы православные храмы передавались обновленцам.

12/25 июня 1999 года, около 16 часов, скоропостижно скончался от сердечного приступа о. игумен Николай (Потапкин), клирик Суздальской епархии Российской Православной Церкви, настоятель храма св. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана в Суздале. Похороны состоялись 27 июня на втором (Знаменском) городском кладбище Суздаля. Чин погребения в храме свв. Космы и Дамиана совершил Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский и Санинский, Управляющий Делами Архиерейского Синода Российской Православной Церкви в сослужении Преосвященного Серафима, Епископа Сухумского и Абхазского и клириков Суздальской Епархии.

Игумен Николай (в миру Николай Потапкин) родился 16 мая 1957 года в селе Троица Кораблинского района Рязанской области. В 1972 году окончил восьмилетнюю школу. В 1974 году окончил профессионально-техническое училище в г. Электросталь, работал на стройке, окончил курсы водителей. В 1976-78 годах служил в армии. В 1978-90 годах работал водителем в ОВД г. Электросталь. В 1990 году стал посещать Богоявленский собор г. Ногинска, читал и пел на клиросе. В мае 1991 года рукоположен в сан диакона, а затем священника, был клириком Богоявленского собора г. Ногинска (Московская патриархия). В январе 1993 года, осознав отступничество Московской патриархии, подал прошение о принятии его под омофор Суздальской Епархии Российской Православной Церкви. В том же году принял монашество с именем Николай в честь Св. Новомученика Царя Николая II. С этого времени являлся клириком Суздальской Епархии.

26июля/8 августа 1999 года около 4 часов утра после продолжительной и тяжелой болезни отошла ко Господу схиигуменья Иоанна (Санина). До принятия схимы матушка игуменья носила имя Серафимы. Похороны состоялись 10 августа на втором (Знаменском) городском кладбище Суздаля. Чин погребения в Цареконстантиновском соборе г. Суздаля служил Преосвященный Серафим, Епископ Сухумский

и Абхазский, в сослужении клириков Суздальской Епархии. В последний путь схиигуменю провозжал Председатель Архиерейского Синода Высокопреосвященный Валентин, Преосвященные Епископы Феодор и Серафим, духовенство, а также сестры обители святителя Иоанна Шанхайского, верующие Суздаля и близлежащих приходов.

Схиигуменья Иоанна (в миру Лидия Афанасьевна Санина) родилась в 1917 году на Украине, в Херсонской области, в селе Новая Маячка. Ее родителей и других членов семьи за неприятие Московской патриархии репрессировали, отца убили на допросах в тюрьме. Саму ее вместе с сестрой в 1948 году арестовали "за антисоветскую агитацию" по статье 58-10. Им вменили в вину "распространение религиозной литературы", которое заключалось в переписывании нескольких страниц Псалтири. Суд приговорил их к расстрелу, который вскоре был заменен на 25 лет лагерей. Освободили по маленковской амнистии через 7 лет заключения, в течение которых Лидия работала на строительстве Волго-Донского канала.

В 1960 году приняла иноческий постриг, в 1974 – монашеский с именем Серафимы.

Всю свою жизнь молилась в Катакомбной церкви, возглавляя тайную общину верующих, а в 1991 году приехала в Суздаль, где и оставалась до своей кончины, будучи игуменией обители св. Иоанна Шанхайского. Пользовалась огромным авторитетом у духовенства, монашествующих и мирян Российской Православной Церкви, многие приходили и приезжали к ней за советом и наставлением, получали слово утешения и молитву. Светлый ее лик и тихое, но твердое слово веры и любви навсегда останутся в сердцах всех тех православных христиан, кому довелось встретиться с ней на ее крестном пути.

Помяни, Господи, верных Твоих рабов и упокой их в обителях райских, где все праведные упоковаются.

Редколлегия Сузд.Епарх.Ведомостей

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ схиигумении Иоанны (Саниной)

Находясь в трезвой памяти и здравом уме, но с физическим недомоганием, прошу свою сомолитвенницу и келейницу послушницу Елену (Новоселову), запечатлеть мое устное духовное завещание.

Свидетельствую я, недостойная схиигумения Иоанна (Санина), о неизреченных благодеяниях Божиих, проявленных Его благосердием ко мне. Сознаю, что жизнь моя приходит к своему завершению и трудно сказать, чего было больше в пройденном мною жизненном пути: радости или скорби.

Могу лишь свидетельствовать, Господь всегда был со мной, и я могу лишь повторять и повторять слова святителя Иоанна Златоуста: "Слава Богу за все". Ибо Господь подкрепил меня в заточении, и во дни, в которых была свободна от уз темничных, Господь окружил меня заботой тех, кто служил ему всем сердцем и нес свой жизненный многотрудный крест с присущим христианским терпением. Они - эти люди, вели меня по пути христианского и монашеского доброделания.

Это были прежде всего благочестивые родители мои Афанасий и Анастасия (мон. Агния) Санины, которые научили меня первым шагам христианского благочестия, открыли детскому сердцу Христа, привели в ограду Святой Православной Церкви.

За свою преданность святому православию родители мои пострадали от безбожной власти. Отец мой Афанасий был взят под стражу и был поставлен пред выбором: признать отступническую декларацию или нет. Христианская совесть и человеческая порядочность не позволили ему предать Церковь и Православие. Ему не суждено было выйти из тюрьмы, где он почил о Бозе, среди страданий и ужасов темничного заключения. Моя родительница Анастасия (мон. Агния) Санина 25 лет отбывала тюремное заключение. Она вышла оттуда не сломленная и не уступившая насилию тех, кто хотел заставить ее предать Святую Церковь, Святое Православие.

Царство Небесное им и всем, кто пострадал за имя Христово!

Не миновала и я, схиигумения Иоанна, суда безбожного, ужасных допросов, где следователи не только унижали человеческое достоинство, но и подавляли личность, уродуя человека, опустошая его душу. Лишь помощь Божия, глубокая вера, горячая молитва поддерживали слабнувшие человеческие силы.

"Расстрел!" - слово, произнесенное на суде, принесло радость окончания страданий за Христа и стяжания венца мученического. Как хотелось тогда его получить! Промысл Божий судил иначе, расстрел заменен на 25-летнее заключение. Томительные дни изнурительной и тяжелой работы, страшные ночи допросов, скрежет отпираемых дверей, грохот засовов, и боязнь сказать лишнее слово, могущее бросить тень на ближнего или дальнего, то ли родственников, то ли знакомых, а то и вовсе незнакомого человека, боязнь оговорить. Ныне все осталось позади, - долгая, долгая жизнь.

Наша община, руководимая духовником иеромонахом Серафимом (Голоцановым), бывшего насельником Драндского монастыря, свято хранила традиции и Заветы Святейшего Патриарха Тихона. Мы не влились в Сергиевскую Патриархию, не приклонили выи наша под духовное ярмо руководителей этой организации. Истина Православия - вот главное было для нас.

Весьма жаль, что многие не сумели усмотреть в Сергиевской Церкви закваску обновленческой ереси, тонкую духовную прелесть, сродни той, какой подверглись в свое время святитель Никита Новгородский и преподобный Исаакий, затворник Печерский. Плоды этой прелести привели верующих к духовному нечувствию, теплохладности. Только у ярко горящего костра можно согреться, высушить одежды, у тлеющего же, кроме разъедающего глаза дыма, гарного смрада, ничего этого нет. Основанная приспешником Сталина, митрополитом Сергием, его московская патриархия только подавляет, уродует духовно, узаконивая беззаконие. Это происходит незаметно, каплю за каплей духовного яда изливает она в сознание православных людей. Ведь психологически требуется сломить их православный духовный иммунитет, приготовив их к принятию Антихриста. Внутреннее заменяется внешним. Помните:

вера в истину спасает, вера в ложь и бесовскую прелесть губит (Свят. Игнатий Брянчанинов). Как можно чаще вспоминайте слова св. апостола Павла, записанные в его послании к Солунянам: "За то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи (2 Сол. глава 2 ст. 10-12). Да не исполнятся слова сии над нами! Да просветит Господь ум и сердца наша ведением духовного рассуждения, любовью нашей ко Святой Истине нашей веры.

Вечная память почившим в Бозе наставникам нашим иеромонаху Серафиму, иеромонаху Тихону, монаху Марку, иерею Михаилу, схиигумении Лаврентии с сестрами. Свою убежденность и преданность Истинам веры они завещали мне. Наша община составляла до двухсот человек, и как невыносимо тяжело было после приснопамятной кончины иеромонаха Серафима находить истинных пастырей, но Господь посылал их нам. Поистине слова Господни исполнялись над нами: "Ищите и обрящете, стучите, и отворят Вам".

Не скрою от Вас, с великой осторожностью, опасством, приехала я в Суздаль, ища духовников для нашей общины. Затем приезжали сестры и все те, кто был единомыслен с нами. Это были первые незабываемые часы полноценной молитвы в храме, украшенном святыми иконами, у иконостаса и святых Царских Врат, у гробниц святых угодников и чудотворцев Суздальских. Какое счастье на исходе земной жизни Господь послал мне и нашей общине.

67 лет, долгих лет, мы не дерзали переступить порога храма, боясь слиться с сергианским заблуждением. И вот, милосердный Господь, судил мне не только посетить Богоспасаемый град Суздаль, но мне суждено было остаться здесь, и исполнить возложенное на мои плечи послушание - быть игуменьей в нашей обители святителя и чудотворца Иоанна Максимовича. С великим страхом и трепетом, уповая лишь на помощь Божию, вступила я на это попрание, всемерно стараясь оправдать доверие, оказанное мне. Безусловно были во многом допущенные ошибки, вольные и невольные, была я дерзка и раздражительна, но искренне любила, люблю Бога, Истину нашей святой Православной Церкви. Всегда ревновала и ныне ревную о славе Божией, о

благосостоянии нашей святой обители святителя и чудотворца Иоанна Максимовича.

Прошу прощения и благословения у строителя нашей обители Высокопреосвященного Архиепископа Валентина, у преосвященных Владык, у нашего духовенства и у всех, с кем имела общение.

Признательна богомольцам и жителям Суздаля за внимание и доброту их. Да пробавит Свою милость Господь ко всем Вам и да устроит во благо жизнь вашу во всяком благочестии и чистоте, да укрепится сердце Ваше во святой Истине нашего Православия.

Не оставляйте молитвенного правила, ревнуйте о Православии, храните память святых Новомучеников наших, берегите обитель нашу. Не уклоняйтесь ни вправо, ни влево, идите путем, завещанным нам Господом. Этот путь приведет Вас к вечной жизни, в Царствие, обещанное нам Богом.

*Схиигумения Иоанна,
Санина Лидия Афанасьевна
14 сентября 1998г.*

От редакции:

в неофициальной части номера читайте краткое жизнеописание матушки схиигумении Иоанны.

Приезд паломников

часовня.

С 21 июня по 30 июня в Суздале находилась паломническая группа православных англичан с Британских островов, прихожан Свято-Михайловского храма в г. Гилфорд, находящегося в данное время под омофором Архиепископа Суздальского и Владимирского Валентина. Паломническую группу путешественников возглавил чтец Свято-Михайловского храма Владимир Мосс. Паломники были размещены в небольшой епархиальной гостинице. Для гостей поездка в Россию милостью Божией осуществляет их мечты прикоснуться к православным святыням и той духовности, которой овеяна Святая Русь, тому подвигу мученического стояния в истине православной веры тех, кто его засвидетельствовал в этот сумрачный в своем атеистическом безумстве XX век.

Среди паломников находились жители далекого Сингапура Lim Chee Wan и Karen Tan Kai Leng, которые готовились к принятию св. крещения. Свое оглашение в Православном вероучении они проходили вот уже три года при Свято-Михайловском храме г. Гилфорда под неустанным миссионерским попечением Ольги и Владимира Мосс.

В преддверии праздника 222-х китайских мучеников, по особому чину в присутствии всех собравшихся в Синодальном храме в честь Иверской иконы Божией Матери 22 июня состоялось их воцерковление. После исповеди оглашенные были допущены к таинствам спасительного Крещения и Св. Миропомазания, которые были совершены в баптистерии Скорбященского храма.

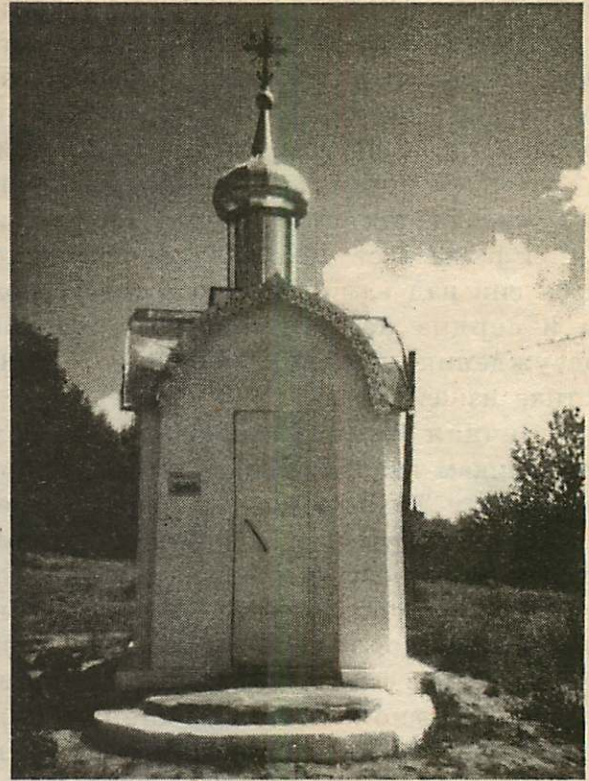
В этот же день новокрещенные православные христиане Павел и Екатерина приняли первое Причастие св. Тела и Крови Христовой за Божественной Литургией в Цареконстантиновском соборе.

В последующие дни гости ознакомлены были с историческими, церковными памятниками древнего Суздаля, посетили ряд сельских храмов; в Кидекше, Крапивье, Омутском, Веси, Борисовском и Павловском.

25 июня гости в сопровождении Архиепископа Суздальского и Владимирского Валентина посетили один из древних русских городов - Ярославль. В храме в честь Божией Матери Владимирской, что на Божедомке, Архиепископа Валентина и гостей встретил настоятель храма протоиерей Николай Кобычев и члены Церковного Совета. Гости ознакомились с исторической особенностью Божедомки и причинами построения в данной местности храма. В сопровождении протоиерея Николая гостям была предложена экскурсия по городу, во время которой гости посетили хранилище древних русских икон. Особое внимание паломников привлек к себе чудотворный образ Толгской иконы Божией Матери.

В гостеприимной квартире старосты Владимирского храма чтеца Валерия Дианова была предложена трапеза, прошедшая в непринужденной, добросердечной атмосфере. В этот же день паломники возвратились в Суздаль.

В воскресенье 27 июня в Цареконстантиновском соборе г. Суздаля были совершены хиротесии в чтецов Иринея и Иакова для Свято-Михайловского храма г. Гилфорда. Гости были представлены присутствующим в соборе богомольцам. Верующие узнали о жизни небольшой православной общины в Англии, о миссионерских трудах Ольги и Владимира Мосс, на пожертвования которых в Суздале на месте снесенного в годы тоталитарного безбожия архитектурного ансамбля Похвалынского и Варваринского храмов, сооружена

Часовня на месте Варваринского и Похвалынского храмов

Владыка Валентин выразил от имени всех верующих суздалян благодарную признательность Владимиру и Ольге Мосс, поздравил с первым церковным служением чтецов Иакова и Иринея, заверив, что для верующих православных христиан нет преград, нет границ, ибо их объединяет Христос, призвавший всех в свою Соборную и Апостольскую Церковь.

В этот же день в Космо-Дамиановском храме г. Суздаля гости приняли участие в погребении скоропостижно скончавшегося настоятеля этого храма игумена Николая (Потапкина), после погребения которого со всеми собравшимися разделили поминальную трапезу.

Во вторник 29 июня гости отбыли в Москву, 30 июля - в Англию.

Таинство крещения в Скорбященском храме

Неофициальная часть

Не первый год Архиепископ Суздальский и Владимирский Валентин идет против течения стихии мира сего, отстаивая Истину Православного вероучения.

Крест одинокого служения Истине среди непонимающей, враждебной, поднимающей волны клеветы стихии поистине тяжелее многих иных.

"Несть пророка во Отчествии своем и в дому своем". Эту статью написал православный англичанин, который, в отличие от, увы, слишком многих наших соотечественников, не давших себе труда разобраться в происходящем, убедительно свидетельствует о правде.

Владимир Мосс

Российская Православная Церковь

**Очерк истории новейшего периода
(1982-1998)**

Введение

Когда в 1991 году завершился процесс распада Советского Союза, «вторая администрация» бывшего правительства, просоветская Московская Патриархия (МП) продолжала существовать абсолютно неизменной, лишь сменив политическую ориентацию - с прокоммунистической на продемократическую.

В это же время основы здоровых от «советской болезни» и противостоящих Московской патриархии сил Российской Церкви объединились в Российскую Православную Свободную Церковь (РПСЦ). Этот очерк содержит краткий рассказ об истории РПСЦ (в настоящее время носит название «Российская Православная Автономная Церковь»), а также подтверждение каноничности ее независимого существования.

1. Истоки

5/18 января 1981 года клирик Российской Катакомбной Церкви о. Лазарь (Журбенко) был тайно переведен под юрисдикцию Западно-Европейской Епархии Российской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) Архиепископом Антонием Женевским и Всей Западной Европы (указ №648/818/2). Вскоре после этого, в 1982 году, другой священник Западно-Европейской Епархии о. Варнава (Прокофьев) был тайно возведен в сан епископа Каннского и был послан в Москву, где также хиротонисал о. Лазаря в сан епископа. Кандидатура о. Лазаря была предложена диссидентствующим клириком Московской патриархии о. Димитрием (Дудко), с которым Архиепископ Антоний находился в переписке.¹

1/14 августа 1990 года Канцелярия РПЦЗ все же решила пролить свет на это тайное посвящение,

сделав следующее заявление: « В 1982 году его Преосвященство Антоний, Епископ Женевский и всей Западной Европы и его Преосвященство Марк, Епископ Берлинский и Германский по благословению Святейшего Синода РПЦЗ тайно хиротонисали иеромонаха Варнаву (Прокофьева), дабы посредством объединения и сотрудничества этих архипастырей регулировать церковную жизнь Катакомбной Православной Церкви в России. Благодаря тому, что внешние обстоятельства больше не вынуждают ни его Преосвященство Епископа Лазаря в России, ни его Преосвященство Епископа Варнаву во Франции оставаться тайными иерархами нашей Российской Зарубежной Церкви, Святейший Синод теперь может официально заявить об этом событии.²

Это была поистине зловещая фраза: «... дабы регулировать церковную жизнь КПЦ в России». Никаких объяснений тому, для чего церковная жизнь в России должна регулироваться, дано не было. Не было также указано, каким образом это управление будет осуществляться (не считая посвящений во епископы); ничего не говорилось и о том, было ли испрошено и получено согласие Катакомбной Церкви на этот контроль, и какое каноническое право имела РПЦЗ на осуществление этого контроля над жизнью Катакомбной Церкви.³

В действительности, согласие Катакомбной Церкви никогда не было ни дано, ни испрошено. Есть даже некоторые признаки того, что само это решение не было решением всего Синода РПЦЗ. В частности, существует мнение, что Председатель Синода, Митрополит Филарет и пять других епископов не были согласны с этим решением, хотя автор и не встречал тому прямых документальных свидетельств...⁴

Как бы там ни было, но благодаря РПЦЗ в Советском Союзе появились новые ростки тайной церковной иерархии. Впервые она начала заявлять о себе весной 1990 года, когда появились первые существенные признаки падения коммунизма, а церковь начала, наконец, получать некоторые свободы. Благодаря этому, Архиепископ Лазарь смог отправиться в Нью-Йорк, где его посвящение во епископы было подтверждено Синодом РПЦЗ, и верующие по всей России узнали, что РПЦЗ вступила в единоборство с Московской патриархией на Российской земле.

Первым приходом, вышедшим из состава Московской патриархии и официально присоединившимся к РПЦЗ, стал приход храма Св. Царя Константина в г. Суздале Владимирской области, где настоятелем был Архимандрит Валентин (Русанцов).

8/21 июня 1990 года в день празднования Суздальского Святителя Феодора иерархи РПЦЗ епископ Берлинский Марк, епископ Манхэттенский Илларион и Епископ Тамбовский Лазарь отслужили первую архиерейскую литургию в Цареконстантиновском храме.⁵ Затем в феврале 1991 года Архимандрит Валентин был посвящен епископами РПЦЗ в сан Епископа Суздальского и

Владимирского в Брюсселе. Количество приходов РПЦЗ на Русской земле стало быстро увеличиваться. К РПЦЗ начали присоединяться приходы Катакомбной Церкви. Большинство шло в Суздальскую Епархию, но многие также присоединялись к Тамбовской Епархии Епископа Лазаря и к Кубанской Епископа Вениамина. РПЦЗ в России была названа Российской Православной Свободной Церковью.

2. Первые признаки раскола.

К сожалению, так редко торжествует в нашем мире Божия правда! Ибо лукавый не терпит ее; поэтому он подвинул нескольких иерархов РПЦЗ на вмешательство в действия Российских епископов серией антиканонических действий.

В 1991 году Архиерейский Синод РПСЦ постановил организовать церковную жизнь в России по принципу не-территориальности. Как объяснил Епископ Лазарь: «Архиерейский Синод утвердил равные для всех троих Епископов права. Если кто-то из Московской Патриархии захочет присоединиться к Владыке Валентину - пожалуйста. Если он захочет присоединиться к Владыке Вениамину или ко мне - пожалуйста. Пока разделение (епархий) только условное, Россия находится в положении миссионерского региона. Каждый из нас может получать приходы в любой части страны, и временно определить границы епархий будет сложно».⁶

Это решение привело к некоторым конфликтам между епископами РПСЦ, но не к очень серьезным. Однако, все пошло по-другому, когда в жизнь РПСЦ началось вмешательство заграничных епископов. Не ранее, чем в июле 1990 года Архиепископ Лазарь заявил автору, что если Архиепископ Берлинский Марк не перестанет вмешиваться в дела Российских епархий, то ему, возможно, придется формировать автономную церковь. Но Архиепископ Марк не остановился. Он рукоположил священника в Санкт-Петербурге, основал Специальную Германскую Кафедру (сеть немецких приходов или немецкое благочиние) под управлением монаха Амвросия (фон Сиверса), который позднее основал свой Синод и вообще вел себя так, как будто Россия - это продолжение Германской Епархии.

В ноябре 1991 года корреспондент церковного издания «Прямой Путь» задал вопрос Владыке Валентину о действиях Владыки Марка. Ответ был тщательно взвешен: «Когда ситуация в России все еще была в зачаточном состоянии, Архиепископ Марк по соглашению с иерархами РПЦЗ делал различные попытки обустройства церковной жизни в России. Одним из экспериментов Марка была «Особая Германская кафедра», возглавляемая о. Амвросием (Сиверсом). Теперь ситуация в России и в РПСЦ меняется и нормализуется. Отныне никто не будет вмешиваться во внутрицерковные дела в России, кроме, само собой, троих иерархов РПСЦ».⁷

Однако, в 1992 году вмешательство Архиепископа Марка не только не ослабело, но стало

еще более интенсивным, и теперь было направлено против наиболее известного, выдающегося и успешного из иерархов РПСЦ Епископа Валентина. Так, например, требуя официальных переговоров с Московской патриархией,⁸ Марк призывал верующих в открытом письме «отдалиться от Епископа Валентина», сравнил духовенство Суздальско-Владимирской Епархии с «волками в овечьих шкурах» и советовал переходить к о. Сергию Перекрестову (священнику, позднее расстриженному за прелюбодеяние перед выходом из РПСЦ). Один священнослужитель из Московской патриархии расценил это послание как знак того, что РПЦЗ «повернулась спиной к Суздальской Епархии РПСЦ».⁹

В письме к Митрополиту Виталию от 25 декабря 1992 года Епископ Валентин выразил свое неудовольствие тем, что нападки на него Архиепископа Марка распространились уже не только на членов Синода, но и на мирян и даже дошли до Московской патриархии. Он продолжал: «На основании вышесказанного я имею право подтвердить, что его Преосвященство Владыка Марк делал все, чтобы поспорить меня с их Преосвященствами Архиепископом Лазарем и Епископом Вениамином...»¹⁰

В феврале 1992 года был послан в Москву Епископ Варнава в качестве настоятеля Марфо-Мариинской обители в Москве, которая была организована как Синодальное подворье. Затем, 3-го августа, он учредил Съезд духовенства с целью организации Московского Епархиального Управления Зарубежной Церкви. На Съезд прибыли более десяти духовных лиц из Москвы и других регионов. В своей речи перед собравшимися Владыка указал на необходимость создания Епархиального управления, которое объединило бы все приходы в Москве и Московской области, а также те приходы, которые выразят желание присоединиться к этому Епархиальному управлению».¹¹

«На Епархиальном съезде ... был избран Епархиальный совет, включавший в себя троих членов Национал-Патриотического Фронта «Памяти», как светских представителей».¹²

Это был двойной удар по РПСЦ. Во-первых, назначение иностранного епископа с практически неограниченными полномочиями в России было прямым оскорблением Российским иерархам с их попытками предотвратить иностранное вмешательство в их дела. Вторжение иностранных епископов, нарушение ими канонических прав епископов Российских становилось все более скандальным. (В соответствии со Святыми Канонами (8-м Третьего Церковного Собора, 9-м Антиохийским, 64-м и 67-м Карфагенскими) ни один епископ не имеет прав вторгаться на территорию другого епископа или совершать на ней священнослужение без его на то согласия). Во-вторых, открытое сочувствие и поддержка Епископом Варнавой фашистской организации «Память», которая организовывала многочисленные провокационные

акции, возмутили церковную общественность и в России, и за рубежом, а также скомпрометировали РПСЦ.

25 октября/7 ноября 1992 года Митрополит Виталий и Синод РПЦЗ заявили о своей непричастности к действиям Еп. Варнавы и направили в Москву Еп. Иллариона и о. Виктора Потапова, чтобы на пресс-конференции официально заявить об отношении к этому РПЦЗ. Конференция состоялась 13 ноября. Однако, в феврале 1993 года на собрании Синода в Нью-Йорке было решено отклонить эту пресс-конференцию как провокационную, и восхвалить одного из профашистских священников О. Алексия Аверьянова, за его «плодотворную работу с «Памятью», одарив его наградой «За борьбу за правду». Более того, никаких действий против еп. Варнавы принято не было, а о. Виктору было запрещено совершать любые публичные или церковные действия в России.¹³

1993 год не принес облегчения опальным епископам РПСЦ, «обложенным» своими иностранными братьями. Так, например, когда большой процветающий приход Московской патриархии в Ногинске, настоятелем которого являлся очень популярный и известный Архимандрит Адриан, подал прошение о присоединении к Епископу Валентину и 18-го января был принят, Епископ Варнава вмешался и предложил приходу перейти под свой омофор - предложение это было вежливо, но твердо отклонено. В тоже время Московская патриархия распространила заявление, подписанное некоей женщиной, без указаний даты, места или свидетелей якобы совершенного преступления, где утверждалось, что Архимандрит Адриан якобы имел неподобающие отношения с двумя иподиаконами. Это обвинение оказалось полностью сфабриковано - один из них написал покаянное письмо о. Адриану, и письмо было принято судом, а оба молодых человека вскоре были осуждены за кражу икон...

Несмотря на все это, Епископ Варнава безо всякого суда и следствия обвинил Архимандрита и потребовал смещения Владыки Валентина за разрешение такому извращенцу присоединиться к епархии.

Российские газеты указывали на то, что Епископ Варнава в борьбе за этот приход, оказался фактически на стороне Московской патриархии, которая, как свидетельствовал Епископ Григорий (Габбе), активно сотрудничала с органами КГБ.¹⁴ Тем не менее, некоторые епископы РПЦЗ продолжали гонения на Епископа Валентина; его решили отправить на покой - по состоянию здоровья, что было полностью неканоничным действием, т.к. ни сам Владыка не подавал прошения, ни был официально обследован на предмет состояния своего здоровья.

Но худшее было впереди. Епископ Варнава написал Митрополиту Владимиру (Романюку) неканоничной Украинской Автокефальной Церкви, прося позволения вступить в союз с нею, и, далее,

посетил его в Киеве. Московская патриархия радостно распространила это послание как доказательство некомпетентности РПЦЗ. А Синод РПЦЗ только по инициативе о. Виктора и Епископа Григория за границей и Епископа Валентина в России с огромным трудом начал выпутывать себя из этого скандала.

Недавняя публикация подвела итог вкладу Владыки Варнавы в Российскую церковную жизнь в 1998 году: «В кратчайшее время он сумел внести полнейший хаос¹⁵ в жизнь Свободной Церкви, которая только начала возрождаться. Этот представитель Синода начал, в обход Епархиальных Епископов Свободной Церкви в России, в нарушение основных канонических правил, принимать под свою юрисдикцию священников, запрещенных к служению, издавать указы в их же епархиях без их ведома, а в довершение всего не постыдился выступить на Соборе 1993 года с требованием передать ему все права по управлению всеми приходами Свободной Церкви в России.¹⁶

Это прошение не было удовлетворено Собором, особенно после того, как выяснилось, что «полномочный представитель Синода РПЦЗ в Москве на официальном бланке Архиерейского Синода написал прошение Наместнику Киевской Патриаршей кафедры Митрополиту Владимиру (Романюку), в котором говорилось, что «продажные Московские писаки, нанятые Московской патриархией пытаются втоптать в грязь власти РПЦЗ. В связи с этим мы просим Вас, Ваше Преосвященство, посредством Киевской Патриархии, возглавляемой Вами, подвести юридическую базу под нашу церковную деятельность и принять нас в братский союз».

Невероятно, но Собор не наказал своего Представителя, и ему всего лишь было предложено отправиться на Святую Землю на 3 (всего!) месяца без права служения, чего он, однако, не выполнил. Это позорное письмо стало широко известно усилиями Московской патриархии, а наместник, восхищенный предложенным, отправил Первоиерарху Заграничной Церкви письменное приглашение посетить Киев. Это письмо тоже было широко распространено.¹⁷

Становилось очевидно, что вмешательство иностранных епископов в дела РПСЦ должно быть решительно пресечено, и что канонические права епископов РПСЦ управлять своими епархиями без вмешательства из «Центра», на тысячи миль удаленного от России, должны быть решительно укреплены и защищены.

Однако, письмо, датированное 2 октября 1992 года Архиепископа Марка Протоиерею Михаилу (Арцумовичу) Меудонскому, явно показало, что этот иерарх РПЦЗ ни в коей мере не собирался защищать права Российских епископов, и даже не проявлял никакого уважения ни к ним, ни к их пастве:

«Мы получаем из Московской патриархии отнюдь не лучших представителей Русской Церкви. В основном, это люди, знающие немного или совсем ничего о Зарубежной Церкви. Даже в тех случаях,

когда кто-то владеет некоторой информацией, сомнительно, что он в состоянии осознать ее ввиду своей лживости и лживости его собственной ситуации. Получая священников из Московской Патриархии, мы получаем вместе с ними целый букет всевозможных несоответствий и пороков самой Московской патриархии. Настоящей Катакомбной Церкви больше нет. Она исчезла в 1940-е гг. или в начале 50-х гг. Остались лишь некоторые отдельные верующие, и в действительности все, что сейчас возникает, есть лишь жалкое подобие, а люди принимают их желания за действительность. Те, кто влился в этот поток в 1950-е и позже, сами были заражены советской лживостью, и они сами, пусть не всегда сознательно и добровольно, формируют эту лживость, вступая в категорию тех, кого мы называем «хомо советикус». Таким образом, в России не может быть Российской Церкви, ибо все это основано на советском человеке... Я полагаю, для нас будет более целесообразным искать близких нам среди тех, кто чист или борется за чистоту в самой Московской патриархии или же в других местных Церквах - особенно в Сербии или даже в Греции... Мы в состоянии очистить себя от тех нечистот, которые мы теперь получаем из Московской патриархии, и снова стать на путь чистого Православия. Очевидно, что мы должны пытаться сделать все возможное для русификации советского человека и Советской Церкви...»¹⁸

Архиепископ Марк достойно показал себя в этом оскорбительном и шокирующем письме: пренебрежение к «жалкой» и, якобы, давно приказавшей долго жить Катакомбной Церкви, отвращение к «нечистой» «советской» Свободной Российской Церкви, восхищение «чистотой» отступнических Церквей «Мировой Ортодоксии» с их иерархами-масонами и агентами КГБ. Что касается замечания, сделанного коренным немцем о «русификации» Российской Церкви, то реакция была вполне понятна...

3. Первое разделение

Архиепископ Марк хотел отдалить себя от «нечистоты» РПСЦ; скоро он достиг цели. 14/27 апреля 1993 года Архиепископ Лазарь написал Синоду, что на основании Указа № 362 Его Святейшества Патриарха Тихона он считает решения Синода «не обязательными к выполнению Истинной Православной Катакомбной Церковью». Но он настаивал на том, что не нарушает союза с РПЦЗ. В результате этого, без каких-либо вопросов к нему и к его епархии, РПЦЗ отстранила его и передала управление его приходами Митрополиту Виталию. На тот момент первые признаки серьезного разногласия с политикой РПЦЗ в России появились у Епископа Григория (Габбе), первейшего знатока церковных канонов в РПЦЗ и человека с неизмеримым опытом в церковных делах, стоявшего у истоков управления РПЦЗ с 1931 года вплоть до его вынужденной отставки Митрополитом Виталием в 1986 году. В срочном послании Синоду от 16/29 мая после острой критики жестоких и неканоничных

действий РПЦЗ в России, он сказал: «Вследствие этого нас уже покинул Архиепископ Лазарь. Терпение Владыки Валентина также истощается...»¹⁹

В этой напряженной обстановке, когда Епископ был незаконно и насильственно отстранен, а регистрация всех их приходов висела на волоске, в Суздале собрался ежегодный епархиальный съезд (9/22 июня - 11/24 июля). Его также посетили священники, представлявшие Архиепископа Лазаря и Еп. Вениамина. Иеромонах Агафангел зачитал письмо от Архиепископа Лазаря, в котором тот заявлял, что хотя он лично и считал действия РПЦЗ в России неканоничными, он терпел их из братской любви, но теперь вынужден был выступить против них, ибо они нанесли вред Церкви. Во-первых, РПЦЗ не имела права формировать свои приходы в России как Катакомбная Церковь, которой удалось сохранить благодать Матери-Церкви за годы гонений, и продолжать свое существование на ее территории. Следовательно, необходимо было расширить союз катакомбников и усилить его путем привлечения новых верующих. Во-вторых, епископы РПЦЗ действовали в духе, далеком от чувства братской любви, ибо отнеслись к своим братьям, епископам РПСЦ, как к владыкам «второго сорта»: они получали священников, запрещенных к служению Российскими Епископами, судили священников других епархий, снимали запреты, наложенные Российскими Архиереями без их согласия и даже ведома и аннулировали другие их решения (к примеру. Митрополит Виталий запретил проведение инспекции в приходе О. Сергия Перекрестова в Санкт-Петербурге). В-третьих, епископы РПЦЗ были далеки от России, не знали и не понимали ситуацию, в которой она находилась, и не могли правильно управлять Российскими приходами. Т.о., Синод снял титул «Управляющий делами РПСЦ» со всех епископов, кроме Еп. Варнавы, который вынуждал епархии перерегистрироваться на новое руководство, и пока новая регистрация оформлялась, приходы могли потерять право на владение храмами и другой собственностью. Более того, перерегистрация была почти невозможна, т.к. для нее необходимо было согласие экспертов консультативного совета при Верховном Совете, куда входили иерархи Московской патриархии. В-четвертых, иерархи РПЦЗ были непоследовательны в своих действиях, которые вызвали подозрения, что ими руководил не Дух Святой, а противные Церкви силы.²⁰ Архиепископ Лазарь заключил послание предложением сформировать Истинную Православную Катакомбную Церковь, которая была бы в союзе, но независима от РПЦЗ на основании Указа № 362 Патриарха Тихона, который еще никто не отменял.

К концу съезда было принято решение, что Суздальская Епархия последует примеру Архиепископа Лазаря и отделится от РПЦЗ в административном смысле, но останется в братском молитвенном союзе. Владыка Валентин выразил надежду, что это будет лишь временной мерой...²¹

Некоторые представители духовенства РПСЦ, особенно протоиерей Лев Лебедев из Курска - были полностью согласны с тем, что епископы РПЦЗ совершали неканоничные действия на Русской Земле, но выразили мнение, что и действия РПСЦ поспешны и оправданы только в том случае, если РПЦЗ отпала бы от Православия, чего, по всеобщему согласию, не происходило. Однако, Епископ Григорий (Граббе) занял совершенно иную позицию. Он указал на то, что намерения РПЦЗ управлять, вместо того, чтобы помогать Российской Церкви, противоречат фундаментальному статусу РПЦЗ.²²

20 октября/ 2 ноября (т. е. 18 месяцев спустя от начала скандала), Синод принял решение отозвать Еп. Варнаву из России и перевести все его приходы под юрисдикцию Митрополита Виталия (который, на протяжении всех 90-х годов ни разу не был в России, несмотря на многочисленные приглашения).²³ Все приходы в Сибири, на Украине и в Белоруссии были доверены Епископу Вениамину.²⁴

8/21 мая 1994 г. на конференции в Суздале Владыка Валентин сказал: «10/23 июня 1993 года в Суздале был проведен съезд духовенства, на котором были приняты решения:²⁵

1. Сформировать Временное Высшее Церковное Управление Российской Православной Церкви, которое, не претендуя на звание Высшей Церковной Иерархии в России, своей конечной целью будет считать созыв Свободного Всероссийского Поместного Собора, у которого уже будут подобные полномочия.

2. Выбирать и хиротонисать новых епископов.

3. Объявить благодарность РПЦЗ и Митрополиту Виталию, чьи имена будут возноситься в молитвах и в Божественных Литургиях, ибо было решено остаться с ними в молитвенном единении и союзе.

4. Выразить надежду на то, что Архиерейский Синод признает ВВЦУ и хиротонии, им совершенные.

9/22 марта ВВЦУ, которое теперь включало в себя троих епископов: Феодора Борисовского, Серафима Сухумского и Агафангела Симферопольского, и множество других священнослужителей, монашествующих и мирян, информировало Митрополита Виталия и Синод РПЦЗ о своем решении.

23 марта /5 апреля Синод РПЦЗ отверг это заявление и новые хиротонии, и решил разорвать молитвенный союз с новосформированной Автономной Церковью, но без каких-либо запрещений.²⁶

Этим решением Синод РПЦЗ признал себя «Центральной Церковной властью в Российской Церкви», что противоречило и его собственному фундаментальному статусу и просто тому историческому факту, на который указали епископы РПСЦ, что со смерти Митрополита Петра в 1937 году у Российской Церкви нет «Центральной Церковной власти».²⁷

Затем, в целях укрепления РПЦЗ в предстоящей борьбе с РПСЦ, 11/24 июля Архимандрит Евтихий (Курочкин) был посвящен в сан Епископа Ишимского и Сибирского.²⁸

Однако, Епископ Григорий (Граббе), который не был допущен к заседаниям Синода РПЦЗ, полностью одобрил действия Российских иерархов в письме Владыке Валентину от 24 марта/6 апреля. В тот же день он написал следующее Митрополиту Виталию: «Мы довели дело будущего возрождения Церкви до самого нежелательного завершения...».²⁹

К сожалению, Митрополит Виталий начинал выказывать тот же тип снисходительного и презрительного отношения к Российской пастве, так сильно пострадавшей в своей борьбе за веру, какое в свое время демонстрировал Архиепископ Марк. Так, в одном из своих писем Владыке Валентину, сделав выговор за присоединение подозреваемого в мужеложестве Архимандрита Адриана, он писал: «Мы понимаем, что, живя в Советском Союзе эти 70 лет атеистического правления, эта глубокая печать советизма и отход от истинного образа мышления повлиял на общий взгляд на мир всех русских людей, и что вы, тоже, бессознательно были подхвачены этой волной...»³⁰

Возможно, поэтому он и его Синод решили избавиться от Российских епископов даже без намека на канонический порядок, как если бы они были воплощением той пресловутой «Советской мерзости», и попытались управлять паствой, которой они так не доверяли - за несколько тысяч миль от нее, объявив Центром Управления всей огромной Российской Церкви пожилого человека, живущего в Нью-Йорке и ни разу не ступавшего на Российскую землю!

4. Второе разделение

Невзирая на то, что никакого ответа на повторные запросы Синоду РПЦЗ восстановить канонический порядок в России не поступало, Архиепископ Лазарь и Епископ Валентин приняли приглашение Аббатисы Лесненского монастыря Макрины - именно от нее, а не от Синода или кого-либо из иерархов - посетить Собор в Лесне в ноябре 1994 года. Здесь, несмотря на весьма прохладный прием, - «мы оба, - как позднее писал Епископ Валентин, - были практически изолированы от Архиерейского Собора и его действий», они оба вновь были приняты в лоно Зарубежной Церкви.³¹

Ни один из важнейших вопросов, разделявших две стороны, не был обсужден, но Российским епископам все же удалось просить Еп. Иллариона дать ответ на два волновавших их вопроса: вступление РПЦЗ в союз с греческими старостильниками (против чего сильно протестовал Еп. Григорий (Граббе)), и усиливающиеся по инициативе Еп. Марка переговоры и сотрудничество с Московской патриархией.

Затем они получили приглашение присоединиться к Собору. Однако, едва Российские епископы переступили порог храма, где проходил

Собор, как им был вручен «Акт» - который впоследствии был назван Еп. Валентином «Актом капитуляции», - уже подписанный всеми епископами РПЦЗ, и который теперь предстояло подписать им обоим.³²

«Просмотрев бегло этот Акт, - пишет Еп. Валентин, - я запротестовал, на что Архиепископ Марк ответил, что если мы не хотим мира и не подпишем бумагу, то можем покинуть зал». Владыка Валентин заявил, что обе стороны должны принять участие в составлении подобного документа, после чего Еп. Илларион, исполнительный секретарь Синода, пообещал, «что Акт будет отредактирован в соответствии с нашими предложениями и уточнениями». После чего Архиепископ Лазарь согласился, и Еп. Валентин, все еще не желавший подписывать, решил не создавать раскола среди Российских епископов, следуя своему главе Архиепископу Лазарю. И так, оба они подписались. Два часа спустя, обессиленный сильнейшим напряжением всей этой ситуации, Еп. Валентин перенес очень тяжелый сердечный приступ и был срочно доставлен в клинику в Париже и помещен в реанимацию. Вследствие этого приступа, ему была сделана серьезная операция.

Пока Владыка, будучи очень слаб, находился в больнице, два епископа РПЦЗ посетили его, причастили Святых Тайн и попросили подписать еще два документа (он не помнит, что в них было). По возвращении в Лесну, Владыка предложил Владыке Лазарю второй вариант Акта. Лазарь не хотел подписывать второй вариант, но он предложил Владыке Валентину подписать от его имени (как его полномочный представитель). И Еп. Валентин подписал свой вариант Акта и вручил копии Владыке Лазарю и Синоду РПЦЗ.³³ Еп. Евтихий позже свидетельствовал, что предложенные Еп. Валентином изменения не были приняты другими епископами - участниками Собора.³⁴

Другим важным результатом Лесненского Собора было решение от 17/30 ноября разделить приходы РПЦЗ-РПСЦ в России на шесть епархий с вновь обозначенными границами.³⁵ Это злонамеренное решение, в чем мы вскоре убедимся, должно было вызвать серьезное неудовольствие среди Российского духовенства ввиду той угрозы, которую это решение несло регистрации их храмов. Еп. Валентин не подписал его - возможно из-за того, что находился в тот момент в госпитале.

В тот же день Синод опубликовал свое послание, объявлявшее, что «пришло время искать живого сотрудничества между всеми частями Единой Русской Православной Церкви, рассеянной ввиду исторических обстоятельств». Этот «реверанс» РПЦЗ в сторону Московской патриархии, которой она ясно заявила о своем желании «лучших отношений»,³⁶ был подписан Архиепископом Лазарем - но, опять же не Епископом Валентином. Позднее этот факт был использован Еп. Марком как оправдание его предательских отношений с Московской патриархией.

На следующий же день в двух специальных

указах РПЦЗ утвердила Епископа Валентина правящим иерархом Суздальской епархии и подтвердила, что обвинения в аморальном поведении, брошенные в его адрес 2 года назад, на обнародовании которых, несмотря на неканоничность этого, настаивал Архиепископ Марк, были полностью безосновательны.³⁷

22 ноября /5 декабря, по возвращении в Лесненский монастырь, Еп. Валентин направил Собору письмо, в котором вновь указал на серьезность проблем РПСЦ, вызванных каноническими преступлениями РПЦЗ. Он обратился к епископам РПЦЗ с просьбой относиться к своим братьям - Российским иерархам, как известный богослов Архиепископ Аверкий в 1971 году порекомендовал относиться к Греческим старостильникам: «Наше вмешательство должно быть ограничено предоставлением грекам благодатных епископов, а далее мы должны оставить их и дать им возможность существовать независимо».³⁸

Было очевидно, что, невзирая на восстановление отношений с РПЦЗ, Владыка все еще был глубоко обеспокоен намерениями РПЦЗ в отношении Российских епархий - опасения, которые были более чем оправданы, что вскоре и подтвердилось...

12/28 января 1995 года в Суздале состоялась встреча епископов и духовенства РПСЦ для обсуждения результатов Лесненского Собора. Помимо Акта большая часть духовенства была озабочена тем, что перераспределение епархиальных границ, предложенное Собором, повлечет за собой необходимость перерегистрации для многих приходов. Так как все они добились регистрации с огромным трудом, их совершенно не вдохновляла перспектива прохождения этих процедур вновь. Но гораздо важнее было то, что решение Собора могло повлечь за собой окончательный отказ в регистрации, ибо представители Московской патриархии будут настаивать на том, что изменение границ епархий будет неприемлемо. Это в свою очередь будет означать, что их храмы будут переданы во владение Московской патриархии.

Так, знаменитый московский протоиерей о. Михаил Ардов сказал: «Касательно церковного здания, которое я занимаю, я должен сказать, что если я перейду к Владыке Евтихию, (которому РПЦЗ отдала все московские и петербургские приходы), то что произойдет? Здание зарегистрировано на Суздальскую епархию. Нам говорят, что мы находимся в этом помещении незаконно, и что мы все еще должны обезопасить перевод его нам. Известно, что (Московский мэр) Лужков настроен категорически против нашего прихода. Нас заставляли переписывать наш приходской Устав 16 раз перед тем, как его зарегистрировать. Конечно, я подчиняюсь Указу Архиерейского Синода, но у меня есть просьба к нашим епископам: они все же должны брать во внимание, что мы не Канада и не Америка, но абсолютно иное государство, и у нас здесь совсем

иные перспективы".³⁹

Несколько других священников выступили против перерегистрации по тем же причинам.

К концу заседания Протоиерей Андрей Осетров задал следующий вопрос Владыке Евтихию: «Что Вы считаете первостепенным для российских верующих: резолюции Архиерейского Собора РПЦЗ и его Первоиерарха или резолюции Всероссийского Собора 1917-18-го годов и Св. Патриарха Тихона?..»

Епископ Евтихий отвечал: «Предпочтительны резолюции ныне здравствующих иерархов, а не усопших (?). Даже если бы резолюции Синода РПЦЗ были неканоничны, для меня лично это не имело бы никакого значения, и я выполнял бы их».⁴⁰

Это и подвело итог разногласиям между двумя сторонами. Для РПЦЗ (и Российских епископов Вениамина и Евтихия) верность Синоду была единственной ценностью, гораздо более важной, чем верность Святым Канонам, хотя она и предписывается клятвой хиротонисаемого во епископы. Для епископов РПЦЗ, с другой стороны, авторитет РПЦЗ не мог оказаться выше объективной пользы своей паствы, которая могла быть достигнута только путем верного соблюдения канонов Семи Церковных Соборов и верности высшему авторитету для постреволюционной Русской Церкви - решениям Патриарха Тихона и Собора 1917-18гг.

На следующий день, 13/26 января епископы РПСЦ встретились и решили отложить окончательное решение острого вопроса о территориальном делении епархий. Когда дискуссия достигла темы Акта, Еп. Евтихий заявил, что Акт не был приведен в исполнение Российскими епископами, и отказался принимать дальнейшее участие в конференции. Позднее, в письме Митрополиту Виталию от 17/30 января он писал, что «Еп. Вениамин, убежденный, что собрание полностью поддерживало Еп. Валентина и было настроено враждебно к Зарубежной Церкви и к нему самому, покинул собрание (12/25 января). Я принимал участие в съезде до конца и был поражен всеобщим враждебным РПЦЗ настроением иерархов, священства, монашества и мирян».⁴¹

14/27 января Архиерейский Съезд (за исключением Епископов Евтихия и Вениамина) одобрил письмо Синоду РПЦЗ, в котором говорилось, что Акт, одобренный Лесненским Собором, «нуждался в ряде важнейших изменений по пунктам и в приложениях».⁴²

3-го января Еп. Илларион от имени Синода РПЦЗ направил приглашение, составленное самым почтительным образом, Епископам Феодору, Серафиму и Агафангелу прибыть в Нью-Йорк 9/22 февраля на заседание Синода и для выполнения формальностей восстановленного союза.⁴³ Необходимо отметить, что Синод также пригласил Епископа Евтихия, не являвшегося членом Синода, - но не пригласил Архиепископа Лазаря, члена Синода по решению Лесненского Собора.

Когда Епископы Феодор и Агафангел прибыли в Нью-Йорк, их выслушали, и на следующий день, по словам Еп. Агафангела, им "был вручен «Декрет

Архиерейского Синода РПЦЗ, в котором их Высокопреосвященства Лазарь и Валентин, а также Епископы Феодор, Серафим и я объявлялись запрещенными в священнослужении».⁴⁴ Для меня и Владыки Феодора это был гром посреди ясного неба..."⁴⁵

Этот акт шантажа - "мы признаем вас, если вы примете иностранную епархию (?), но не признаем вас, если вы останетесь в России" - окончательно выявил полнейшее отсутствие канонических оправданий действий Синода РПЦЗ. Давайте еще раз вспомним, что:

а) Епископы Феодор и Агафангел только что формально были признаны каноническими епископами.

б) Они письменно согласились выполнять все условия Синода РПЦЗ, включая подписание Акта без каких-либо вмешательств в его исходный текст.

в) Они не были обвинены в каких-либо канонических преступлениях.

г) Они не были подведены под какой-либо суд или расследование, как того требуют каноны. Их единственным преступлением было то, что они жили в России - новое обвинение против епископа Российской Церкви!

11/24 февраля Синод РПЦЗ издал послание, которое впервые содержало некую попытку канонического оправдания своих действий. Оно содержало список канонов, якобы нарушенных пятью Российскими епископами. Вот только они явно не имели никакого отношения к текущему делу. Так, какую связь мог иметь 57-й канон Карфагенского Собора («О Донатистах и о детях, крещенных Донатастами») (?) с епископами Российской Православной Свободной Церкви?!⁴⁶

15/28 февраля Епископ Григорий (Габбе) написал Епископу Валентину: «Я не могу не выразить Вам моего глубокого сожаления, вызванного недавними церковными событиями. Более того, я желал бы выразить Вам свою радость от того, что смог лучше узнать Владык Феодора и Агафангела. Они истинно и по-Православному мыслят. Удивительно, как наши иностранные Епископы не смогли их оценить и так жестоко обошлись с ними, несмотря на все действия и особенно на ту тенденцию к единению, которую там старался выказать на последнем Соборе Митрополит Виталий. Вся трагедия заключается в том, что даже последний хотел построить все только на зарубежных силах и не имел необходимой информации для решения незнакомых и чужих проблем. Таким образом, они не хотят предложить это (задание) новым силам, явившимся сейчас в России.

В результате, мы оказались перед фактом полной ликвидации всех здоровых сил. Это великая победа темных сил наших Советских врагов Православия в лице М.П.

Я рад, что вы не сдадитесь им, и я молюсь Господу, дабы Он помог вам продолжать заниматься делом Православия, без явно вероотступных сил Зарубежной «Церкви».⁴⁷

В следующем месяце Архиепископ Валентин пересказал все эти события своей пастве в Великопостном послании, и продолжил: «Это вторая инстанция административного давления на Российских Иерархов и более того в такой неприкрыто лукавой форме, когда льстивые уверения в дружбе и приглашения прибыть на Синод РПЦЗ следовали от него, а на самом деле оказались попыткой узурпировать власть над Российской паствой, вынуждает сделать меня следующие пояснения: «7/20 ноября 1920 г. Святейший Патриарх Тихон вместе со Священным Синодом и Высочайшим Церковным Советом Российской Церкви издал исключительно важную резолюцию №362, касающуюся самоуправления Епархий в случае отсутствия канонической Высшей Церковной Администрации или невозможности общения с ней. На основании этого Указа Митрополит Антоний (Храповицкий) организовал Архиерейский Синод Российской Православной Заграничной Церкви. В России на основании этого Указа была организована Катакомбная «Тихоновская» Церковь под руководством ее вдохновителя святого новомученика Митрополита Иосифа Петроградского. В свое время Российская Православная Церковь Зарубежом помогала в установлении законной иерархии в России, возведя во Епископство их преосвященств Лазаря, Валентина и Вениамина. Вместо того, чтобы расширять и укреплять Церковь в Отечестве, появилось искушение управлять ею из-за рубежа, объявив себя «Центральной Церковной Властью», что сделал Архиерейский Синод РПЦЗ в Апреле 1994. (см. «Сузд. Паломник», спец. выпуск, № 18, 19, 20), но затем последовало заявление о якобы «незаконном» создании Российскими иерархами, на основании Указа №362, Временной Высшей Церковной Администрации, о чем Указ №362 Патриарха Тихона от 7/20 ноября прямо говорит: «Задача создания Высшей Церковной власти (управления) ... есть обязательная обязанность старших по сану иерархов указанной группы».

Внутрицерковная свобода и достоинства Епископа, основанные на Св. Канонах, не позволяют административного произвола и не дают Архиерейскому Синоду РПЦЗ права высшего управления Церковью. И следование нами Канонам и Указу № 362, специально написанному для Российских Епархий, существующих в идентичных условиях, не дает повода кому бы то ни было объявлять Российских Иерархов «раскольниками». Не имея ни причин, ни законной власти или канонических прав «запрещать» Российских Иерархов, Канцелярия Синода РПЦЗ только засвидетельствовала, в связи с последним инцидентом, глубокий кризис управления самой РПЦЗ, когда Председатель Архиерейского Синода Митрополит Виталий не в состоянии контролировать резолюции и Указы, исходящие из Канцелярии Синода. Невозможно серьезно воспринимать подписанные Владыкой Митрополитом Виталием документы, когда в течение неполного года их смысл несколько раз менялся на диаметрально противо-

ложный».⁴⁸

Трудно поверить, что в карательных действиях этих иерархов, которые стали уже совсем обычными, содержится какая-то любовь к России, о которой так красноречиво и часто говорят Иерархи РПЦЗ. Невозможно равнодушно взирать на то, что вместо того, чтобы укреплять Церковь в своем Отечестве, они без конца «делили многострадальную территорию», в результате чего храмы РПСЦ попадали в руки М.П.»⁴⁹

27 февраля/12 марта 1995 года Архиепископы Лазарь и Валентин и Епископы Феодор и Серафим и Агафангел встретились в Суздале и восстановили ВВЦУ, которое было создано 5/18 марта 1994 года. Затем они решили: «Считать декрет Архиерейского Собора (вернее было бы сказать Синода) РПЦЗ от 9/22 февраля и требования, содержащиеся в нем о управлении всей Российской Церковью Архиерейским Синодом и Первоиерархом РПЦЗ, как превышающие их полномочия и как нарушение Святых Канонов и статуса РПЦЗ. В особенности был нарушен 8-й Канон Третьего Церковного Собора, который гласит: «Да не войдет (вползет) надменность светской власти под видом священных действий; дабы не потеряли, постепенно и незаметно, свободу, которую Господь наш, Иисус Христос и Спаситель всех людей даровал нам через свою кровь. И было бы приятно Святому Церковному Собору, чтобы каждая Епархия должна хранить свою чистоту без притеснения прав, принадлежавших ей изначально. И если кто-либо предложит какую-либо резолюцию, противоположную этому, пусть она будет недействительной».⁵⁰

Необходимо отметить, что именно этот Канон был цитирован священномучеником Иосифом, Митрополитом Петроградским, когда он закладывал основание для Катакомбной Церкви в январе 1928 года, и действительно, споры между РПЦЗ и РПСЦ все более становились похожими на споры между Митрополитом Сергием и Катакомбной Церковью, с одной стороны, и Сергием и иностранными Епископами, отделившимися от нее, с другой. Проблема и в 1928-30 гг. и в 1995 г. заключалась в вопросе: кто, если таковой имеется, обладает властью для создания центрального органа Церковной Администрации, имеющего полную патриаршую власть и управляющего всеми Епископами Российской Церкви? Митрополит Сергей тогда, как Митрополит Виталий теперь, заявлял, что обладает подобной властью, и продолжал действовать с большей надменностью и презрением к Канонам, чем настоящий папа или Патриарх. Но Катакомбные Епископы тогда, как Епископы РПСЦ, заявили, что со смерти последнего канонического Патриарха и ареста его заместителя Митрополита Петра не представлялось иного способа правления, кроме возвращения к децентрализованной форме церковной администрации, предписанной невыполненным Патриаршим Указом № 362.

В соответствии с Указом, соседствующие Епископы в идентичных обстоятельствах должны объединиться во ВВЦУ и самоуправляться как

автономные Церкви до созыва следующего канонического Собора Всей Российской Церкви. Но:

а) Епископы, живущие в других государствах и разделенные тысячами миль океана, очевидно не живут в идентичных обстоятельствах.

б) Ни одна группа Епископов или ВВЦУ не имеет власти над каким-либо другим ВВЦУ и не может претендовать на управление всей Российской Церковью, так что:

в) Полная Патриаршая власть может принадлежать только будущему Поместному Собору Всероссийской Церкви и органам, выбранным им.

Специально для Епископов РПЦЗ, к этим ограничениям необходимо добавить также следующее, детально изложенное в ее до сих пор не отмененном Уставе:

а) РПЦЗ есть только часть Российской Церкви, как любая другая, ВВЦУ или отдельная и независимая группа Епископов и, безусловно, не ее центр, как это недавно было заявлено.

б) Ее административная власть распространяется не далее, чем на Зарубежную Церковь, за пределами России.

в) Ей следует продолжать поминать «Епископство Церкви Российской», то есть Церкви в России.

г) Даже ее власть над Зарубежной Церковью действительна только до падения атеистической власти, когда власть вернется к Церкви в России.⁵¹

Заключение

Сегодня, спустя три с половиной года после второго раскола между РПЦЗ и РПСЦ, ситуация, в сущности, не изменилась. Почти сразу же после событий февраля 1995 года, напуганные угрозами отлучения Синода РПЦЗ, Архиепископ Лазарь и его наместник Епископ Агафангел покинули РПСЦ и вернулись, «покаявшись», в РПЦЗ.⁵²

Но то, что всегда было основой РПЦЗ - РПСЦ в России, т. е. Суздальская епархия, осталась непоколебимой. РПСЦ (в настоящее время зарегистрирована в Министерстве юстиции России как Российская Православная Автономная Церковь) теперь включает троих правящих Архидиаконников - Валентина Суздальского, Федора Борисовского и Серафима Сухумского, около 130 полноценных приходов и более 100 катакомбных и монастырских общин. Она также находится в союзе с Епископом Латвийским Виктором и одним приходом в Англии в Гилфорде. В соответствии с решением Архидиаконнического Синода в 1996 году, Архидиаконнический съезд (совещание, конференция) Российских Епископов был лишен даже той малой власти, которой обладал: его представительство в РПЦЗ было аннулировано, и ни один из Российских Епископов не вошел в состав Синода РПЦЗ. На том же заседании Совета Епископ Валентин был отлучен (запрещен). РПСЦ, естественно, отказалась принять это решение.⁵³

Уход (бегство, дезертирство) Архиепископа Лазаря нуждается в некотором комментарии. Тайное

посвящение в Епископы о. Лазаря (Журбенко) было первой большой ошибкой РПЦЗ в России. Удивительно в этом то, что РПЦЗ готовилась (ожидала) хиротонисать не вновь появившегося Лазаря, а одного из 14-ти иеромонахов, принятых под свой омофор Митрополитом Филаретом 26 ноября/7 декабря 1977 года после смерти их Катакомбного архипастыря Архиепископа Антония Галынского-Михайловского в 1976 г. Более того, и другие достойные Катакомбные пастыри имели связи с РПЦЗ, например, о. Михаил Рождественский (умер в 1988), которые были заметно более подходящими кандидатурами для епископства.

Помимо этого, карьера О. Лазаря не была ровной (без тягб, споров). Хотя он и был в (тылу) Катакомбной церкви, ему было отказано в направлении на настоятельство (посвящении в священство) тремя Катакомбными иерархами, включая Архиепископа Антония Галынского-Михайловского - всеми теми, кого он позже обвинил, по странному совпадению, в неканоничности. Затем он присоединился к Московской Патриархии, получив рекомендации туда от некоего Епископа Вениамина Иркутского. Год спустя он уже вернулся в Катакомбную Церковь в Сибири и, по свидетельству некоторых катакомбных источников, посеял такие подозрения против Катакомбного Епископа Феодосия Бахметьева (умер в 1986), что почти вся его паства оставила его.⁵⁴

Некоторые даже обвиняют его в предательстве Катакомбной Церкви и связях с КГБ: как бы то ни было - подобные обвинения легко делаются, но всегда трудно доказуемы - не может быть сомнений в том, что большая часть Катакомбной Церкви не доверяла Лазарю и отказалась от каких-либо отношений с ним. Это касалось и «умеренных» и «экстремистских» катакомбников, и Серафимо-Геннадиевской ветви, возглавляемой митрополитом Епифанием (Каминским),⁵⁵ и «Матвеевцев (матфеистов)», возглавляемых схимомонахом Епифанием (Черновым)⁵⁶, и «беспаспортной» ветвью, представляемой Катакомбным Архимандритом Гурием (Павловым), который, уже практически готовый к хиротонии во Епископы РПЦЗ в Нью-Йорке в 1990 г., категорически отказался, узнав, что Лазарь будет одним из хиротонисающих Епископов.⁵⁷

Но иерархи РПЦЗ не только хиротонисали о. Лазаря вместо явно более подходящих кандидатов: они использовали его одобрение (свидетельство) как их единственный путь к Каноничности или, иными словами, к другим Катакомбным Епископам в России. Так, 5/18 мая 1990 года Синод РПЦЗ пересмотрел предыдущее решение Синода под управлением (председательством) Митрополита Филарета, признать Архиепископа Антония Галынского-Михайловского и его посвящения, и объявил священникам, рукоположенным им «исправить каноничность их положения обращением к его преосвященству Епископу Лазарю Тамбовскому и Моршанскому».

2/15 августа 1990 был распространен новый

Указ (хотя и не изданный Церковной прессой), который отрицал каноничность и «Серафимо-Геннадиевской» и «Галынской» ветви Катакомбной Церкви, вызвав широко распространившийся хаос и опустение в них обеих. Так, один «Серафимо-Геннадиевский» священник из Москвы снял свой крест и отправился к Епископу Лазарю за вновь рукоположением. Его паства, неожиданно оставшаяся без своего главы, постепенно разошлась в разных направлениях.⁵⁸

Основным обвинением против иерархов трех ветвей было то, что они не могли выполнять своего апостольского назначения, выдавая удостоверения о рукоположениях, как того требует 33-й Апостольский Канон. Это было, разумеется, серьезным недостатком; но ввиду благосклонного отношения обеих ветвей к РПЦЗ, было бы более разумно и милосердно прямо поговорить с ними, узнать их историю и взгляд на данную проблему и обсудить с ними каким-либо образом пути исправления этого недостатка без немедленного обращения к карательным мерам в духе папской курии. И подобное милосердное и объединяющее действие, отношение к различным группам катакомбников настойчиво предлагал - увы, безуспешно, - Епископ Григорий (Граббе). Как недавно заметил настоящему автору Архиепископ Илларион: «Отчет, который я подписал как ответственный секретарь Синода, был полностью основан на информации, предоставленной нам Архиепископом Лазарем. Он информировал Синод о различных группах Катакомбников и убедил членов Синода, что их каноничность была сомнительна, а в некоторых случаях - и чистота (безупречность) их доктрины (например, имябожники). Члены Синода наивно полагали, что это убедит катакомбные группы изменить их позицию и просить у Русской Церкви Зарубежом изменения их приказов дабы исполнить свое апостольское назначение. Теперь мы видим, что было ошибочно выпустить отчет и основать наше понимание катакомбной ситуации целиком на информации, предоставленной Вл. Лазарем. Я лично очень жалею обо всем этом и стремлюсь лучше понять и принять многострадальных Российских Катакомбников».⁵⁹

Итак, Епископ Лазарь использовал авторитет РПЦЗ, дабы отомстить Катакомбным Епископам, которыми был недоволен, и дабы вознести себя на их место, - над всей Российской паствой.⁶⁰

Таким образом, он был первым орудием - и первым выигравшим от политики РПЦЗ «разделяй и властвуй» - по отношению к Катакомбной Церкви. Будучи таковым, он уже не мог позволить себе порвать связи с Синодом, с помощью которого сделал себе карьеру, и прибежал к нему обратно, поджав хвост. Но его возвращение в РПЦЗ вовсе не означало, что наступили лучшие времена для его прихода на Украине. Так, Иеромонах Илларион (Гончаренко) в своем послании с просьбой о переводе из РПЦЗ в РПСЦ писал: «Вл. Лазарь вместе с зарубежным Синодом искусно и окончательно разрушили всю Церковь на Украине. Мои бывшие друзья и братья во Христе пришли ко

мне (обратились) со слезами и с болезненным вопросом: «Что нам делать теперь в этой драматической ситуации, которая была создана?»⁶¹

Такие же волнения охватили и другие епархии РПЦЗ в России. Например, Епископ Евтихий был обвинен в серьезных догматических нарушениях (ошибках), связанных с экуменизмом.⁶² Таким образом, РПЦЗ, у которой была золотая возможность собрать вокруг себя в начале 90-х годов все оппозиционные М.П. силы Катакомбной Церкви, смогла только достичь дальнейшего разделения и ослабления свидетелей Истинной Церкви. Добро, совершенное ими, заключавшееся в посвящении таких достойных пастырей, как Епископ Валентин, было практически перевешено (уничтожено) тем вредом, который они нанесли отлучением его и подрывом его деятельности в Суздальской епархии, посвящением продажных и недостойных Епископов, которые лишь принесли раскол в паству Христову, а также своими действиями в России, напоминающими действия иностранных диктаторов или иерархов М.П.

Опытные Катакомбные Христиане скоро распознали все признаки и ушли от духа сергианства (и экуменизма) в РПЦЗ, как они ушли от него в М.П. Теперь это было делом РПСЦ поднять то бремя, которое не смогла нести РПЦЗ. Так, это она, а не РПЦЗ, собирает под свое крыло Катакомбных Христиан, но без каких-либо запретов против тех их групп, которые не признают ее авторитета. В соответствии с Патриаршим Указом, она восстановила дружеские и братские, а не административно-управленческие отношения с другими истинно Православными группами в России в духе христианской любви, которая должна характеризовать все внутрицерковные отношения. Она не претендует ни на звание Единственной Российской Церкви, ни на признание административным центром Российской Церкви. Но она обязалась работать над тем, чтобы был созван канонический Поместный Собор Российской Церкви, который она, как и РПЦЗ в предыдущие десятилетия, признает высшим Церковным авторитетом и единственным компетентным судьей действий всех входящих в ее состав частей.

Каковы перспективы объединения между РПСЦ (РПАЦ) и РПЦЗ? По мнению настоящего автора, это сможет произойти только при двух условиях:

1. Полное изменение отношения Синода РПЦЗ к РПАЦ и покаяние за ее прошлые канонические преступления, включающие:

а) Достойное наказание тем, по чьей вине Россию охватили волнения, имевшие место в последние несколько лет, что особенно касается Архиепископа Берлинского Марка;

б) снятие всех запретов с Епископов РПСЦ (РПАЦ);

в) признание автономности РПАЦ в соответствии с Патриаршим Указом.

Подобная перемена отношения вряд ли возможна ввиду событий последних лет, когда

влияние Архиепископа Марка на Синод РПЦЗ становится все более очевидным. Его постыдные отношения с агентом КГБ «Дроздовым», т.е. «патриархом» Алексием Ридигером в декабре 1996 г. и его участие в вынуждении Митрополита Виталия исключить верующих Хеврона и Иерусалима и извинения перед палестинским президентом Арафатом в июле 1997 потрясли весь православный мир.

На Соборе в мае 1998, после того, как Марк был исключен Первоиерархом из состава Синода, явилась золотая возможность отстранить этого злого гения Российской Церкви от власти, но возможность эта была упущена.

А усилия РПЦЗ, направленные на союз с М.П., остаются по-прежнему настойчивыми. Избавив себя от «советской мерзости» РПСЦ, большинство ее Епископов теперь лицемерно готовы к союзу с «матерью церковью» - Советской Московской Патриархией. Действительно, отвергнув великое большинство истинно верующих в России, логично утверждать, что РПЦЗ будет искать союза с другой стороной, возможно на основании автономного статуса РПЦЗ в составе МП. В конце концов, церковная жизнь не стоит на месте, но постоянно движется между полюсами добра и зла, жизнью и смертью; так что движение в сторону от одного из них является шагом навстречу другому... Ввиду этого остается вторая возможность:

2. Раскол в РПЦЗ, позволяющий здравомыслящим Христианам и в России и за рубежом отделиться от их Советизированных иерархов и вновь быть вместе с верующими Христианами других юрисдикций Российской Церкви. В России уже много членов РПЦЗ, которые явно симпатизируют и ни в коем случае не отвергают своих братьев в Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ). И они, и РПАЦ страдают от гонений М.П. И они и РПАЦ пострадали в результате авторитарного управления РПЦЗ и (в случае некоторых иерархов) откровенного вероломства и изменничества. Логично было бы, чтобы эти две группы, имеющие одинаковую веру и находящиеся в идентичных условиях (говоря языком Патриаршего Указа) объединились - тогда полнейший провал миссии РПЦЗ в России будет всем очевиден. Но не должно быть более никакого насилия, никакого превышения полномочий и злоупотребления властью, проявлений власти вместо любви. Это первый урок тех трагических лет после падения Советского Союза. «Чтобы малопомалу и незаметно, не потеряли мы свободу, которую Господь наш Иисус Христос, Спаситель всех людей, даровал нам через Свою Кровь»...

Сентябрь/октябрь, 1998.

Санаторий (приют) св. Иоанна Богослова.

¹ Эта переписка была опубликована в немецком русскоязычном журнале «Посев» (Сентябрь, 1979 г. стр.50-51) и т.о. была хорошо известна органам КГБ, которые (что, однако, спорно) были осведомлены обо всем этом процессе и «тайной» хиротонии. Архиепископ Антоний был в то время самым либеральным из пропатриархийных епископов РПЦЗ. Его длительные тесные контакты с экуменистами привели к тому, что многие общины Западной Европы вышли из состава РПЦЗ, а также к разрыву РПЦЗ с Матвеевскими старостильниками в 1976 году.

² «Заявление Архиерейского Синода РПЦЗ», Православная Русь, №18 (1423). 15/28 сентября 1990г. стр.6.

³ В 1993 г. духовенство из епархии Епископа Лазаря обратилось с вопросом к РПЦЗ: «Мы просим вас ясно ответить на вопрос - признает ли РПЦЗ своей сестринской Катакомбную Церковь, как она часто заявляла ранее, и если признает, то на каком основании РПЦЗ вмешивается во внутренние дела Катакомбной Церкви? (Суздальский паломник, № 18-20, 1994г. стр. 134). Хороший вопрос, но его следовало бы задать самому епископу Лазарю, так как его хиротония и была первым конкретным вмешательством РПЦЗ в жизнь Катакомбной Церкви, и он вполне мог бы отказаться иметь к этому какое-либо отношение.

⁴ О. Амвросий (фон Сиверс), «Истоки и связи Катакомбной Церкви в Ленинграде и области (1922-1992 гг). Москва, 1993г.; Е.А. Петрова, «Перестройка Вавилонской башни», Москва, самиздат, 1991г.

⁵ О. Стефан Красовицкий. «Торжества в Суздале». Православная Русь, №15 (1420). 1/14 августа 1990 г. стр. 3.

⁶ «Владыка Лазарь отвечает на вопросы редакции». Православная Русь, №22 (1451), 1991, стр. 6

⁷ «Прямой Путь», Специальный выпуск; «Владыка Валентин вернулся из Америки». Православная Русь, №3 (1456), 1/14 февраля 1992г. стр. 14.

⁸ «Прямой Путь», январь, 1992г., стр. 5; Независимая Газета, 18 января 1992г.

⁹ «Прямой Путь», январь, 1992. стр. 3-4; «Прямой Путь», март, 1992, стр. 3-4.

¹⁰ Суздальский Паломник, №18-20, стр. 63-64.

¹¹ «Православная Русь», № 17 (1470), 1/14 сентября 1992 г. стр.12.

¹² «Православная Русь, № 18(1471). 15/28 сентября 1992 г. стр. 11.

¹³ Сергей Бычков «Воскресение мифа», «Московские Новости», 7 марта 1993г.; «Указание протоиерею Виктору Потапову», 4/17 февраля 1993 г. (№11/35/39). Официальные публикации РПЦЗ не слишком прояснили этот неожиданный поворот, говоря лишь, что Синод «пересмотрел и изменил некоторые решения, принятые 12 декабря 1992г.»

¹⁴ «Срочный отчет Синоду РПЦЗ, 16/29 мая, 1993г. Суздальский Паломник, №18-20, 1994, стр. 92. В позднейшем отчете (9/22 июня 1993 г. Суздальский Паломник, №18-20 стр. 94-95) Епископ Григорий, перечислив многочисленные преступления Епископа Варнавы, потребовал суда над ним.

¹⁵ Слова Владыки Валентина звучали так: «...Такое нарушение спокойствия и разделение паствы, о каком атеисты и епископы Московской патриархии могли только мечтать». «Суздальский Паломник», №18-20, 1994 г. стр. 5.

¹⁶ Протокол №8, 30 апреля/13 мая 1993г.

¹⁷ Истоки Российской Православной Свободной Церкви, Суздаль, 1997 г. стр. 19-20.

¹⁸ Цитировано по Суздальскому Паломнику № 18-20 стр. 108, 109.

¹⁹ Обвинителем Владыки Валентина оказался Александр Штильмарк, помощник лидера общества «Память» Д. Васильева. Его мотивы были ясны. Позднее, некоторые родственники Штильмарка свидетельствовали о его моральной и психической неустойчивости. Несмотря на это, повторные заявления еп.

Примечания:

Валентина о своей невиновности (которые, кажется, так и не дошли до Митрополита Виталия), РПЦЗ, в лице Архиепископа Марка и Епископа Иллариона продолжала тянуть этот процесс в течение 2-х лет. (Заявления Епископа Григория (Габбе). "Суздальский Паломник", 318-20, 1994, стр. 123, 126.) "Суздальский Паломник, №18-20, 1994, стр.89-90

²⁰ Для этого подозрения были объективные причины. Например, протоколы этого съезда за 9/22 июня гласят: «Иеромонах Владимир, настоятель Борисовского храма, утверждает, что за 3 месяца до съезда Архиерейского Совета его родственница советовала его покинуть Суздальскую епархию, ибо Владыку Валентина отстранят на заседании Собора во Франции. Она узнала об этом от партийного работника, связанного с органами КГБ. Через 3 года он узнал, что этот вопрос действительно обсуждался. Ему было бы интересно узнать, как случилось, что ГБ претворяет в жизнь свои намерения? (Суздальский паломник, №23, 1995г., стр. 54; письмо автору от иеромонаха Владимира(Овчинникова) от 23 июня/ 6 июля 1993г.)

²¹ "Суздальский паломник", №18-20, 1994г. стр. 121; указ. письмо автору Иеромонаха Владимира.

²² «Суздальский Паломник (СП) №18-20 1994г. стр. 128-129, 130.

²³ Позднее, 26 июня/8 июля 1994 года Еп. Варнаве было запрещено ездить в Россию на 5 лет (Церковная жизнь №5-6, сентябрь-декабрь, 1993 г. стр. 7-9.п

²⁴ Церковная жизнь (Цж), №5-6, сентябрь -декабрь, 1993г. стр. 7-9.

²⁵ СП №18-20, 1994 г. стр. 159-160

²⁶ Цж №1-2, январь-апрель 1994 г. стр. 14-16; Суздальский Паломник №18-20, 1994г. стр. 196-198

²⁷ СП, №18-20, стр. 198, 200-201.

²⁸ Цж, №3-4, Май-август, 1994 г. стр. 60-65.

²⁹ «Епископ Григорий. Письма, Москва, 1998 г. стр. 123-125; СП №23, 1995 г., стр. 21-23.

³⁰ СП №18-20, 1994 г. стр. 149.

³¹ Цж № 5-6, сентябрь -декабрь, 1994 г. стр. 13

³² В сильно усеченном виде этот Акт был опубликован в «Церковной жизни» (№5-6, сентябрь-декабрь, 1994 г. стр. 13-14) Но весь Акт, насколько это известно автору, никогда не был опубликован полностью прессой РПЦЗ, не смотря на решение издать его « во всех органах церковной прессы» (пункт 9-й Акта) В сущности, ЕП. Валентин заявил, что тот Акт никогда не будет издан (С.п. , №22, 1995 г. стр. 12.)

³³ Это положение основано на личном разговоре Еп. Валентина с автором и на его письме Суздальскому Совету, датированном 1/24 января 1995 г. (С.П. №22, 1995 г. стр. 6-10).

³⁴ С.п. , №22, 1995 г. стр. 12.

³⁵ Цж, №5-6, сентябрь-декабрь. 1994, стр. 16; С.п. №21 1995 г. стр. 44-46.

³⁶ Цж, № 5-6, сентябрь-декабрь. 1994, стр. 1; С.п. №21, 1995 г. стр. 49.

³⁷ СП №21, 1995 г. стр. 42, 43

³⁸ СП, №21, 1995 г. стр. 32

³⁹ СП, №22, 1995 г. стр. 12

⁴⁰ СП №22, 1995 г. стр. 15-16

⁴¹ СП№23, 1995 г. стр. 15

⁴² СП №22 1995 г. стр. 26-27.

⁴³ СП №23 1995, стр. 32-33.

⁴⁴ Этот декрет от 9/22 февраля также утверждал , что Одесско-Тамбовская и Суздальско-Владимирская епархии объявлялись «вдовствующими» (термин, используемый только в случае смерти правящего епископа) и были временно переданы во владение Митрополиту Виталию. См. Сп. №22, 1995, стр.31; Церковные новости, №1А (43), февраль, 1995, стр. 3

⁴⁵ «Свидетель» от 15/28 февраля 1995 г. ; СП №23 1995 г. стр. 35-36

⁴⁶ Церковные новости, №1А (43), 1995, стр. 5

⁴⁷ «Суздальский Паломник», №23, 1995, стр.34.

⁴⁸ Владыка, возможно, имеет в виду инцидент, имевший место за год до этого, когда Архиепископ Антоний Лос-Анжелесский объявил, что на заседании 21-22 февраля Архиерейский Синод отстранил от священнослужения и Архиепископа Лазаря и Архиепископа Валентина, в то время, как Митрополит Виталий писал Епископу Валентину, что он «не был никоим образом отстранен от служения» («Сузд. Паломник», №21, 1995, стр.28-29).

⁴⁹ Сузд. паломник». №22,1995, стр. 30-31; «Церковные новости», №1(43), февраль, стр. 7-8.

⁵⁰ «Сузд. Паломник», №23, 1995, стр. 42.

⁵¹ Как пишет протоиерей Андрей Осетров: «Зарубежная Церковь должна либо перевести свою администрацию в Россию и больше не называть ее Синодом РПЦЗ (тем более, что теперь можно беспрепятственно попасть на Родину и покинуть ее) или, если иерархи РПЦЗ не желают возвращаться на Родину, они должны признать свою церковную администрацию частью церковной администрации в России». Сузд. Благовест, №3, январь/февраль, 1997, стр. 3.

⁵² «Церковная жизнь», №3-4, май-август, 1995, стр.3-4.

⁵³ «Церковная жизнь», №3-4, май-август, 1995, стр. 3-4.

⁵⁴ Е. А. Петрова op. cit (см. выше указ. соч.)

⁵⁵ см. его письмо (неопубликованное) Митрополиту Виталию, от 21 ноября/ и декабря 1992 г.

⁵⁶ в кн. «Краткий очерк экклезиологических и юрисдикционных споров в греческой старостильной церкви, Спб; изд. вестника И.Р.П.Ц. «Русское Православие», 1998, стр. 30-31.

⁵⁷ он умер в день Рождества, 1995/1996 г. см. Воздвижение, №2(15), февраль, 1996; «Биография Архимандрита Гурия», «Истинный Виноград» - «The True Vine», том 3, №3 (1992).

⁵⁸ Личное свидетельство настоящего автора.

⁵⁹ E-mail послание, 15 июля 1998. Более подробно о Епископе Лазаре и Архиепископе Антонии см. «И врата адомы не одолеют его», «Суздальские Епархиальные ведомости», №3, январь/февраль, 1998, с. 17-18.

⁶⁰ Несколько лет назад Архиепископ Лазарь настаивал на переименовании его Одесской епархии в «Истинную Православную Катакомбную Церковь», этим претендуя на свою бытность единственным наследником исторической Катакомбной Церкви и как бы отделяя себя и от РПЦЗ, и от РПЦ.

⁶¹ «Суздальский Благовест», №3, январь/февраль, стр.3.

⁶² «Суздальский Благовест», №3, январь/февраль, стр. 3; «Ступенчатый процесс апостасии в Русской Зарубежной Церкви», Русское православие, №4(?), 1996, стр.8-10.

ТЫКВЫ НА ВСЯК ВКУС (книжное обозрение)

Пункт 4 так называемой Межправославной встречи в Салониках (весной 1998 года) гласит: «Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют **ложные материалы и дезинформацию**» (Сборник "Православие и экуменизм. Документы и материалы." Изд. ОВЦС МП, 1999, стр. 487).

Итак, иерархам хотелось бы, чтобы "тему экуменизма" не использовали для их критики. Им хотелось бы, чтобы эту тему использовали для их похвалы, как это много лет и делается в их изданиях, например, в Журнале Московской Патриархии.

В предыдущем номере СЕВ мы рассмотрели отступничество современных "православных" патриархов и иерархов, основываясь на материале из Журнала Московской Патриархии, откуда, напоминая, узнали, какие заслуженные похвалы расточались Алексею Ридигеру за экуменическую деятельность и как он обещал обеспечить *продолжение экуменического процесса* в нашей стране и радовался, что "из Церкви мы пришли на рыночную площадь" - (ЖМП №9, 1989, стр.52;58-59).

О чем теперь пишут "богословы и историки" МП?

В житии Св. Макария Великого есть такой эпизод:

"Однажды Макарий сидел на дороге, ведущей в монастырь. Вдруг он видит диавола, идущего в человеческом образе, одетого в мохнатую одежду и всего обвешанного тыквами. Макарий спросил его:

- "Куда ты идешь, дышащий злобою?"

- "Иду искушать братию", - отвечал тот.

- "Для чего ты несешь эти тыквы, надетые на тебе?" - спросил Макарий.

- "Я несу, - отвечал диавол, - кушанья братии".

- "Во всех ли тыквах находятся кушанья?" - спросил преподобный.

- "Во всех, - отвечал диавол, - если кому-нибудь не понравится одно, я предложу другое, третье и т.д., чтобы каждый попробовал хотя одного" (Жития Святых Св. Димитрия Ростовского, январь, часть II, стр. 131).

Картинка эта сама собою приходит на ум при знакомстве с некоторыми изданиями Московской Патриархии.

Тропами дивьих зверей

Перед нами книжица, которая называется "Священномученик Иларион. Житие и свидетельства к церковному прославлению" (Издание Сретенского монастыря, 1999). На титульном листе, как авторское, стоит имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева), что должно, вероятно, придать весомость и непрерываемую авторитетность этому изданию. Однако большая часть его заимствована из книги о. Михаила Польского о Новомучениках, причем цитаты идут без всякой ссылки - можно подумать неискушенному читателю, что это оригинальный материал, впервые явленный свету "автором" жития. Но из сорока с лишним страниц этой книжечки "автором" написано едва ли несколько, в том числе две странички (стр. 20-21), на которых делается попытка представить Владыку Илариона как апологета сергианской церкви.

Но откуда взяты приводимые в книжице сведения? Источник их не указан. Не того же ли он рода, как и сплетня, будто Св. Митрополит Петр из ссылки одобрял деятельность митр. Сергия (эта ложь была подробно разобрана в СЕВ № 2)?

В книжице утверждается:

"В ноябре 1927 года некоторые из Соловецких епископов стали колебаться в связи с Иосифлянским расколом. Архиепископ Иларион сумел собрать до пятнадцати епископов в келии архимандрита Феофана (?), где все единодушно постановили сохранять верность Православной Церкви, возглавляемой митрополитом Сергием.

"Никакого раскола! - возгласил архиепископ Иларион. Что бы нам ни стали говорить, будем смотреть на это как на провокацию!"

И как же тогда прикажете расценивать письмо Владыки Илариона, написанное в этом же самом

ноябре 1927 года (опубликовано в сборнике "Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941. Документы и фотоматериалы." Изд. ББИ, Москва, 1996, стр. 236-242) - тоже как провокацию?

Как же так: в одном и том же году, в одном и том же ноябре Владыка Иларион предостерегает против провокаций, и одновременно сам же пишет "насквозь провокационное" объемистое "Письмо к Н.Н. по поводу Декларации митрополита Сергия (Страгородского) от 29 июля 1927 г., 4 ноября 1927 г." Получается, что либо Владыка Иларион повинен в удивительной двуличности, несовместимой со святостью, либо эту удивительную двуличность проявляет кто-то еще, приписывая ее Владыке Илариону...

Приведем из письма архиепископа Илариона (Троицкого) несколько цитат, где говорится о митр. Сергии, например:

"Необходимо иметь духовное чувство, которое указывало бы путь Христов среди множества троп, протоптанных дивьими зверями в овечьей одежде... (здесь и далее выделено нами - ред.).

То жуткое, что предошущалось душой 2-3 года тому назад, не придвинулось ли к нам вплотную с вторичным вступлением митрополита Сергия в управление Русской Православной Церковью? Вызвавшее многообразные и вполне заслуженные отрицательные критики послание митрополита Сергия не бросило ли возглавляемую им церковную организацию в омерзительные, прелюбодейные объятия атеистической, богохульной и христорборной (анти-Христовой) власти и не внесло ли страшное нечестие в недра нашей Церкви?..."

"Имя митрополита Сергия произносится всеми как имя действительного кормчего Русской Церкви, но увы! - имя это является фальшивой монетой, так как фактическим распорядителем судеб русской Церкви и Ее епископов... является нынешний обер-прокурор "Православной Русской Церкви" (кавычки архиепископа Илариона - примеч. СЕВ) Евгений Александрович Тучков...

Всего этого не осмелится отрицать митрополит Сергей, явившийся несчастным инициатором, вернее - орудием чудовищного замысла - **осоюзить Христа с Велиаром.**"

В изданном Московской Патриархией "житии" Святителя приводится тропарь Владыке Илариону, заканчивающийся словами: "людям верным возглашаше: без Церкви нет спасения". Да, известен труд архиепископа Илариона, называющийся "Христианства нет без Церкви". Но лукавая подмена сергиан заключается в утверждении, что они-то и есть эта Церковь, и кроме них иной Церкви нет... То есть читай: "Христианства нет без церкви Сергиев и Алексиев!" Владыка Иларион Троицкий совсем так не считал. Что же он говорил в действительности? Прямо обратное! Проводя, по его словам, "пунктирную линию между образами Апокалипсиса и современными церковными событиями", Владыка Иларион приводит слова пророчества Св. Евангелиста и

Апостола Иоанна Богослова:

“... И повел меня (один из семи ангелов), в духе в пустыню, - вещает нам св. Иоанн Богослов, и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными... и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон Великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим...” (Апок. 17, 3, 5, 6).

И как было не дивиться св. Тайнозрителю, - комментирует Владыка Иларион это место Пророчества, - когда он узрел пред собою преобразование “жены, облеченной в солнце”, имевшей под ногами луну и на главе “венеч из двенадцати звезд” (Апок. 12, 1) в великую блудницу (Апок. 18, 2), в “мать блудницам и мерзостям земным”, “упоенную кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых”!

Друг мой! Не видим ли мы нечто подобное собственными глазами? Не проходят ли перед нами события, невольно приводящие на память духовные созерцания Новозаветного Тайновидца? Сопоставьте приведенные выше слова Апокалипсиса с делом и деянием наших живоцерковников и обновленцев! Не приложимы ли они к ним, почти до мелочей!?”

Однако деяния митр. Сергия представляются владыке Илариону еще более страшными. Святитель продолжает:

“Гораздо значительнее, в указанном апокалиптическом смысле, представляются события последних дней, связанные с именем митрополита Сергия. Значительнее, хотя бы по одному тому, что усаживается на зверя багряного с именами богохульными не самочинная раскольница, а верная жена, имущая образ подлинного благочестия, видимо не оскверненного предварительным отступничеством. В этом главная, жуткая сторона того, что совершается сейчас на наших глазах, что затрагивает глубочайшие духовные интересы чад Церкви Божией, что неизмеримо по своим последствиям, не поддающимся даже приблизительному учету, но по существу имеющим мировое значение, ибо таковое значение принадлежит изначально Церкви Христовой, единой, истинной (православной), на которую с небывалой силой ополчаются теперь силы ада и с которой мы органически связаны не в сем только веке, но и в будущем, если только действительно возлюбили век оный.”

“Как же нам быть, - продолжает Владыка Иларион, - в эти страшные минуты новой опасности, надвинувшейся по наущению вражьему на нашу Мать, Святую Православную Церковь? Как быть, чтобы не выпасть из Ее благодатного, спасительного лона - и не приобщиться нечестию богохульного зверя и сидящей на нем блудной жены?”

В ответ на этот вопрос Владыка Иларион приводит следующие слова Апокалипсиса:

«И услышал я иной голос с неба, говоривший: **выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать**

вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (Апок. 18, 4).

Архиепископ Иларион приводит также слова епископа Игнатия Брянчанинова о тех, кто “не узнает антихриста... непременно, непонятным для себя образом, соделается его последователем”.

“На днях один епископ, - продолжает архиепископ Иларион, - отстаивая ориентацию митрополита Сергия, запугивал своего собеседника, с негодованием отвергавшего эту ориентацию, между прочим, тем, что несогласные с митрополитом Сергием останутся в таком меньшинстве, что явятся одной из множества существующих у нас мелких сект. Бедный епископ, прибегающий к такому бессильному аргументу в защиту народившейся “советской Православной Церкви”! Вспомнил бы он слова Спасителя о том, найдет ли, придя, Сын Человеческий веру на земле! Вспомнил бы множество апостольских предсказаний об оскудении веры и о умножении всякого нечестия в последние времена! Вспомнил бы сказанное Тайнозрителем о Церкви Сардийской, в которой лишь “несколько человек” “не осквернили одежд своих”, и о славной Церкви Филадельфийской”, “не много имевшей силы”, но сохранившей слово Господне и не отрешившейся от имени Христова! (Апок. 3, 4, 8).

“Множество” и “большинство” необходимы в парламентах и партиях, а не в Церкви Божией, являющейся столпом и утверждением Истины, независимо от этих категорий и даже вопреки им (ибо Она имеет свидетельство в себе самой).

В последующих строках Святитель Иларион обращается к святителю Феофану Затворнику:

“Евангелие будет всем известно, - говорит епископ Феофан о временах, предшествующих явлению антихриста, - но одна часть пребудет в неверии ему, **другая - наибольшая - будет еретичествовать**, не Богопреданному учению следуя, а построивая в себе веру своим измышлением, хотя на основании слов Писания. Этим самоизмышленным верам числа не будет.”

Далее Святитель Иларион приводит знаменитые слова Святителя Феофана:

“Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это одна видимость, внутри же отступление истинное. На этой почве народится антихрист и возрастет в том же духе **видимости**. Потом, отдавшись сатане, “явно отступит от веры и... не содержащих христианства в истине увлечет к явному отступлению от Христа Господа”.

“Стоит над этим задуматься, дорогой мой!” - добавляет от себя Святитель Иларион.

Действительно, сколькие, мнящие себя быть православными христианами, удовлетворяются этою **видимостью православия**, видимостью православных храмов и священнослужения, и, как это ни ужасно, представляют собою **почву для возрастания антихриста!** Действительно, здесь есть о чем задуматься тем из них, кто в сердце своем все же любит Христа и хочет хранить Ему верность! Как можно видеть из слов Святителей Феофана и

Илариона, религия антихриста вырастает из видимости православия, и не страшно ли в сердце своем незаметно перейти эту неуловимую грань между видимостью православия и религией антихриста.

Святитель Иларион продолжает:

“Уместным считаю сообщить Вам следующее. Недели 2-3 тому назад я читал письмо, в котором приводились подлинные слова одной небезызвестной блаженной, сказанные ею на запрос о митрополите Сергии, причем вопрошавший, по-видимому, указывал, что митрополит Сергий не погрешил против православных догматов, что он не еретик. “Что ж, что не еретик!” - возразила блаженная. - Он хуже еретика: он поклонился антихристу, и, если не покается, участь его в геенне вместе с сатанистами.”

Приведа это свидетельство блаженной, Владыка Иларион говорит далее:

“Все это вместе взятое, видимое и слышимое, и заставляет живые верующие души насторожиться и внимательно всматриваться в развертывающуюся перед нами картину усаживания жены на зверя. Эти души чувствуют новую, небывалую опасность для Церкви Христовой и, естественно, бьют тревогу.”

Не имеем возможности привести здесь всего письма Владыки Илариона. Желающие сами найдут и прочитают его. Но и приведенных отрывков достаточно, чтобы получить представление и о действительном мнении Архиепископа Илариона, и о действительном стиле его писем.

А вот какой эпистолярный “шедевр”, приписываемый Архиепископу Илариону, Московская Патриархия приводит в изданном ею “житии” Святителя в доказательство его будто бы сергианских взглядов:

“Везде писаны пустяки, кто напротив пишет. Какую штуку выдумали. Он, мол, отступник. И как пишут, будто без ума они. Сами в яму попадают и за собой других тащат” (якобы письмо Архиепископа Илариона от 12 августа 1928 года, указ. соч., стр. 20).

Похоже на стиль Святителя Илариона? Нетрудно видеть, которое из двух писем соответствует личности Святителя и подлинно отражает его точку зрения, а которое является до неприличия грубой фальшивкой. “При этом он делает заключение, - продолжает далее книжица ссылку на это безграмотное бормотание, - что митрополиту Иосифу ничего не докажешь, “хоть лбом об стенку бейся”, что он, как допустивший грех отделения по злобе, останется до конца жизни при своих взглядах”. Что ж, каково начало фальшивки, таков и конец.

И это неведомо чье ворчание, к которому вполне приложимы слова “и как пишут, будто без ума они” нам выдается за истинный голос Архипастыря!

Несколькими строками ниже в книжице возводится нелепая клевета уже не только на владыку Илариона, но и еще на одного Св.

Новомученика - епископа Виктора (Островидова) - будто бы Владыке Илариону (неужели с помощью наставлений, подобных вышеприведенному?), удалось “добиться того, что епископ Виктор не только осознал свою неправоту, но и написал своей пастве, увещевая ее прекратить разделение. (указ. соч., стр. 21)”.

Опять не указано, откуда взяты такие сведения, но нетрудно догадаться, зачем понадобилось приплетать сюда и пятнать клеветой еще и светлое имя Владыки Виктора.

В “Вятском епархиальном вестнике” (№ 5; 1999) в заметке об “очередной сессии Священного Синода” под названием “... И Виктор Вятский в их числе” читаем:

“Собравшиеся еще раз подтвердили намерение о причислении к лику святых на ближайшем Поместном Соборе Русской Православной Церкви ряда священнослужителей, пострадавших за веру Христову в годы репрессий. В их числе и епископ Глазовский, викарий Вятской епархии Виктор (Островидов), отошедший ко Господу 65 лет назад”.

Раз Московская Патриархия и Епископа Виктора избрала в число жертв своей канонизации, имеющей место быть на осеннем архиерейском Синоде, требуется спешно изобразить наряду с Архиепископом Иларионом и Епископа Виктора как сторонника митр. Сергия. Но как это сделать? Все знают, что он митр. Сергия категорически не признавал. Кто бы мог убедить его? Разве что Архиепископ Иларион? И вот возводится совершенно возмутительная клевета на обоих Святителей-Новомучеников. Ложь на лжи: мало того, что Архиепископа Илариона изображают сергианцем, но еще и приписывают ему соращение в сергианство Епископа Виктора.

Суздальские Епархиальные Ведомости посвятили немало страниц Епископу Виктору (Островидову), по чьему благословию была создана Вятская епархия Катакомбной Церкви, ныне соединившаяся с Суздальской епархией Российской Православной Церкви. Сведения об “обращении в сергианство” Владыки Виктора столь же соответствуют действительности, как и сведения о сергианстве самого Владыки Илариона. Есть яркие свидетельства (отчасти тоже воспроизведенные на страницах нашего журнала) о том, что и на Соловках Епископ Виктор оставался непоколебимым столпом именно катакомбной церкви, принимая участие в ее тайных богослужениях в лесном храме, где куполом служило небо, а стенами - деревья.

Клевету, возводимую на Святителей, которых стараются в глазах верующих лишить венцов мучеников и исповедников правой веры, иначе, чем словом “бесстыдство” назвать трудно. Процедура канонизации Святых Московской Патриархией превращается в кощунство, в мероприятие по опорочиванию памяти Святых Новомучеников: в их уста вкладывается прямо противоположное тому, что они говорили на самом деле, вместо исповедания веры - слова предательства.

Не позавидуешь тем, кого приобщают "лукавого кваса" из этой очередной тыквы, подписанной именем Иоанна Снычева.

Епископ Виктор (Островиков)

Защита или нападение?

Еще один знаменитый историк и богослов - диакон Андрей Кураев. Его книжки и многочисленные кассеты с проповедями - неперенный атрибут всех церковно-книжных лавок. Да и сам он выставляет себя непоколебимым защитником Св. Православия, намекая даже, что подвергается преследованиям со стороны врагов Церкви. Возьмем в руки одну из его книг с многозначительной надписью на обложке: "Апологетика. Вызов экуменизма" (М., 1998 г.). Заглянем в аннотацию.

"Новая книга диакона Андрея, профессора Свято-Тихоновского Православного Богословского Института, входящая в издательскую серию "Православная апологетика на пороге XXI века", посвящена замыслу объединения религий... - говорится в аннотации. - Причины, по которым экуменическая идея объединения разных религий вызывает возражения у Православной Церкви, анализируются в этой книге".

Что-то сразу ужестораживает в этих словах. Думается, что у действительно Православной Церкви идея объединения религий должна вызывать не просто возражения.

Однако, все же посмотрим, каковы хотя бы возражения той церкви, которую представляет о. Андрей Кураев, против объединения религий? Пред тем зададимся вопросом, какая ересь очевиднее: Нестория, который прикрывался все же именем Христовым, или идея объединения религий, когда и само имя Христово становится уже не обязательным?

Если, например, Нестория называли древние защитники Православия "главою чудовищно-уродливого" учения (583), то что же скажет нынешний защитник православия по поводу новоизмышленного учения главам его? Вот он стоит пред ними - и что же глаголет?

"Понимаете, у меня есть основания ощущать экуменический проект как угрозу для того, что мне дорого в жизни..."

"Разрешите мне быть верным своей традиции! Не осуждайте меня за то, что я хочу остаться самим собой. Не презирайте за то, что я хочу сохранить верность выбору, который я сделал однажды". (196)

Представим себе, что подобные слова лепечут мученики в свое оправдание перед лицом грозного гонителя...

Впрочем, почему обязательно мученики и перед лицом гонителя? А если наоборот - перед добрым человеком, который захотел бы обратиться о. диакона к православию из того полуэкуменизма (наподобие известного церковной истории полуарианства), в котором он пребывает? Увы, намерение во что бы то ни стало сохранить верность однажды сделанному выбору, безотносительно к истинности этого выбора, оставляет мало надежды на обращение о. диакона. Вообще, следуя такому принципу, не смог бы обратиться и покаяться ни один еретик - арианин считал бы своим долгом сохранять верность арианству - просто потому, что оно уж однажды избрано, монофизит - монофизитству, обновленец - обновленчеству... И каким образом смогло бы произойти обращение языческой вселенной в христианство, если бы все язычники в ответ на апостольскую проповедь, подобно о. диакону Кураеву, только грустно лепетали бы просьбы не презирать их за желание оставаться верными своим однажды избранным языческим религиям?

Между тем, это - стержневая мысль книжки о. Кураева: верность православию нам, русским людям, желательно сохранять лишь потому, что такова уж российская традиция. О. Кураев позволяет нам считать ее более богатой, чем другие традиции, но и только-то.

"Становится очевидно - перед нами задача объединения через обеднение". Придется "убрать иконы, красоту Богослужения, почитание святых..." и т.д. И дело только в обеднении традиции? А что из православного вероучения придется, прежде всего, убрать саму Истину - это, как видно, нисколько не смущает о. диакона, равно как и то, что такое учение без Истины поведет к вечной гибели души и к вечной бездне огненной.

Не брак Агнца с Невестой Его - Церковью -

занимает мысли о. диакона. У него на уме другой брак, но он немножечко кокетничает:

“Не надо нас женить без нас. Прежде чем приступить к синкретизации, например, христианства и буддизма, неплохо было бы спросить и у христиан, и у буддистов - считают ли они значимыми свои различия, хотя ли они ими поступаться” - такую трогательную заботу проявляет А. К. о буддистах, впрочем, не только о них: “У разных религий разное лицо, и их своеобразие настолько велико, что не может быть подменено неким синкретическим суррогатом” (стр. 204).

А вот так решительно и остроумно отмечает о. Андрей Кураев от Церкви и от православных христиан подозрения и обвинения в недостаточно высоком интеллектуальном уровне, в темноте и невежестве: “Входя в Церковь, снимают шляпу, а не голову”. (стр. 219) Это весьма дельное замечание, на которое нечего будет возразить врагам православия.

А вот заявление автора из конца книги: “...Когда я читаю лекции в МГУ, я предупреждаю слушателей: в некотором смысле я хочу лишить вас свободы. Вы вправе думать иначе, чем православие, вы можете понимать само Евангелие и смысл христианской жизни иначе, чем православие, наконец, вы просто можете говорить и писать все, что хотите. Но одного вы не можете делать - в этих случаях вы не можете выдавать коктейль своих мыслей за православие... На всех вас по окончании моих лекций будет наложено одно ограничение: уже зная, каковы основные принципы православия, вы не будете иметь нравственного права выдавать за православие что-то другое.” (стр.218).

Не очень завидная, однако, участь ожидает учеников - они будут лишены права даже помыслить, что православие есть нечто иное, нежели курс лекций о. диакона.

Но вообще-то стыдно за Россию.

Как можно принять, по собственному выражению о. диакона, такой “коктейль мыслей” за Св. Православие, за здоровое учение, за Истину?

Легче ли страждущему Православию от такой защиты?

Черное - это белое

Если два предыдущих “сочинения” можно назвать книжками, то сейчас речь пойдет о книжках. Вот еще одно “кушанье”, еще один вариант “православия” на современный лад. Эти “тыквы” столь внушительных размеров, что даже удивительно, как Московской Патриархии удалось вырастить такие экземпляры - по 800-1000 страниц каждая - возможно, благодаря благословению митр. Иоанна (Снычева), означенному на титульных листах! Появившиеся недавно в церковно-книжных лавках Московской патриархии, а также на уличных лотках, эти несколько томов объединены названием “Терновый венец России”, именем автора - О. Платонов, - и общей темой - историей отступления человечества перед лицом грядущего антихриста.

Тема слишком животрепещущая: может быть, хоть здесь, наконец, скажут правду исстрадавшемуся русскому сердцу?

Увы... Понятно, почему церкви, называющей себя “Русской Православной”, так трудно прославить Св. Мученика Царя Николая II - потому что весь Он - живое утверждение того, что Московская патриархия привыкла отрицать.

Зато чуть ли не святым в этик книжках представлен один из самых страшных кровавых тиранов в истории человечества - может быть, даже самый кровавый, поскольку по числу загубленных самым жестоким образом десятков миллионов жертв, вероятно, Сталину принадлежит абсолютное первенство среди злодеев мировой истории. Но в этих книгах Сталина прославляют с удовольствием - если не прямо как святого, то как благородного борца с темными силами, как выдающегося, действительно богоданного вождя, которому только преждевременная смерть помешала воспринять царскую корону - и это восхваление Сталина совершается, если верить надписи на обложке, по благословению митр. Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева).

По мысли автора, господство большевицкого интернационала в 30-х годах благодаря заслугам Сталина сменилось возрождением Российской государственности - по словам автора, произошло “превращение “Савла в Павла” - Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя русского народа... Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития Русского государства” («Терновый венец России» «История русского народа в XX веке», том II, стр. 7,).

Гений же автора этой книги состоит, видимо, в том, что коммунизм со Сталиным во главе из орудия позора Московской Патриархии снова пытаются превратить в инструмент ее укрепления и возвышения.

Это ли не навязывание ереси сергианства во всей ее красе! То, от чего Московская Патриархия все же предпочитала последние годы конфузливо отмахиваться, здесь невозмутимо выдается за абсолютно правильное, здоровое, доброе, непреложное. Вот что читаем далее на той же странице:

“Как справедливо отметил выдающийся русский духовный писатель и мыслитель священник отец Димитрий Дудко: “Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира... Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек... Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже “Вечную память”, так случайно не могло произойти даже в самое безбожное время. Не случайно он и учился в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но

чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России".

Эту отеческую заботу ощущали десятки миллионов населения ГУЛАГа, в том числе миллионы самых лучших и трудолюбивых крестьян, так называемых спецпереселенцев, которые были вышвырнуты из родных гнезд на неприспособленные для житья земли, на голод, муку, смерть!

Но, по мнению автора, репрессии, в целом, имели положительный смысл - так как пострадали, де, от них в основном большевики, от которых, как от врагов русского народа, якобы "благородный Сталин" очищал свою державу. Думается, что Сталин, скорее, вел себя как паук в банке, освобождаясь от своих соперников. К тому же, десятки миллионов погибших в лагерях и в ссылках - неужели ж это все большевики, притом нерусские? Гораздо более широкими потоками лился в тюрьмы и лагеря сам русский народ, и нескончаемым никогда потоком на муки и смерть шли и шли православные христиане.

Да, видно, долго думала Московская Патриархия, как оправдаться ей от одного из самых позорных обвинений - сотрудничества не за страх, а за совесть с кровавым злодеем - и придумала: не оправдываться надо, а, напротив, похвалить себя, подведя под сие капитальную базу в несколько тысяч страниц. Задача автора - доказать, что Московская Патриархия совершенно справедливо восхваляла Сталина.

Устами о. Димитрия Дудко высказана одна из основных, стержневых идей этого многотомного сочинения: **Сталин действительно был богоданным вождем!** На такой сергианский стержень можно нанизывать какую угодно информацию, пусть даже и правдивую и хорошо документированную - эффект получается чудовищный. И, вероятно, двоякий: с одной стороны, скольким бедным "православным" задурят голову, и они вообразят, что Сталин действительно был богоданным вождем, некоронованным монархом - следовательно, Московская патриархия нисколько и не погрешала, так его величая и возвеличивая! Следовательно, истинная церковь - действительно та, которая восхваляла Сталина - что и требовалось доказать. С другой стороны, скольких бедных людей эти книги способны вовсе оттолкнуть от Православия по причине навязываемого отождествления его со сталинским режимом.

Даже *символом победы добра* назван Сталин в этих книгах:

"В 1988 году русские люди впервые увидели картину И.С. Глазунова "Мистерия XX века", ставшую своего рода иллюстрацией борьбы Добра и Зла, мировых потрясений, пережитых человечеством в XX веке. В центре картины художник написал Сталина, **символизирующего самую великую победу добра в мире в наше время - победу Русского народа в Великой Отечественной войне**". (стр. 571)

Хорошо же "добро", если его символизирует

Сталин!

Как будто не известно о зловещей роли Сталина в гибели множества русских людей в этой войне, и о том, как герои этой войны попадали с полей сражений в те же сталинские лагеря.

В другом месте опять говорится о той же картине:

"На переднем плане представлен могучий образ Сталина - победителя, объединившего Русский народ на войну против творцов нового мирового порядка (стр. 413)".

Итак, Сталин - родоначальник "борцов с новым мировым порядком". Продолжатели у родоначальника тоже достойные. Многотомное, красочное и документированное описание отступления от Истины современного человечества сводится к тому, что Московская патриархия этого отступления - не разделяет. Вторит и газета "Православный Суздаль" (№ 3 (5)), поместившая - объемом с обширную статью - выступление по радио "Радонеж" прот. Александра (Шаргунова), которое так и называется: "Православная Церковь и новый мировой порядок". Как же так: чада Московской Патриархии против "нового мирового порядка", а признают своим духовным вождем того, кто много лет именно и возглавлял движение "церквей" Европы за этот "порядок" (подробно см. СЕВ № 7, стр.16). В качестве председателя Конференции Европейских церквей будущий патриарх Алексей II первым подписывал документы, в которых речь идет исключительно об утверждении этого самого нового порядка, например: "Существует настоятельная потребность в новом международном экономическом порядке для всего человечества" (ЖМП № 9 за 1989 год, стр. 49).

Вероятно, именно за эту деятельность он и заслужил себе звание главного пастыря нашей страны. Задача ответственная: ведь и стадо велико!

К сожалению, на этом широком пути, по которому доселе вольготно было гнать таким пастырям свое необъятное стадо, возникла досадная помеха.

Кто страшнее Льва?..

Вероятно, этой-то помехе и обязана своим появлением на свет книга в красной обложке, на которой нарисован золотой крест, и черным по красному написано: "Анафема". На титульном листе значится: "Анафема. История и XX век" (Изд. Сретенского монастыря, 1998).

Что касается истории, то она, действительно, весьма поучительна и интересна, так как приводится в изложении еще старых церковных писателей Святого Игнатия Брянчанинова и протоиерея Константина Никольского.

Вот что говорится у прот. Никольского об отлучении еретиков:

"Церковь не желала быть с такими людьми в общении. Она их считала как язычников, как лиц, не принадлежащих к телу ее... Св. Церковь извергала

их от себя и указывала всем верным избегать и бояться их".

Церковным писателем излагается история чина Православия - от употребления его впервые в 842 году при императрице Феодоре при восстановлении почитания св. икон - и до составления в 1766 году Преосвященным Гавриилом по указанию Св. Синода окончательного русского варианта чинопоследования Православия. Это было совершено посредством приведения к единообразию множественных чиноположений, имевшихся в разных епархиях и содержащих различные русские добавления к имевшемуся древнему греческому чину, и совершавшихся где по печатной Постной триоди, а где по рукописным тетрадам.

Эта историческая часть книги находится, как водится, в полном противоречии с частью современной. Ясно же сказано: противящихся установлениям Святых Соборов - анафематствуем, из чего непреложно следует, что такую же участь готовят себе и своей пастве и нынешние лжеучители и расколоучители сергиане и экуменисты, т.к. до них ни одни еретики так дерзко не попирали установления Святых соборов и не лгали при этом в глаза, что черное это белое!

Последний раздел книги называется: **ДА БУДУТ ОНИ АНАФЕМА ПРЕД ВСЕМ НАРОДОМ.**

Кто же эти "они"?

Первым из них назван бывший митрополит Московской Патриархии, превращенный ею сначала просто в монаха, а затем и в монаха бывшего. В вину ему вменяется тут, правда, не аморальное его поведение, всем известное, а "раскольническая деятельность", в связи с продолжением которой "Освященный Архиерейский Собор" ... единогласно определяет" отлучить его, и что "Да будет он анафема пред всем народом". Подобной же участью пугают "участствующих в преступной раскольнической деятельности бывшего монаха Филарета" двух его сотоварищей-монахов.

Следующий акт гласит об отлучении Глеба Якунина, в том числе и за "вступление в общение с раскольническим образованием... монаха Филарета", и завершается теми же словами, что и он анафема пред всем народом."

Патриархийные, говоря по-современному, разборки, нас не касались бы, если б не эта навязчиво проводимая мысль о расколе. В голове читателя должно утвердиться: "Собор" судит раскольников. Кто же еще в их числе?

Далее "Определением Архиерейского собора Русской Православной Церкви" в один ряд поставлены архимандрит (по мнению "Собора") Валентин (Русанцов), архимандрит Адриан (Старина) и игумен Иоасаф (Шибяев). Опять подчеркивается, что все осуждены за раскольническую деятельность - и в их ряду Архиепископ (по мнению "Собора", архимандрит) Валентин, в связи с чем его наряду с этими двумя другими лицами (не являющимися членами Российской Православной Церкви и посему нас не

интересующими) определено извергнуть из сана "на основании 13 Правила Двукратного Собора, гласящего "Аще который пресвитер или диакон, по некоторым обвинениям, зазрев своего епископа, прежде соборного исследования и рассмотрения, и совершенного осуждения его, дерзнет отступить от общения с ним, и не будет возносить имя его в священных молитвах на литургиях, по церковному преданию: таковой да подвергнется извержению, и да лишится всякия священнической чести".

Авторы сего "Определения" умалчивают, что у этого Правила есть продолжение во второй части 15 Правила Двукратного Собора. В первой части 15 Правила речь идет о том же, что и в 13 Правиле - то есть о недозволении оставлять своего предстоятеля прежде соборного рассмотрения и осуждения его вины - кроме одного знаменательного исключения, которому и посвящена вторая часть 15 Правила. Она гласит, что до соборного осуждения необходимо отделяться от предстоятеля **в случае исповедания им ереси.**

Так всегда и поступали в истории Церкви благочестивые епископы, священники и миряне, и на это следовала типичная реакция еретиков: они скрежетали на служителей Истины "зубы своими", обвиняли служителей Божиих в расколе и обычно предавали их анафеме. Так подверглись от еретиков анафеме Свв. Афанасий и Кирилл Александрийские, первый от ариан, второй от несториан, - Св. Иоанн Дамаскин - от иконоборцев. Ближайший к нам по времени пример - Св. Патриарх Тихон, которого, как известно, обновленцы объявили "лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское состояние". "Патриарх Тихон теперь мирянин" - писали тогдашние обновленцы. "Архимандрит Валентин теперь мирянин" - поспешили заявить обновленцы нынешние (Владимирская газета «КубикТомикс 5 февр. 1996 г.).

Но Св. каноны говорят, что не подлежит положенной раскольникам епитимии тот, кто отошел от патриарха, митрополита или епископа в случае исповедания ими ереси. Исповедал ересь экуменизма Алексей II? Неужели нет, если десятилетиями он был председателем КЕЦ - объединяющей 120 еретических "церквей" Европы и возглавлял экуменические моления, за которые несчетно раз подлежал извержению из сана (см. 45 Апостольское Правило). Страницы ЖМП (Журнала Московской Патриархии) прошлых лет преисполнены восхвалениями Алексея Ридигера именно за его бурную экуменическую деятельность. 15 Правило говорит, что отошедшие ради ереси предстоятеля не только не раскольники, но достойны чести, подобающей православным.

В чем же вина суздальского Владыки Валентина? В том, за что, по канонам Св. Православной Церкви, он заслуживает "чести, подобающей православным"?

Таких "соборов", осуждающих служителей Божиих, множество было в истории.

Даже Св. Иоанна Златоуста осуждали дважды, причем второй раз - тоже как раскольника, используя

постановления многолетней давности арианского собора, направленного еще против Св. Афанасия Великого!

Правда, грозно было и возмездие Божие - как известно из истории, многие епископы, клеветавшие на своих соборах на Св. Иоанна Златоуста, вскоре умерли от тяжких болезней, таких, например, как рак языка.

"Какое значение собора могут иметь...заклейменные пятном ереси?" - говорили Св. Отцы (Деяния Вселенских Соборов, т. I, стр. 321).

Какое значение могут иметь прещения тех, кто, заклеймив себя пятном не просто ереси, а ереси ересей, теперь извергают хулы на защитника Св. Православия?

В "Послесловии составителя", названном "Вечная память или анафема?" составителем ставится в заслугу "нынешнему первосвятителю Алексию II", что при нем прозвучали уже три анафемы, из которых последняя, в 1997 году - *"раздорным раскольникам и расстригам, нарушающим чин. Причем в последнем случае поступлено не как с великим, но заблудшим Толстым, которому было указано на самоотлучение его от Вселенского Православия, а внятно и троекратно произнесено в Неделю Православия по всем Патриаршим храмам в мире: "ДА БУДУТ ОНИ АНАФЕМА ПРЕД ВСЕМ НАРОДОМ!"* А засим загодя объявлено предупреждение и следующим негодникам, норовящим подпасть под ту же анафему" - то есть объявляемую "по всем Патриаршим храмам в мире"!

Сколько же Суздаляне страшнее Льва Толстого! "Великий (по мнению П. Паламарчука), но заблудший Толстой" не удостоился громогласной "внятной и троекратной" анафемы пред всем народом по всему миру, а вот Суздальскому Архиепископу угрожает именно такая, если он не использует "возможность раскаяться в раскольнической деятельности и вернуться в лоно Матери-Церкви в достоинстве мирянина" (Из беседы с руководителем секретариата собора архиепископом солнечногорским Сергием).

Изначально слово *анафема* означало собою отделение, причем совсем не обязательно в плохом смысле, а часто напротив - как отделение от обычного пользования чего-либо, посвященного Богу. Так что постановление еретиков имеет и свой справедливый смысл - они отделили от себя Православного Архиерея, как посвященного Богу.

"Сами отлучившие себя от полноты Православия, чуют они всем трепещущим составом своим, что не по ним звучит вечная память и многолетие. Их кличет иное..." - о ком на самом деле эти слова, закончив которыми свою книгу, Петр Паламарчук вскоре... умер. Имя его в конце дано в траурной рамке, а в предисловии к книге сказано, что это была его последняя работа.

Почва для единства

Хотя журнал "Континент" не относится к изданиям Московской Патриархии, он сам себя от

нее не отделяет, несмотря на то, что порою критикует - как только речь заходит об обновленческих священниках, которым журнал покровительствует. Однако журнал выражает одновременно свою преданность московскому "священноначалию" и есть одно, в чем с ним безусловно солидарен - так же, как и с архиепископом Марком (Берлинским и Германским). На неискушенный взгляд может показаться: покровители обновленческих священников Кочеткова и Борисова, Московская Патриархия, архиепископ Зарубежной Церкви - такие три разные "инстанции". Что может объединять их?

Все вместе они сходятся с Московской патриархией в одном: в неприятии того Православия, родник которого забил в Суздале. Отношение к Суздалию - это тот пункт, который объединяет и Московскую патриархию, и "континентальных" обновленцев, и архиепископа Зарубежной Церкви Марка (Арндта), известного своим стремлением к соединению Зарубежной Церкви с Патриархией. Можно считать, что на суздальской почве вождельное всеми (ибо обновленцы тоже постоянно декларируют, что они неотъемлемая - и, по их мнению, самая "православная" - часть Русской Церкви) единство уже достигнуто! **Ненависть к Суздалию и к Суздальскому Архиепископу - вот общее, с чего начинается это единство!**

В журнале "Континент" (№ 98 (4) за 1998 год) помещено интервью проф. Е. Верещагина с архиепископом Марком. Профессор Верещагин, видимо, постоянный автор "Континента", ему принадлежит в другом номере журнала (№ 99 за 1999 г., стр. 249) такой пассаж в оправдание митр. Сергия:

"Уйти в катакомбы для Церкви означало бы прекратить окормление многомиллионной паствы и выродиться (что мы видели на примере так называемой Истинно-православной церкви, из недр которой вышло такое исчадие ада, как т.н. "Церковь Божией Матери Преображающей").

Надо не иметь *никакого* представления об Истинно-Православной Церкви, или намеренно клеветать на Нее, чтобы говорить, что сие могло выйти из Ее недр. Если некто заявляет о себе, что вышел из недр Истинно-Православной Церкви, это еще совершенно не означает, что так оно и есть. Вот, к примеру, обновленцы Кочетков и пр. заявляют, что они даже и не выходили из недр РПЦ, и ни за что не выйдут, более того, они-то самые православные и есть. Что ж с того. Но вернемся к интервью с архиеп. Марком, в котором он вначале рассказывает о своем жизненном пути, в частности о том, как его постригали в монахи:

"Мы хотели устроить постриг на Афоне, но Владыка не получил разрешения на въезд от Вселенского патриархата. Надо было дать взятку, а мы этого не знали. Надо было сунуть, и все было бы в порядке. Что за нравы!" - это на стр. 287.

Однако "нравы" ничему не помеха. Через шесть страниц (на стр. 293) интервьюер спрашивает: *"Следовательно, на Православие Вы смотрите широко, включая в него и Вселенскую*

Патриархию, и Московскую?

Ответ архиепископа Марка: "Конечно, безусловно! Мы знаем, что Бог может спасти людей и помимо Православия (а откуда архиепископ Марк это знает? - ред. СЕВ), но нам Он обещавал четко: спасены будут только те, кто находится в церковной ограде".

На следующей странице интервьюер приступает к вопросам, о которых предупреждает:

"Приступим к разговору на столь трудную тему, что как будто по тонкому льду ходить будем" (стр.294).

Речь заходит о нашумевшей встрече архиеп. Марка с патриархом Алексием II и о перспективах воссоединения МП и ЗЦ.

"Моя линия такова: я считаю, что надо стремиться к объединению расколовшихся частей единой Русской Православной Церкви", - говорит архиеп. Марк. "Надо просто признать, что мы - части единой Церкви. Надо просто довести дело до Поместного Собора, который был бы приемлем для обеих частей" (стр. 296).

"За советское время, к сожалению, появились серьезные препятствия. - продолжает архиеп. Марк. - Они устранимы, но они есть.

На первом месте, - поскольку это **вероучителный, догматический вопрос** (здесь и далее выд. ред. СЕВ), - это проблема экуменизма. Между тем вовлеченность Московской Патриархии в экуменическое движение настолько сильна, что пока не видно готовности из него выйти.

Экуменизм - это для нас неприемлемо. Это уже или **измена вере** или преддверие к измене вере" (стр. 297).

Шесть страниц одного интервью - это, видимо, период достаточный для архиеп. Марка, чтобы его воззрения радикально изменились, потому что на стр. 303-й журнала, когда речь заходит о невозможности в настоящем времени евхаристического общения, на настойчивый вопрос интервьюера: *"Но разве имеются догматические препятствия? Только церковно-дисциплинарные, не так ли?"*, архиеп. Марк отвечает:

"Действительно, догматических препятствий нет. Препятствует политическое решение, - ведь есть давнее определение нашего Собора, чтобы нам не иметь евхаристического общения".

А как же шестью страницами ниже сам архиепископ Марк сказал, что "вовлеченность Московской Патриархии в экуменическое движение настолько сильна, что пока не видно готовности из него выйти", что экуменизм - это **"измена вере"**, и что это именно **"вероучителный, догматический вопрос"**.

Что же произошло на очередных шести страницах интервью, что **вероучителный, догматический вопрос** оказался снят и **измена вере** перестала являться догматическим препятствием? Что же за консенсус был достигнут и на какой почве?

Чем утишилось только что было возникшее

разногласие, когда архиепископ Марк в качестве одного из условий "воссоединения" назвал "отказ от сергианства", а профессор Верещагин стал возражать, что **"даже при митрополите Сергии РПЦ всячески старалась держаться канонических норм"**?

"Но чем вы тогда объясните, что митрополит Филарет (Денисенко) был даже кандидатом в патриархи?" - продолжил дискуссию архиепископ Марк. - *Ведь что он женат - это было всем известно. Его открытые связи с КГБ тоже не были секретом.*

То же самое Валентин Русанцов."

Остановимся здесь и спросим - что именно **"то же самое"**?

Женат? Имеет "открытые связи с КГБ"? И это "всем известно"?

В суздальской земле, где почти уже тридцать лет проходит на глазах паствы жизнь Владыки Валентина, дом которого всегда был и остается доступен любому из суздальских жителей, известна лишь абсолютная моральная чистота того, кто посвятил свою жизнь восстановлению суздальских святынь. И за клевету *можно было бы* подать в суд, когда бы не предпочтительность предания себя не суду людскому, но правде Божией: "Мне отмщение, и Аз воздам".

Но, оставив игру в разногласия, интервьюер-профессор и архиепископ Марк теперь понимают друг друга с полуслова.

"Сейчас нам ставят в упрек, что мы поставили его в архиереи, - говорит архиеп. Марк. - Но почему он не был своевременно извержен из сана?"

Профессор вторит:

"Все знают, почему. Уполномоченный не давал... Но, по решению последнего Архиерейского собора, он не только извергнут из сана, но и находится под угрозой анафемы".

Как два соумышленника, они делают вид, что с полуслова понимают, о чем речь, - о подобном и было сказано "покивающе главами своими". (Мк. 15, 29).

Стара, как мир, история подлости и клеветы, и вечно она повторяется пред нашими глазами, и становится понятней, как могло происходить почти две тысячи лет назад, то - самое главное и самое, казалось бы, немыслимое - предательство в истории человеческой, когда скопище составляло свой умысел против Создателя своего и кивало главами.

Речь снова заходит о возможности "воссоединения", и интервьюеру все-таки, видно, крайне важно получить подтверждение из уст архиеп. Марка:

"Но догматических препятствий нет, не так ли? Только психологические?"

Этот вопрос задан второй раз. Архиеп. Марк ответит на него положительно на третий раз (еще через три страницы!), а пока говорит обтекаемо:

"Если отпадет вопрос экуменизма, тогда их не будет. Я не считаю, что Московская Патриархия - еретическая церковь, но она

уклоняется от чистоты догматического учения.

Даже и в практике: совместные молебствия с инославными должны быть остановлены! Они прямо запрещены канонами.

Говорят, патриарх Алексий II не одобряет совместных молебствий" (стр. 300).

Не лучше ли, как рекомендовал покойный царский следователь Соколов, от того, что "говорит лукавый человеческий язык" обратиться к тому, что говорят факты. Отчего бы не одобрять совместных молебствий Алексею II, если много лет именно он именно их и возглавлял? И разве дело только в том, что "молебствия" надо остановить? А не в том, что допустивший их (и возглавлявший их!) подлежит извержению из сана?

"Хорошо. Еще один поворот в разговоре... О чем Вы говорили со Святейшим в течение 120 минут? Я в это время дожидался Вас в приемной, и с каждой прошедшей минутой радость моя возрастала."

"У нас просто была беседа, - отвечает архиеп. Марк, - в которой мы обменялись мнениями о нынешней ситуации в Церкви - как в России, так и за границей. О наших взаимоотношениях. И я примерно изложил ту позицию, которая составляет содержание сказанного в нашем интервью ранее. Были детали, которые нельзя, пожалуй, пока выносить на суд общественности, но в целом "секретных" переговоров мы не вели.

В частности, я хотел бы постепенно перенести в Россию переговоры, которые мы сейчас ведем в Германии с представителями Московского Патриархата. Тогда можно было привлечь к ним более широкий круг лиц, например, профессору Св.-Тихоновского института. Ныне же круг лиц ограничен, и разговоры иногда идут скучно и вяло. Патриарх эту идею одобрил.

Пусть затихнет шум, возникший вокруг нашей беседы, и тогда (может быть, через год) мы, надеюсь, приступим к осуществлению договоренностей».

«Какова была эмоциональная атмосфера встречи?»

«Я бы назвал ее братской.»

«А что касается Зарубежной Церкви. Она едина в своем отношении к Московскому Патриархату?»

«Нет, нет! Совсем не едина. Наоборот: сейчас скорее растет тенденция к резкому противостоянию. Происходит радикализация. И среди архиереев, и среди мирян. Если я четко держусь линии, в которой воспитан (интересно - кем? очевидно только, что не митрополитами Антонием, Анастасием, Филаретом - ред. СЕВ), а именно: это две части одной Церкви, - то некоторые утверждают, что Московская Патриархия вообще ничего общего с Русской Православной Церковью не имеет, что это новый организм, который вырос на основе обновленчества (ведь митр. Сергей также одно время был обновленцем, но принес покаяние). Стало быть, продолжают эти люди, мы больше

не обязаны считаться с Указом Патриарха Тихона, в котором содержится предписание нам воссоединиться на Поместном Соборе. Таковы настроения правого крыла. Но опасаясь, настроения эти могут возрасть».

Я не знаю, как выйти из этого, поэтому в данное время веду себя крайне осторожно, чтобы не раздражать больше, чем нужно. Сейчас любой необдуманный шаг может иметь страшные последствия!»

"Восхищаюсь Вашей пронизательностью и чутьем", - хвалит профессор-интервьюер.

И есть за что! Архиепископ Марк не стесняется ведь говорить о применяемых им военных хитростях: "пока не утихнет шум от нашего разговора" (т.е. с Алексием II), "веду себя крайне осторожно, чтобы не раздражать больше, чем нужно"...Ободренный похвалой за свою хитрость, архиепископ Марк откровенничает дальше (стр. 302):

"Я слышал и такую идею: надо создать такую Православную Церковь, которая, подобно Католической, распространится на все континенты и не будет ни русской, ни греческой, ни вообще национальной. Национальная форма православия - это исторический опыт, но это не означает, что так должно быть всегда. В этом есть определенная логика" (стр. 303).

Вот тут-то профессор Верещагин посчитал почву достаточно подготовленной, чтобы в очередной раз настойчиво потребовать от архиеп. Марка подтверждения и признания, что для объединения "ведь догматических препятствий нет". И если некогда Архиепископ Валентин указывал, что "невозможно серьезно воспринимать подписанные митрополитом Виталием документы, когда в течение неполного года их смысл несколько раз менялся на диаметрально противоположный" (Великопостное Послание 1994 года), то архиепископ Марк ухитрился поменять свою точку зрения на диаметрально-противоположную не в течение года, а в течение одной беседы и в рамках одного и того же документа, каким является текст его интервью. Его ответ, как мы уже цитировали выше, гласил:

"Действительно, догматических препятствий нет... Мы, конечно, признаем действительность евхаристии Московского Патриархата".

Это несмотря на то, что иерархи ее подлежат извержению из Церкви за молитвы с еретиками согласно 45 Апостольскому правилу; на которое несколькими страницами раньше и сам архиеп. Марк ссылаясь. Однако для "такой Православной Церкви", которая, по словам архиепископа Марка, "ни русская, ни греческая, ни вообще национальная" (ни, наверное, Апостольская), закон ведь не писан и Апостольские Правила ни к чему...

"Но всегда найдется какой-нибудь Григорий (Габбе), который скажет, что архиерейский Синод РПЦЗ, извергнувший Валентина Суздальского, - не прав, а прав он

один. (Впрочем, расходясь с Владыкой Григорием в этом вопросе, во всем остальном я отношусь к нему с огромным уважением)", - спешит вернуться к знакомой почве, чтобы закрепить согласие, профессор Верещагин.

Правда, судя по формулировке "какой-нибудь Григорий (Габбе)" - не очень похоже на огромное уважение. А "во всем остальном" придется относиться с огромным уважением и к рекомендации Владыки Григория объявить о безблагодатности таинств Московской патриархии, и к совершенно ясному его утверждению: "Московская патриархия - это то же, что ариане, никакой разницы. Как были ариане еретиками, так теперь последователи патриарха. Они неправославные, и больше ничего." (см. "Сузд. Епарх. Вед. № 2, стр.18).

И последнее: неужели не настораживает легковверных чад Московской патриархии, предвкусывающих "мир церковный" после объединения с Зарубежной Церковью, что главный энтузиаст и идеолог этого объединения из Зарубежной Церкви - архиепископ Марк - столь дружественно принят журналом "Континент"? Ведь "Континент" - покровитель и ревностный защитник о.о. Кочеткова, Борисова и т.п., чьи имена, кажется, приводят в ужас сторонников МП, стремящихся пребыть верными Православию? Не видят ли они, что это "примирение всех и вся" с неизбежностью приведет к еще более тесному слиянию как раз с теми, с кем усиленно стремятся разойтись? Замыкается круг...

А. Паряев

СХИИГУМЕННИЯ ИОАННА (САНИНА)

Ранним воскресным утром 8 августа 1999 года отошла ко Господу схиигуменния Иоанна, более известная православным жителям Суздаля, как игуменния Серафима (такое имя она носила до принятия схимы).

Названная при пострижении в монахини Серафимой (пламенной - евр.), она действительно пламенела любовью к Богу и людям, была очень доброй, исключительно скромной и в то же время очень твердой в отстаивании Истины.

Родившись в 1917 году, когда захватившие власть безбожники принялись разрушать вековые устои русского народа, прежде всего Православие и Самодержавие, она очень рано поняла значение Церкви в жизни человека и в течение всей своей последующей жизни была бесстрашной подвижницей подлинно православной катакомбной Церкви.

В то время, когда Митрополит Сергей (Страгородский) призывал православных россиян признать незаконное обновленческое ВЦУ, она уже ясно понимала, что обновленцы "живоцерковники"

- это лютые враги Христа и Его Церкви.

Вместе со своими благочестивыми родителями она перестала посещать захваченные обновленцами храмы. В их местности, и по всей стране, православные священники арестовывались и бесследно исчезали в недрах ГУЛАГа. Обновленцы же брили бороды, учреждали женатый епископат, превращали монастыри в трудовые коммуны, искажали Богослужение, праздновали годовщины октябрьского переворота.

Не пошла она в церковь и тогда, когда на смену живоцерковникам пришли сергиане.

"Мы знали, - рассказывала нам игуменния Серафима, - что все они сотрудничают с богоборцами. Наш приходской священник (обновленец) постоянно в НКВД бегал".

Сведения, избличающие это сотрудничество, стали достоянием гласности лишь в начале 90-х годов, но никогда не могли утаиться от верующих сердец, освященных Духом Истины.

"В церкви лукавнующих, - писал по вопросу о посещении сергианских храмов великий русский писатель С.А. Нилус, - нет и не может быть Тела и Крови Господних. У нас в Чернигове, из всех церквей, только церковь Троицкого осталась верной Православию; но если и она сохранит поминовение экзарха Михаила и, следовательно, Сергия и Синода, то мы прекратим общение и с нею" (Цит.: Неизвестный Нилус. т.2, М.: Православный паломник, 1995, с.204. - письмо Л.А. Орлову от 9(11) февраля 1928 г.).

С той далекой поры и до начала 90-х годов героиня нашего повествования ни разу не переступала церковного порога, будучи глубоко убежденной, что сергиане - это те же обновленцы, коварные предатели Господа. Глубину этого предательства ей пришлось испытать на собственном опыте. В разгар "коллективизации" ее родителей арестовали. Аресту предшествовало лишение всего достояния. Возвращаясь из школы, юная Лидия (таково было мирское имя будущей игуменнии) увидела подводу, до веру грузенную их имуществом. У них были отняты даже теплые вещи ("раскулачивание" происходило поздней осенью). Некоторое время они скрывались всей семьей по знакомым, живущим в соседних селениях.

Во время одного из таких ночлегов ее матушка видела во сне Богородицу, которая успокоила ее и пообещала помощь. Действительно, наутро какой-то проезжий человек посадил их в свою повозку и повез подальше от опасности. Но от тотального террора укрыться было исключительно трудно. Прошло немного времени, и родители ее были арестованы. Отец - Афанасий Санин - был зверски замучен большевиками, а мать - получила 25 лет лагерей. Единственная их "вина" состояла в принадлежности к гонимой Православной Церкви. Так, без родителей, постоянно меняя место жительства, терпя большую нужду, Лидия Афанасьевна с ее младшей сестрой Марией, дожили до 1948 года, когда пришла и их очередь испытать жестокость советских тюрем.

В один из дней к ним домой пришел мужчина, выдававший себя за верующего человека, а на деле бывший осведомителем НКВД. У него был пронзительный, тяжелый взгляд и мрачное, недоброе лицо.

“Ой, какой страшный, - тихо прошептала Лидия Афанасьевна, - Иуда... это Иуда”. Так она повторяла много раз, заставив смущенного отступника удалиться. После этого она каждый день ожидала ареста и даже приготовила узелок с вещами. Через полтора месяца после визита “Иуды” ее арестовали.

“За что вы меня арестовали? - спрашивала она следователя, - я не воровка, не бандитка, не какая-нибудь аферистка, никому ничего плохого не сделала”. В ответ один из чекистов рассмеялся и сказал: “Если бы ты такой была, мы бы тебя не тронули”.

- Ты нашу советскую церковь признаешь?

- Нет, не признаю, - отвечала Лидия Афанасьевна.

- Почему?

- Потому что советская власть Бога не признает, а значит и церковь у нее такая же.

Ее не били и не пытали, как это делали со многими другими заключенными, но подвергли более изощренным мукам. Заключив в узкую одиночную камеру, не позволяли спать. Всякий раз когда она в изнеможении опускалась на пол (постели не было), громко звенели дверными засовами, среди ночи вызывали на допросы. Ее сестре (арестованной вместе с нею), у которой остался на воле девятилетний сын, давали слушать запись голосов играющих детей, где громко выкрикивалось его имя. Это были нравственные мучения, которыми палачи старались сломить их Веру, принуждали признать сергианство. Один из следователей пытался применить гипноз, чтобы добиться желанной цели, но потерпел поражение. Другой громко начал хулить Богородицу, и тут же был парализован.

Острая боль пронзила его, и на несколько недель он был отправлен в больницу.

“Намолила ты, Лидия Афанасьевна”, - с трудом смог выговорить он, когда остолбенел от боли. Мать Божия незримо присутствовала рядом с мужественной подвижницей.

На суде, также как и на допросах сестры отвечали, что не могут признать сергианскую церковь, поскольку ее поддерживают богоборцы. “Да, это наша церковь”, - подтверждали судьи. Суд происходил в среду Страстной Недели, в тот самый день, когда Иуда предал Христа. Сестер приговорили к расстрелу.

“Не плачь, - сказала Лидия Афанасьевна опечаленной Марии, - это они только пугают. Не расстреляют. А если и расстреляют...какая легкая смерть... за Бога”. И точно. Выждав паузу, когда весть о расстреле потрясла осужденных, судья объявил о замене смертной казни двадцатью пятью годами заключения.

«Нет, и этого Бог не допустит, - тогда же сказала сестре Лидия Афанасьевна, - За что?»

За две “Славы” 17-й кафизмы, записанные на клочке бумаге, объявленные судьями разглашением религиозной литературы и изменой Родине? Действительно, срок заключения позднее сократили до 7 лет. Их отправили на строительство Волго-Донского канала. В дождь и холод, под пронизывающим ветром, приходилось им переносить неимоверные тяготы лагерной жизни. “Там, на Дону, сильные ветра. Идем мокрые. С нас все течет. И не болели”, - рассказывала впоследствии игуменья Серафима.

В 1955 году она вышла на свободу. Вскоре освободили и сестру Марию. Вместе с матерью, еще раньше вернувшейся из тюрьмы, они зажили тихой, неприметной для мира жизнью, тайно молясь и ожидая возрождения Православия. Вокруг них образуется небольшая катакомбная община. Бог посылает им верного Православия священника – отца Марка, а в 1960 году Лидия Афанасьевна принимает первый постриг (иноческий).

За свою жизнь она сменила несколько профессий: работала учительницей младших классов, счетоводом, но только в монашестве смогла найти свое истинное призвание – молиться Господу за всех гонимых и несчастных, о возвращении тех благословенных времен, когда открыто и свободно можно было исповедывать свою Веру. И вот... такое время наступило.

Сразу несколькими ее соседям приснились как-то сны, которые им были непонятны, и они обратились к ней за разъяснениями. Одной приснился большой и красивый иконостас, стоящий будто бы в комнате у матушки Серафимы, и священники, которые совершали Божественную Литургию. Другой увидел на дворе у Саниных старинный колодец, наполненный чистой, прозрачной водой. В своем же колодце он увидел каких-то грозящих ему страшилищ, мутящих воду и бросающихся всевозможным мусором (он был тогда еще неверующим). Из всех этих рассказов пронзительная монахиня поняла, что Господь желает показать ей нечто знаменательное, связанное с судьбами Православия.

Вскоре они с сестрами узнали, что суздальский приход во главе с Архимандритом Валентином (Русанцовым) вышел из юрисдикции Московской Патриархии и перешел под омофор Русской Православной Церкви Заграницей.

“А где этот Суздаль?” – спросила матушка Серафима у своих подруг, но никто этого не знал. За годы советской власти в памяти людей были уничтожены всякие упоминания о православных святынях, а Суздаль был известен лишь в качестве туристического города. Наконец они нашли карту, и по ней узнали, как добраться до Суздаля.

Она долго колебалась, прежде чем решилась поехать к Архимандриту Валентину. То собиралась в дорогу, то откладывала поездку. “А что, как опять во что-нибудь попаду, - думала я”, - признавалась она впоследствии. Уж больно много обманов встретилось на ее жизненном пути. Но по приезде в Суздаль все ее страхи рассеялись.

Впервые за многие годы она оказалась в православном храме и присутствовала на службе, которую вели настоящие православные иереи. Не тайно, под ночным покровом, а среди бела дня возносились к Небу торжественные слова церковных песнопений.

Увидев Суздаль, она прониклась большой любовью к этому прекрасному городу. "Ты будешь жить с нами", - прозорливо сказал ей тогда Владыка Валентин. К этому времени умерла ее сестра, поумирали и другие члены их общины, и она решила до конца своих дней поселиться в Суздале. Здесь она прожила 7 лет (в которых нельзя не видеть награды, посланной матушке Серафиме от Господа за 7 лет невероятных лагерных страданий) и, собрав вокруг себя небольшую группу монахинь, возглавила обитель во имя Святителя Иоанна (Максимовича). Проводя тихую и невидимую миру жизнь, она много молилась и сильно переживала за судьбы Церкви.

От ее пронзительного взора не укрылась та опасная для церковной жизни политика, которую начали проводить иерархи Зарубежной Церкви, начавшие искать пути сближения с отступнической Московской Патриархией.

В 1997 году игуменья Серафима пишет открытое письмо Митрополиту Виталию, в котором выражает всю боль своего верующего сердца: "Простите, святой Владыко, но, получив сведения о том, что вы тешите себя надеждой вернуть хевронские святыни, я дерзну сказать, что вы не знаете своего врага – Московскую Патриархию, или не до конца представляете с кем имеете дело. Мы здесь в России и раньше их прекрасно знали... верующие некоторых наших приходов в полной мере познали, что такое дубинки ОМОНа, ушибы, синяки, кровь, разбитые фотоаппараты, КПЗ, суды и скорбь по отнятым святыням – по храмам, которые они собственными руками восстанавливали из руин. Скажу больше: Вы не знаете жизни Российских людей. Мы уже настолько наелись коммунистических обещаний, что уже задыхаемся от их наглой лести. Грабители! Разорители! Россию – разорили, разграбили! Ценности российские уничтожили. Храмы – попрали. Веру – разодрали. Людей православных – истинных, лучших, умных – сгноили в тюрьмах, ссылках. Уничтожали, убивали... Ужасно, если с Вашим именем будет связано прекращение существования возглавляемой Вами Церкви, и она станет посмешищем для торжествующих победу над Православием, придатком церкви еретиков – Московской Патриархии". Но ответа на это полное переживаний письмо игуменья Серафима не получила. Ответом было лишь возрастание недоброжелательности к РПСЦ со стороны иерархов Зарубежной Церкви.

Находясь уже в преклонных годах, тяжело болея и почувствовав близость кончины, игуменья Серафима пишет духовное завещание, в котором призывает верующих ни под каким видом не общаться с МП.

Знаменательно, что похороны ее пришлось на 10 августа, когда Церковь славил Смоленскую

Икону Божьей Матери "Одигитрию" (Путеводительницу) - Икону той Небесной Заступницы, которая столь часто помогала почившей схиигумении в ее многотрудной жизни. Примечательно и то, что на следующий день после похорон приснопамятной схиигумении произошло грандиозное солнечное затмение, погрузившее во мрак почти всю Европу. Эта мгла была лишь коротким напоминанием всем ищущим компромисса с князем тьмы о тщете их преступных замыслов.

10 августа ст. ст. (1937 г.) отошел ко Господу и Первоиерарх Зарубежной Православной Церкви Митрополит Антоний (Храповицкий), также много сил отдавший борьбе с сергианами.

Наверно не случайно и то обстоятельство, что в день солнечного затмения – 11 августа - Церковь вспоминала в числе других святых и священномученицу Серафиму, пострадавшую за Христа в 138 году н.э. Надо сказать, что некий особенный смысл присутствует уже в самой фамилии почившей схиигумении – Санина. В древности слово "сани" имело несколько значений. Так назывался не только зимний экипаж, но и одр или повозка "на которой относили или отвозили к месту погребения покойника" (См.: Прот. Г. Дьяченко Полный церковно-славянский словарь. – М., 1993, с. 573). Проводив в мир иной всех своих близких – исповедников и страстотерпцев – и став монахиней, она действительно умерла для мира.

Потому мы верим, что как в те далекие времена, так и сейчас, мрак не в силах загасить тот пламень веры, который согревает людские сердца и побуждает верующих нелицемерно отстаивать на Земле ту Божественную Правду, ради которой столь много выстрадала почившая недавно схиигуменья Иоанна.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ - БОРЬБА ЗА ИСТИНУ

Патриарх и фараон

(продолжение, начало в №№ 5-7)

Пролог драмы

"Отчего происходят такие смятения в церквах? Я думаю, ни от чего иного, как от того, что избрание и назначение предстоятелей совершаются без разбора и как случится. Голова должна быть крепкой... а когда она сама по себе слаба и не может отклонять болезненных влияний, то и сама делается еще слабее и вместе с собой губит все тело."
(Св. Иоанн Златоуст).

Различались времена правления Александрийскою церковью Святых Афанасия и

Кирилла, разными были и ереси, с которыми им приходилось бороться, но оба они именно за этот подвиг получили имя Великих Патриархов Александрийских. Между их правлениями являлась на александрийском престоле совсем иная фигура, и если Великие Патриархи спасали от ереси не только свою паству, но и всю вселенскую церковь, то этот патриарх не только свою церковь, но и всю вселенскую, напротив, возмутил.

Как говорили об александрийском патриархе Феофиле, он покровительствовал лишь злым, оставляя преследования для добрых. И среди его мрачных побед - ярчайшая звезда, которую он затушил на земле - Святой Иоанн Златоуст. Как должен был быть доволен фараон этой победой! Но поразительно, что всех его стараний, интриг, подкупов, всех поистине сатанинских средств борьбы против великого Святого, кажется, оказалось бы все-таки мало, не найди он еще одно средство. Мы обращали уже внимание, сколь многие Святые пострадали от еретиков и в борьбе с ними стяжали себе имя Великих. А Св. Иоанн Златоуст? Скажут, он пострадал просто от сильных мира сего, недовольных обличителем, поистине не взвешивающим на лица, будь то властительница, ставящая себе статуя у храма, или заморский патриарх, несправедливый к своим монахам. Не останавливаясь подробно на известных перипетиях борьбы египетского патриарха со Св. Иоанном Златоустом, обратим внимание на подробности как раз малоизвестные, но очень существенные и примечательные. Оказывается, все же не светской власти, которая колебалась меж беззаконием и порывами раскаяния, ни просто зависти и злобе людской принадлежало в осуждении великого Святителя последнее слово - нет, его произнесли все те же уста адовы, которые есть уста еретиков. И эти уста отомстили устами проповедника Божественной Истины чрез толщу времени, из мрачных глубин преисподней. Каким образом?

Главные отрицательные герои этой драмы, не считая самого Феофила, известны: императрица Евдоксия, ее муж Аркадий, епископы - завистники и гонители Св. Иоанна Златоуста... и все же некоторые до сих пор остаются в тени.

Общеизвестно и начало драмы, завязкой которой послужило изгнание александрийским патриархом братьев Долгих (прозванных так за свой высокий рост) с Нитрийской горы и разгром населяющего ее монашества. Патриарх мстил благочестивым старцам за то, что они не захотели жить при патриархии, и обвинил их в ереси - оригенизме. Для этого ему пришлось переменить на противоположные свои собственные взгляды. Будучи прежде почитателем Оригена гораздо более братьев Долгих, разделявших с Оригеном лишь не противоречащее Православию учение о бестелесности Бога, патриарх сошелся теперь с теми, кого прежде подвергал анафеме - с антропоморфитами, считающими, что Бог человекообразен и имеет тело. Старейших же черноризцев указом повелел изгнать с Нитрийской

горы.

Одновременно по некоторому поводу подвергся его преследованиям известный странноприимец старец Исидор. Чтобы выяснить причины гонения, а также заступиться за старца Исидора, братья Долгие во главе с Аммонием, бывшим некогда другом Св. Афанасия Великого, явились в патриархию. Объяснения их с Феофилом закончились тем, что патриарх, закинув омофор на шею Аммонию, "бросился на монаха, схватил его за горло, как бы намереваясь задушить и, задержав одной рукой его дыхание, другой ударил его по лицу с такой силой, что кровь потекла из рта и из носа. Продолжая бить, он кричал неистовым голосом: "Ах ты еретик! Проклинай Оригена!"... Призвав затем на помощь отряд солдат, он приказал заковать четырех монахов в цепи и отвести их в таком виде в Нитрию. По некоторым источникам, патриарх собственными руками заклепал цепь на шее Аммония."¹ (О.В. Орлова. "Крестный путь Иоанна Златоуста", М., 1996 г., стр. 79. В дальнейшем все цитаты даны по этой книге).

Появление сих мужей, покрытых кровью и под стражей, вызвало большое смущение в монастыре. Между тем несколько доносчиков-провокаторов из числа темных личностей, приближенных к патриарху, разыграли сцену подачи патриарху им же самим составленной челобитной. Вследствие, будто бы, этой челобитной патриарх предпринял нападение на Нитрийскую гору, заручившись поддержкой воинского отряда в 500 воинов. Подпоив солдат, патриарх самолично возглавил их. Нападение было совершено ночью. Кельи монастырей святой Нитрийской горы, называемой в народе градом Господним, были разгромлены, под предлогом поиска книг Оригена грабители захватили все имущество монахов, которые вынуждены были спасаться бегством. Братьев Долгих спрятали от гнева патриарха на дне цистерны, спустив туда веревками. Хижина, в которой они жили, была по приказу патриарха разрушена до основания и сожжена вместе с библиотекой иноков и хранившимися у них Святыми Дарами. Патриарх, разъяренный, что братья ускользнули от него, приказал воинам напасть на остальных черноризцев и сжечь их жилища, и пьяные солдаты, согласно житию Св. Иоанна Златоуста, умертвили, удушив в дыму и огне, до десяти тысяч монахов. По свидетельству историков патриарх уехал, лишь когда пожар догорел.

"Свирепый вепрь опустошил обильный виноградник Господень", - писал друг и жизнеописатель Св. Иоанна Златоуста Палладий.

Часть спасшихся бегством иноков, восемьдесят человек, среди которых были старцы-исповедники, имеющие на себе знаки арианского гонения еще при Валенте, ушли в Палестину; их возглавили трое из братьев Долгих и старец Исидор.

Но и в Палестине Феофил не оставлял изгнанников в покое. Всюду их появление предупреждало разосланное патриархом Окружное послание, в котором он объявлял их отлученными

от Церкви, как еретиков, и епископы боялись вступать с ними в общение; более всего иноков печалило обвинение в ереси и несправедливое отлучение от Церкви. Исключение составил лишь патриарх Иерусалимский Иоанн, давший им было приют. Но и его добрые намерения охладил Окружное послание Феофила, о содержании которого Палладий отозвался так:

“Если Феофил в своем наглом послании и не называет себя Богом, то, по всей вероятности, он таил эту мысль в глубине своего сердца, осмеливаясь выражаться так”.³ (“Крестный путь Иоанна Златоуста”, стр. 82).

Мысленный фараон вперил ожидающе-ненавидящий взор в Константинополь, куда, в последней надежде найти защиту у Св. Патриарха царствующего града, отправились морем изгнанники. Но их преследователя не могло остановить и море...

То, что произошло дальше, подробно описано многими исследователями; мы лишь вкратце повторим основные события. Св. Патриарх Иоанн Златоуст со свойственной ему решительностью попытался защитить гонимых монахов, для чего вызвал на разбирательство в Константинополь Феофила, над которым тяготели слишком ужасные, как мы видели выше, обвинения. Ненависть Феофила теперь уже обратилась не столько на Долгих братьев, сколько на самого Иоанна Златоуста, которого он не приминул обвинить в том же оригенизме. Для этого он - обманом - заручился поддержкой того самого Епифания Кипрского, которого некогда проклинал, как борца с оригенизмом. Союзником ему явилась также ненависть к Святителю некоторой части константинопольского клира, недовольной строгостью и энергией архиепископа, и самой императрицы Евдоксии, которую Иоанн Златоуст в проповедях своих уподоблял нечестивой царице Иезавели и Иродиаде. И если Св. Епифаний Кипрский, прибыв в Константинополь, убедился в несостоятельности обвинений против Св. Патриарха и решил вернуться домой (на обратном пути его настигла смерть), то ненависть врагов Святого Иоанна шла до конца.

Действие первое:

“Гордец, упрямец, нечестивец...”

В Халкидон морским путем прибывает войско фараона - 28 египетских епископов; а вскоре и он сам - не скрывающий своей цели: “Я отправляюсь ко двору, чтобы низложить архиепископа Иоанна” (стр. 102) Первоначально император Аркадий, возмущенный преступлениями александрийского патриарха, хочет отдать его под суд Собора с Иоанном Златоустом во главе, но когда враг предан в его руки, Святой милостиво отказывается судить его как находящегося не на своей территории. Но это нахождение не на своей территории, мешая быть судимым, не мешает стать судьей - и суд над Феофилом превращается в суд над Иоанном

Златоустом, чему рады все его явные и тайные враги. Изменяет патриарху даже бывший соратник его - халкидонский епископ Кирин. Из друга он внезапно делается врагом, называя его не иначе, как *гордецом, упрямым, нечестивцем*. В качестве истца на собор вызывается Феофилом архидьякон Константинопольской церкви Иоанн, питающий на своего архиепископа злобу за его строгость. Обвинительный акт против Св. Иоанна Златоуста, предъявленный архидиаконом Иоанном, состоит из 29-ти пунктов, среди которых - насилие, хищение церковного имущества, нарушение нравственности и церковных обычаев и - **политическая измена**. Ничто не ново в этом мире: последним обвинением через полторы тысячи с небольшим лет будут широко пользоваться фараоны последних времен уже против Российского патриарха Тихона и верных ему православных, которых будут называть тихоновцами - как верных Иоанну Златоусту называли иоаннитами.

Обвинения в нарушении нравственности были таковы:

“Он принимает женщин и остается с ними наедине, удаляя всех других, он обедает один и за этими одинокими трапезами ведет себя, как циклоп - постыдно и сластолюбиво”.

И хотя подобные обвинения являются дежурными против гонимых еретиками Святых, у Иоанна Златоуста они вызвали особенное негодование: “Они осмелились обвинять меня в любодеянии, несчастные! Если бы я мог показать народу мой слабый телесный состав - одного этого было бы достаточно для моего оправдания, смерть поразила меня при жизни, и тело, влачимое мною, не более как труп” - писал он впоследствии из ссылки.

Святителя судят заочно: он видел, что явиться ему на этом судилище невозможно - и, действительно, там была уже заготовлена для него цепь, чтобы надеть на шею. Его вызывали письмом, в котором, словно он уже был осужден и низложен, его именовали просто “Иоанном”, намеренно опуская титул архиепископа, и приказывали явиться на собор, как обвиняемого “в бесчисленных преступлениях”.

“Не старайся увлечь Авеля в поле, по примеру Каина. - обращались в ответном послании верные Иоанну Златоусту епископы к Феофилу, предлагая ему самому явиться в Константинополь. - Судить должны мы, и судить тебя первого, ибо у нас в руках обвинительный акт, заключающий семьдесят пунктов преступлений, тобой совершенных...”

Продиктовал ответ и сам Златоуст, требуя вывести из числа судей своих явных врагов. Его посланцу “судьи” в ярости надели на шею цепь, которая предназначалась ему... А к обвинению прибавили еще 18 пунктов, заострив внимание на нелестных для императрицы уподоблениях ее Иродиаде и Иезавели в проповедях Святителя; приложили еще обвинение в богохульстве, основанное на словах Златоуста: “Алтарь церкви полон фуриями”.

Среди дававших показания против Св. Патриарха были пресвитеры Арзас и Атик, впоследствии занимавшие друг за другом его престол.

На двенадцатом заседании собор вынес постановление о низложении патриарха и рекомендовал императору изгнать его.

Феофил, достигнув главной своей цели и опасаясь, как бы разбирательство с нитрийскими монахами не привело к опасным разоблачениям с их стороны, счел за благо примириться с ними; при этом было им прекращено и гонение на оригенизм.

А в Константинополе скорбь столь же безмерная, как и любовь к Златоусту, объяла народ. Страшась народного гнева торжествующий победу Феофил не смел показаться в Константинополе; на это дерзнул лишь прежний друг Златоуста епископ Севериан и с кафедры одной из столичных церквей объясняет происшедшее со Златоустом так:

“Одна его гордость уже оправдала бы этот приговор, если бы даже он не совершил других преступлений.”

Тогда-то с амвона своей церкви, окруженный морем взволнованного народа, Св. Патриарх произносит знаменитые слова: “Иродиада также здесь, Иродиада все еще пляшет, требуя головы Иоанна, и ей отдадут голову Иоанна, потому что она пляшет”. (“Крестный путь...”, стр. 123).

На следующий день, вернее, вечер, в наступившей тьме, Св. Иоанна увозят на корабле из Константинополя. Но Феофилу рано торжествовать победу: в городе происходит устрашающее землетрясение, и ужас, пережитый Евдоксией в сотрясаемом стихией императорском дворце, на краткое время отрезвляет ее - она не может не видеть в стихийном бедствии гнев Божий за изгнание праведника, и возвращает Патриарха в столицу. А Феофил, так и не решившись в ней побывать, спешит (трусливо, как говорили современники) отплыть со своим войском из Халкидона в Египет.

Так заканчивается первый акт драмы.

Наступает антракт - краткое перемирие.

Св. Иоанн Златоуст требует Вселенского Собора для своего канонического оправдания. “Меня осудил Собор ложный, - говорит Святитель, - правильный Собор должен оправдать меня здесь, в моей Церкви, и рассудить меня с моими судьями”.

Император подписывает указ о Вселенском Соборе. Но, увы, такого Собора не суждено дожидаться Святителю на земле - ему предстоит лишь еще один ложный и еще более абсурдный.

Евдоксия тоже не теряет времени зря. Оправившись от страха и как бы стремясь взять реванш за то состояние, которое теперь, вероятно, воспринимается ею как унижение, она воздвигает себе статую близ храма Св. Софии: по этому поводу на площади перед храмом происходят непристойные игрища, и гневные протесты Св. Патриарха в адрес императрицы донесены его врагами во дворец. Вновь раздаются требования императрицы об отпущении - Аркадий готов удовлетворить их; но как? Ему подсказывают: тот самый собор, которого

добивается Иоанн Златоуст, пусть и осудит его снова, подтвердив, а не опровергнув обвинения “Собора” в Дубе.

Но удастся ли это? Теперь Златоуст намерен быть на Соборе; он имел время подготовиться к защите - обвинения “Собора” в Дубе ему известны, и устоит ли хоть одно из них против его непобедимого красноречия? Название “Собора” (по месту расположения виллы, где он проходил в предместье Халкидона) вызывает определенные ассоциации у говорящих на русском языке. Этот “Дуб”, как бы ни был он крепок с виду, Иоанну Златоусту не трудно вырвать с корнем...

Антракт окончен; начинается второе действие драмы.

В Константинополь срочно вызывают руководителя “Собора” Феофила.

Насколько настойчиво добивались враги, чтобы Св. Иоанн Златоуст прибыл на предыдущий их “Собор”, настолько же они боялись теперь его появления на этом новом “Соборе”. Феофилу было необходимо предотвратить появление Златоуста.

Сам он на “Собор” тоже не собирался: Феофил отказался прибыть самолично - как свидетельствовали современники, он струсил.

Но он берется руководить издали и заявляет, что знает средство, которое доставит верную победу над Златоустом.

Действие второе: месть из преисподней

Тут и начинается самое интересное - если это слово тут уместно. Итак, “Дуб” шатается - человеческие обвинения, как ни были они злы, изобретательны и многообразны, становятся бессильны; очевидна угроза поражения. И тут на помощь приходит тот, кто, предпочитая оставаться в тени, есть, по слову Святых Отцов, *изобретатель и учитель всякого нечестия* - по мановению его на Святителя расширяются врата адовы - уста еретиков. Но откуда ж взяться им в это время? Конечно, арианство не умерло вовсе, но оно официально осуждено, к нему, как кажется, не склонны ни император Аркадий, ни даже сама Евдоксия; не слышно было об арианах и на первом “Соборе”, осудившем Златоуста, да и кто бы осмелился публично выступить против того, кто обличал арианство столь же блистательно и неустанно, как и совершал все остальное (вспомним хотя бы крестные ходы против ариан).

И, тем не менее, такие ариане - заслуженные и испытанные - нашлись: это был ни много ни мало те самые, которые шестьдесят пять лет назад гнали Св. Афанасия Великого. Не беда, что они были уже мертвы: ученый египетский патриарх, порывшись в александрийских архивах, извлек из своей библиотеки постановления арианского Антиохийского собора 341 года (при императоре-арианине Констанции).

Собор этот был созван главой арианской партии Евсевием Никомидийским против Св.

Афанасия Великого, вынужденного, как мы помним, шесть раз оставлять престол Александрии во время арианских гонений. Смысл этих двух постановлений был тот, что епископ, низложенный собором, хотя бы несправедливо, в случае, если возвращается на свой престол без соборного же решения, отлучается от церкви, и безвозвратно лишается права на оправдание. Конечно, это было постановление, дающее силу любым разбойничьим соборам, но именно это и требовалось в данном случае! Враги Златоуста ничего так не боялись, как его защитительной речи; а теперь он лишился возможности ее произнести. Мнимого отлучения от Церкви за самовольное (якобы) возвращение на престол было достаточно, чтобы утвердить окончательное низложение Патриарха. Новому собору отпала нужда ворошить и пересматривать обвинительные акты старого - чтобы не вскрылась их несостоятельность, это было как нельзя более кстати.

Итак, Патриарха лишили возможности прибыть на "Собор", и он мог действовать лишь через своих друзей. Иоанн Златоуст через них отвечал, что постановления арианского еретического собора не могут быть использованы как основания для обвинения православного епископа.

Заседания "Собора" заострились на споре, был ли антиохийский собор еретическим или нет, и спор этот перенесен был, наконец, в императорский дворец, где защитники постановлений арианского собора были представлены многими врагами Св. Иоанна Златоуста, заступников же у него нашлось лишь двое... Один из них - Ельпидий Лаодикеи Сирийской, мудрый старец убеленный сединами, - изложив сначала, почему постановления этого собора ни в каком случае не могут иметь отношения к Иоанну Златоусту, наконец, предложил: "Пусть Антиох, Акакий и другие заявят письменно, что они разделяют верования того Собора, постановления которого одобряют, и я признаю себя побежденным: спор будет окончен." (стр. 144) Гонители Св. Иоанна не посмели расписаться в единомыслии с гонителями Св. Афанасия, и на сей раз вынуждены были с позором уйти из императорского дворца; но безумный Арий продолжал руководить их поступками.

В это время Св. Патриарх тщательно продолжает свое служение, особо предостерегая в проповедях от ереси и раскола:

"...Ад, которым Бог угрожает нам, мал для преступления тех, кто умерщвляет Христа и терзает его на части ересями, вводимыми в Церковь, ибо Церковь есть тело и члены Его".

"Если в числе здесь собравшихся есть кто-нибудь, хотящий повредить мне, желающий мне зла и готовый отойти от Церкви только из-за мщенья мне, то я укажу ему лучшее средство оскорбить меня, не причиняя вреда самому себе; по крайней мере, если уж ему невозможно отомстить за себя, не погубив души своей, то я укажу ему средство, менее губительное для его спасения, нежели то, которым ныне пользуются многие. Вот это средство: если кто-

либо из вас дерзнет принять его, то пусть встанет и приблизится ко мне, пусть ударит меня в лицо, пусть всенародно осквернит меня заушением, пусть покрывает мое тело ранами, сколько хочет!.. Как? Женщины, вы трепещете, когда я говорю вам: заушите меня, - и не трепещете, когда заушаете Христа!.. Вы терзаете члены вашего Господа и не трепещете?.. Не примите за насмешку то, что я скажу вам, но смотрите на слова мои, как на искреннее выражение моей мысли: да, я желал бы, чтобы все, кто имеет какое-либо зло на меня и кто вредит себе самим этим отделением от Церкви из-за ее пастыря, я желал бы, чтобы они пришли сюда бить меня в лицо, покрыть позором, излить весь свой гнев на меня, заслужил ли я того или нет, скорее, нежели поступать так, как они поступают!.. Я молился бы Богу за вас, и Бог вас простил бы... Если бы я, полное ничтожество, мог усомниться в том, что мой жалкий голос будет услышан, - я призвал бы святых, я им молился бы; я упросил бы их быть предстателями за моих палачей пред Богом, и Бог, - я уверен в том - даровал бы им то, о чем бы они его молили. Но, если вы оскорбляете Бога, самого Бога... к кому же хотите, чтобы я обратился?" (стр. 145-146)

Так проходит Великий Пост, приближается Пасха, и, хотя решение "Собора" еще не объявлено, император Аркадий, поддавшись, наконец, на требования врагов Святого, на Страстной неделе отстраняет его от служения... Но в Великую Субботу, когда по обычаю в храм Св. Софии собираются около трех тысяч готовившихся ко Крещению людей, Св. Патриарх выходит к ним и начинает Таинство крещения. В храм являются солдаты, происходят ужасные сцены насилия над крещаемыми. "Сама кровь их обагрят святые воды, и спасительный источник возрождения людей представляет взорам лишь цвет крови", - писал об этом сам Златоуст.

До праздника Св. Троицы архиепископ пребывает под домашним арестом. Тем временем собор вяло продолжается и выносит, наконец, приговор.

И что же? Так и вышло, как хотел устроить Феофил. Напрасны были все прения, все попытки доказать, что абсурдно судить Православного Святителя по арианским законам. Арий и друг его Евсевий Никомидийский восторжествовали: **Св. Иоанна Златоуста осудили на основании постановлений арианского собора 65-летней давности, принятых против Св. Афанасия Великого.**

Так враги Св. Иоанна Златоуста засвидетельствовали свое единодушие с арианским мировоззрением гонителей Православия.

"И оправдана премудрость всеми чадами ея." (Лк. 7, 35).

Действие третье: "поджигатель" и "раскольник"...

Через две недели после праздника Пятидесятницы Златоуста заставили покинуть Константинополь. "Ангел церкви удалился вместе с

ним", - писал Палладий. Это произошло 20 июня 404 года. Чтобы избежать кровопролитного столкновения между народом и войсками, окружившими храм и архиепископский дворец, Златоуст, простившись с близкими, покинул храм тайно. Когда его исчезновение обнаружилось, произошло страшное волнение, жертвами которого явились многие люди. Когда же людское волнение стало стихать, налетела буря, и храм Святой Софии превратился в пылающие развалины. В книге "Крестный путь Иоанна Златоуста" это описывается так:

"Вдруг увидели яркий свет, блеснувший над кафедрой, с которой архиепископ Иоанн говорил свои поучения народу, затем пламя, извиваясь змеей по столбам хор, в один миг захватило полцеркви и стропила крыши. Столб искр и дыма поднялся над апсидой и, раздуваемый ветром, распространил пожар по остальным местам здания. Но этим дело не кончилось: пламя, выбившись из этого огромного горнила, увлекаемое порывами бури к югу, достигло здания Сената и угрожало самому дворцу Императора, перекинувшись через площадь как бы огромным мостом, под которым, если верить историкам, можно было пройти. Под действием огня крыша Курии растопилась, и расплавленный свинец, стекая ручьями во внутренность здания, раскалывал колонны, мраморные стены и статуи. Золото, серебро, бронза - все металлы, сплавившись, представляли взорам лишь безобразную огнистую массу, и здание, лишенное опоры, внезапно осело. Помощь, своевременно подоспевшая, с большим трудом спасла дворец Императора, что до великолепных зданий по обе стороны площади, то они все были обращены в пепел» (стр.162).

Среди развалин Святой Софии уцелела только ризница архиепископа с хранящимися в ней святыми сосудами и прочими церковными сокровищам - теми самыми, в расхищении которых Златоуста обвиняли на "Соборе" в Дубе. Они сохранились во время пожара как опровержение возведенной на Святителя клеветы.

Впоследствии были разные мнения о причине пожара. Многие историки видели в нем возмездие Божие за изгнание Златоуста - но у его врагов была своя версия.

Св. Патриарх, не подозревая, что любимого им храма уже нет, следовал своим путем в сопровождении нескольких преданных ему друзей и конвоя по дороге из Халкидона в Никею. Здесь печальную процессию догнал отряд всадников во главе с офицером; Златоусту и его спутникам было объявлено, что они обвиняются в поджоге Святой Софии. Спутников архиепископа, закованных в цепи, препроводили в темницы, самому Златоусту не позволили разделить их участь, хотя, глубоко оскорбленный обвинением в поджоге, он требовал этого. Св. Иоанн остался на своей печальной дороге в одиночестве, не считая конвоя. Конвой, впрочем, проявлял милосердие, видя кротость и страдания Святителя (он изнемогал, кроме всего прочего, от жестокой болезни желудка и от лихорадки).

В Константинополе, тем временем, следствие

по делу о пожаре возглавил некто Опат, язычник, но особого рода, исповедовавший политеизм софистов. В книге, на которую мы здесь опираемся, говорится, что у христианства не было более смертельного врага, чем эта секта. Этот политеизм (то есть многобожие) софистов - не аналогия ли современного экуменизма? Характерно идущее еще от Нерона стремление обвинить христиан во всех смертных грехах.

Под предлогом расследования дела о поджоге арестовывались те, кто был верен Иоанну Златоусту, и в присутствии клириков епископа Акакия, подвергались ужасным пыткам. В их числе были чтец архиепископской церкви юноша Евтропий, которого замучили до смерти, и бывший диаконом у Иоанна Златоуста Тигрий, почитаемый Церковью за перенесенные страдания как священикомученик. Дьякону Серапиону клещами содрали со лба кожу с бровями... Были обвинены и преданы пыткам многие женщины из Церкви Архиепископа.

Допрашивали и любимую духовную дочь Иоанна Златоуста - Олимпиаду, но она защищалась с таким присутствием духа, что обвинение в поджоге ей вынуждены были заменить на **обвинение в расколе**. Теперь ей вменялся в вину отказ от общения с новым "патриархом" - возведенным по выбору императрицы Евдоксии на константинопольский престол через неделю после изгнания Златоуста. Этим новым "патриархом" был один из лжесвидетелей против Златоуста на "Соборе" в Дубе - протоиерей по имени **Арзас**.

Св. Иоанн Златоуст, узнав о его готовящемся избрании, просил Олимпиаду, ранее имевшую влияние даже при дворе, воспрепятствовать этому:

"Если это избрание будет произведено, - писал Архиепископ Олимпиаде, - произойдут события, не только печальные для меня, но пагубные для Церкви. Во-первых, того, кто будет моим преемником, будут выбирать люди, не имеющие на то никакого права, которые уже известны Церкви как ее гонители, кроме того, очевидно, что эти люди и не имеют намерения сделать хороший выбор. Кто же может предвидеть, посреди всеобщего смятения умов, последствия дурного выбора?"

Но обстоятельства изменились - Олимпиада уже ничем не могла воспрепятствовать избранию, узнав о котором Иоанн Златоуст пришел в негодование:

"Мне передали, что совершилось в лице Арзаса, этого слабоумного пустомели, возведенного императрицей на мой епископский престол. Я узнал о жестокостях, которые произвел этот нечестивец против наших братьев, отказавшихся от общения с ним, как многие из них умерли в темнице, защищая мое дело. Это волк в овечьей шкуре, прелюбодей под личиной епископа; подобно тому как называют прелюбодейкой женщину, которая, при жизни своего мужа имеет связь с другим, так и Арзас прелюбодей, не по плоти, но по духу, ибо я жив, а он украл у меня Церковь, которой супруг - я." (стр.178).

Подобное в нашем веке мог бы сказать из своей ссылки Митрополит Петр (Полянский)

относительно митр. Сергия, укравшего у него местоблюстительство и заблаговременно отслужившего панихиду по Митрополиту Петру - почти что за год до смерти последнего.

Вообще картина церковной жизни Византийской Империи после изгнания законного патриарха разительно напоминает XX век. Еще когда законный архиепископ находился в Константинополе в домашнем заключении, сторонники его стали устраивать тайные собрания, чем ставили себя, с точки зрения закона, - как секта - вне церкви и подлежали темничному заключению. Таким образом, как и в двадцатом веке, богослужения совершались верными священниками на дому и в тюрьмах. **"Темницы были тогда, - свидетельствовал Палладий, - истинные церкви Божии, а церкви - местом беззакония и богохульства"** (стр. 152)

Изгнание Иоанна Златоуста послужило сигналом к полному расцвету нечестия.

Одновременно в Антиохии умер патриарх Флавиан, и на его место обманным путем, вопреки желанию народа, при поддержке гражданских властей и вооруженной силы, был поставлен некто **Порфирий**, безнравственный человек, любитель мирских наслаждений, друг скоморохов и оккультист. Повсюду Порфирий установил свои порядки, прежних епископов низлагал, а новые покупали свое епископство за деньги. Так описывал это Палладий: "Прежде апостолы приготовлялись молитвой и постом к святому делу избрания епископа, а теперь к нему готовятся гульбой и пьянством. Церкви стали рынками, куда каждый соискатель на епископское или священническое место приходит объявить свои обещания и разложить подарки. Так в епископы был поставлен бывший раб, о котором Палладий сказал: "И не постыдились возложить Евангелие на голову подобного чудовища" (стр. 204).

В Александрии продолжалось царствование фараона Феофила.

В Константинополе при избрании нового "патриарха" Арзаса жестокости только усилились: по свидетельству историков, он, видя, что храмы его пусты, требовал от императора принятия решительных мер.

Хотя в конце августа сторонников Златоуста выпустили из тюрем, прекратив дело о поджоге, но уже 11 сентября следует указ о борьбе с "раскольниками" - то есть с теми, кто не признавал нового "патриарха". Солдаты охотятся за православными в горах и лесах Византии так же, как в нашем веке за катакомбниками в России.

Чтобы подчинить православных на территории всей Римской Империи, в поддержку преступного триумvirата - трех патриархов Арзаса, Порфирия и Феофила - 18 ноября 404 года Аркадием издается уже закон против сторонников Иоанна Златоуста, не желающих входить с "патриархами" в общение; они объявляются раскольниками и отлучаются от Церкви:

"Губернаторов провинций должно уведомить, что они должны возбранять недозволительные сборища тех, кто, пренебрегая святейшими

церквами, пытается собираться в других местах. Сверх того тот, кто прекращает свое общение с Арзасом, Феофилом и Порфирием (досточтимыми первосвященниками святого закона), должен быть отлучен от Церкви, как раскольник". "Если кто из епископов отказывается иметь общение с Феофилом, Арзасом и Порфирием, да будет изгнан со своего престола; от него отбирается как его денежное имущество, так и поземельное." (стр. 200)

Можно видеть из упоминания в тексте "недозволительных сборищ", что Православная Церковь уходила в катакомбы...

Чтобы принудить монастыри повиноваться новому "патриарху", монахов и монахинь морили голодом, пресекая снабжение продовольствием. Испугавшись угроз, перешли на сторону "патриарха"-самозванца некоторые девицы из основанного Олимпиадой девичьего монастыря. За отказ принять причастие из рук "патриарха" была изгнана и разорена дева-целительница Никарета, употреблявшая свое состояние на помощь нищим.

Утешая свою духовную дочь Олимпиаду, Святитель писал ей из ссылки:

"Не печалься и не сокрушайся сердцем от того, что одна Церковь застигнута свирепыми волнами, другая потрясена бурей, третья - покрыта невыносимыми ранами; что эта Церковь получила волка вместо пастыря, а та морского разбойника вместо кормчего, палача вместо врача; плачь, скорби о том, но скорбью сдержанной, сильной, мужественной, и не забывай, ввиду приказания Божия, что нет для души ничего более пагубного, чем отчаяние. (стр. 178)"

Через год после принятия закона против "раскольников" Арзас умер, оставив о своем патриаршестве такое свидетельство современника:

"О позор!... Какой преемник, и после кого же? Старый пень, которым по высочайшему произволу заменили ветвь крепкую и цветущую, старик 80-ти лет, которому приличнее было бы сидеть у могилы, нежели на престоле, безумец и глупец, нелепейший, когда говорил, тупевший, когда хотел думать, похожий более на камень, на чурбан, нежели на живое существо, годный только на то, чтобы проводить жизнь в углу комнаты или в постели, бесполезный самому себе и другим, и недостойный сожаления. Таков был Арзас и таким он покинул этот мир." (стр. 198)

За ним в начале 406 года избирается на патриарший престол еще один лжесвидетель против Св. Иоанна Златоуста на соборе в Дубе - Аттик. Энергичный и волевой, в отличие от бездеятельного Арзаса, он целеустремленно воплощает в жизнь закон Аркадия. В поддержку своего закона император издает еще один указ, заменяющий имя умершего "патриарха" на имя нового - Аттика.

Если при бездеятельном, как говорили о нем, Арзасе, было столько жестокостей, можно представить себе, как они усилились, когда новый "патриарх" принялся проводить в жизнь закон "о борьбе с расколом" последовательно и систематически. Происходило все то же, что

впоследствии в России в XX веке. Точно так же, как митр. Сергей, Атик, при поддержке государства, приступил к систематической чистке епископов и духовенства; то же самое происходило в церквях Порфирия и Феофила.

Сходство с двадцатым веком буквальное: те же пытки и казни, и ссылки, Православная Церковь, ушедшая в катакомбы... Один из епископов три года не смел переступить порога той комнаты, где скрывался, чтобы не выдать приютившего его хозяина; другие епископы, чтобы пропитать себя, занялись ремеслами, один из них стал рыбаком... Как не вспомнить грустную шутку в подобных обстоятельствах Архиепископа Илариона Троицкого: "прежде рыбаки богословцы показа, а теперь наоборот - богословцы рыбаки показа..."

Епископов, заподозренных в сочувствии к Иоанну Златоусту, низлагали, ссылали, отдавали под суд, как преступников.

Не называясь официально арианами, гонители Златоуста выказывали свой арианский дух своими поступками, не постеснявшись осудить Святого по постановлениям арианского собора. Даже место ссылки - Кукуз - было назначено Иоанну Златоусту то самое, где ранее при арианском гонении находился в ссылке и принял мученическую кончину константинопольский Архиепископ Павел (его удушили омофором). Но и туда еще предстоял трудный мучительный путь. Там ожидал больного катаром желудка и лихорадкой Святителя климат холодный и снежный, с пронзительными ветрами, а если все же и лучший, чем в Заполярье, куда ссылались в нашем веке Русские Святители, то это с лихвою искупалось постоянной угрозой нападения жестоких людей - от враждебно настроенных монахов до разбойников исаврян. Порою жестокость тех и других соединялась - так, епископ Кесарии Фаретрий при помощи озверевших подчиненных изгнал Святого из своего города прямо навстречу наступавшим исаврянам. При этом Святитель и сам предпочитал лучше попасться исаврянам, чем оставаться в руках разъяренных монахов. И впоследствии, описывая в письмах, как ему не единожды приходилось спасаться от свирепых шаек исаврян, вырезавших в захваченных ими селениях все население от младенцев до стариков, Иоанн Златоуст подтверждал это свое мнение, что исаврян он не считал самой большой опасностью в своей жизни; он так писал Олимпиаде:

"Не бойся в отношении меня исаврян, которых зима заключила в норы; я же сам никого так не боюсь, как епископов, исключая немногих" (стр. 193).

Вспомним слова другого замечательного Святого - Преподобного Нектария Оптинского: "Боюсь красных архиереев", - говорил он. (И.М. Концевич. Оптина пустынь и ее время. Джорданвиль, 1970 г., стр. 538).

Добившись отправки Св. Иоанна Златоуста именно в Кукуз, через три с половиной месяца после его изгнания императрица Евдоксия умерла в тяжких мучениях, родив мертвого младенца. Некоторые

епископы, принимавшие участие в осуждении Иоанна Златоуста и клеветавшие на него, также вскоре умерли. Один разбился, упав с лошади, другой умер от гнойной водянки, изъеденный червями, третий от злокачественной рожи, сопровождавшейся нестерпимым зудом, четвертого удушила опухоль языка, и, умирая, он написал, что наказан за свое преступление. Халкидонский епископ Кирин, называвший Златоуста "гордецом, упрямцем, нечестивцем", и просивший императора ускорить изгнание Златоуста, умер от гангрены. Усматривая мистический смысл в этом ряде совпадений, историки считали, что это было возмездие, постигшее виновников страданий Константинопольского Первосвятителя.

Из Первосвятителей христианского мира лишь один папа римский Иннокентий считал православным Златоуста, а неправославными - его гонителей-патриархов. Он прервал общение со всеми патриархами, кроме Св. Иоанна Златоуста, и готовил Вселенский Собор для справедливого разбирательства дела Константинопольского Патриарха. Его поддерживал в этом западный император - брат Аркадия Гонорий. Но уговорить своего брата согласиться на созвание Собора, на который так надеялся Иоанн Златоуст, Гонорию не удалось. Посланное им посольство даже не было допущено до восточного императора по приказу самого Аркадия.

Находясь в Кукузе (в Армении), на окраине Византийской Империи, Иоанн Златоуст продолжал оставаться предстоятелем Константинопольской Церкви. Святитель вел оживленную переписку, и со всех сторон к нему, не взирая на опасности пути, стекались посетители. Из Кукуза Златоуст руководил даже просвещением языческой Финикии. Златые уста не могли не проповедывать! Особенно было заметно их влияние во владениях антиохийского патриарха Порфирия, граничивших с Арменией.

Порфирий и Атик требуют у императора Аркадия перевести Иоанна Златоуста еще дальше, в безлюдное место, туда, где проповедовать больше будет некому - в город Пифиунт, лежащий в развалинах уже на самых задворках Империи у подножия Кавказа, в окружении лишь одних племен свирепых варваров. Все друзья удалены, письма запрещены, Святитель оставлен в полном одиночестве. Условлено избегать городов, где бы ему могли оказать сочувствие. Для сопровождения Атиком специально подобран грубый свирепый конвой, которому дано понять, что, если Святитель умрет в пути, беды не будет. И конвой, видимо, делает все, чтобы это произошло - больного Святителя заставляют передвигаться именно тогда, когда это труднее всего - в дождь или, напротив, под палящим солнцем, пешком через горы и горные реки. Но передвигаются они очень медленно - видимо, у измученного Иоанна Златоуста совсем уже больше нет сил идти. Фактически, ему созданы все условия, чтобы он умер. Так и происходит 14 сентября (по старому стилю), когда пройдена примерно лишь треть пути, в храме близ города Команы - самый

город минуют без остановки. Наутро из храма предчувствующего кончину Святителя, невзирая на его просьбы немного подождать, влекут дальше; сильнейший припадок лихорадки у Иоанна Златоуста вынуждает их вернуться в храм... Перед смертью Златоуст произносит свои знаменитые слова: "Слава Богу за все. Аминь".

Клевета на Святого продолжалась и после его смерти.

Чтобы оправдать себя, патриарх Феофил порочит память Иоанна Златоуста гнусным пасквилем, который, как справедливо говорят, невозможно читать без краски стыда. Златоуст называется "скверным и развращенным, нечестивым в церкви перворожденных, преданным ярости властолюбия и величающимся своим безумием; он же отдал душу дьяволу, предавшись постыдному прелюбодеянию; его священнослужение было гнусно, его жертвы осквернены; он был враг человеческого рода и превосходил преступлениями дерзость разбойников" (стр. 268-269). И это еще из "мягких" обвинений!

Феофил и Порфирий оба умерли в 412 году; Атик дожил до 425 года. Ему своими руками пришлось вернуть имя Константинопольского Архиепископа Иоанна Златоуста в диптихи: этого требовал, угрожая бунтом, народ константинопольский. Это же являлось условием принятия в общение Восточной церкви Западной.

В 437 году, через тридцать лет после кончины Златоуста, его честные останки были с торжеством перенесены из Коман в Константинополь при патриархе Прокле, бывшем в юности чтецом и писцом у Св. Иоанна Златоуста, - и при императоре Феодосии II, который, преклонившись пред останками Златоуста, просил у них прощения за своих отца и мать.

В нашем веке раскольниками и сектантами считаются "тихоновцы", хотя самого Св. Патриарха Тихона Московская Патриархия через семьдесят лет причислила к лику святых. Что ж с того? Имя Архиепископа Иоанна Златоуста было возвращено в диптихи гораздо быстрее - "всего" через несколько лет после его смерти.

Но между этими двумя событиями - возвращением имени Иоанна Златоуста в диптихи и перенесением его мощей в Константинополь - были еще новый великий еретик патриарх Несторий и Третий Вселенский Собор...

(продолжение следует)

Страницы истории

Петр Недошивин

Успенские акафисты у Преподобной

Публикуемые ниже воспоминания об исполненных глубокого духовного чувства "акафистных" вечерах в Суздальском Ризоположенском монастыре Петр Павлович Недошивин записал в 1972 году. В 1974 году на Страстной седмице мне, тогда послушнику Казанского храма в г. Суздале, исполнявшему обязанности псаломщика левого клироса, певчая Марина Голубева представила гостя, пожилого человека в очках, убеленного сединой, как пожелавшего почитать канон на церковных службах.

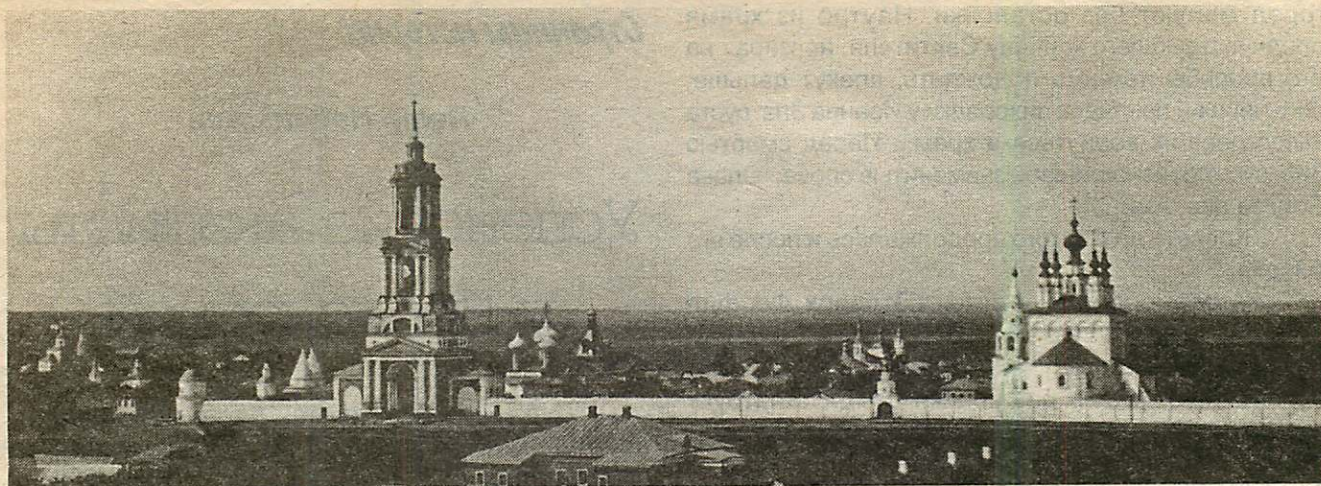
Петр Павлович действительно превосходно читал - громко, четко, с особой дикцией. Затем еще несколько встреч было с этим человеком, - жившим Суздалем, ревностным к его славному прошлому.

Воспоминания оканчиваются на пессимистической ноте. Старики и старухи сходятся и поют акафист. Один священник, и тот без диакона...

А ведь пройдет еще семь лет и двери Казанского храма закроются для молящихся. Все предметы церковной утвари и сама церковная жизнь перейдут в Цареконстантиновский храм. Из жизни в мир иной уйдет не одно поколение верующих. Но память о святых вечерах с акафистом Успению Матери Божией сохраняется благодаря стараниям Высокопреосвященного Архиепископа Валентина. И ежегодно каждый вечер Успенского поста привлекает к богослужению любящих Матерь Божию православных суздалян. На смену одному поколению приходит другое, а в итоге Церковь земная, соединяясь в храме с Церковью Небесной, торжествующей, прославляет Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим Матерь Божию.

Вечная память Петру Павловичу Недошивину, и глубокая благодарность за то, что он оставил для нас это воспоминание. Мы должны знать, какое духовное сокровище мы потеряли, и чего лишились. А, с другой стороны, мы должны понять и принять сердцем, что былая слава нашего Богоспасаемого града Суздаля не утрачена бесследно, но прикасается и к нашим душам и сердцам, которые могут принести добрые плоды святой жизни лишь тогда, когда мы обретаем ее полноценно в ограде Истинного Православия.

Феодор, Епископ Борисовский и Санинский.

Ризоположенский монастырь. Вид с восточной стороны. Фотография начала XX века. В левой части фото - колокольня, которую жители города называют «Преподобная» в честь преподобной Евфросинии Суздальской. Ее высота составляет 76 метров. Справа - разрушенный коммунистами храм в честь Святой Троицы.

В иконостасе Ризоположенского собора в проеме царских врат вверху была икона Успения, спускавшаяся вниз при помощи бесшумного механизма (зубчатой рейки), установленного в алтаре. Сама икона имела форму лежащего прямоугольника, к ее рамке крепилась стеклянная крышка. Икона была вмонтирована в металлический позолоченный лист в виде лучей сияния. Этот лист с обратной стороны имел направляющие, которыми и перемещался в пазах алтарного проема.

Вечерами Успенского поста (с 1 по 13 авг. ст. ст.) в Ризоположенском соборе служились вечерни с пением и чтением канона Успению («Преукрашенная божественною славою»). После 6-й песни канон прерывался пением молитвы «Под Твою милость прибегаем». Открывались царские врата и три священника и два диакона в шелковых лиловых облачениях выходили на середину храма. Молящиеся опускались на колени, не спуская глаз с иконы, а икона трогалась со своего места медленно и бесшумно, спускалась и останавливалась в проеме царских врат на уровне роста. Две монахини после земного поклона отнимали и уносили стеклянную крышку, третья спускала на шнуре лампаду на уровне иконы. Начиналось чтение акафиста с припевом умиленного распева: «Радуйся, обрадованная, во успении твоём нас не оставляющая».

Ризоположенский собор. Вид со стороны разрушенного в годы советской власти придела преподобной Евфросинии Суздальской. Фото начала XX века.

Певчие монахини находились на хорах, ныне разобранных при реставрации собора.

Чтение делилось между тремя священниками. Два диакона, стоя перед иконой, справа и слева, ритмично взмахивали кадилами (три малых взмаха, один большой). Последний кондак прочитывал

старший священник трижды, молящиеся слушали его, опустившись на колени.

После прочтения заключительной молитвы акафиста продолжалось пение и чтение остальных песен канона. Начиналось целование иконы. Сначала подходил причт и, приложившись, размещался двумя рядами по бокам иконы. Первой из молящихся подходила из своей ложи игуменья. Приложившись, она кланялась в пояс причту направо и налево, что и было разрешением на уход причта в алтарь (боковыми дверями),

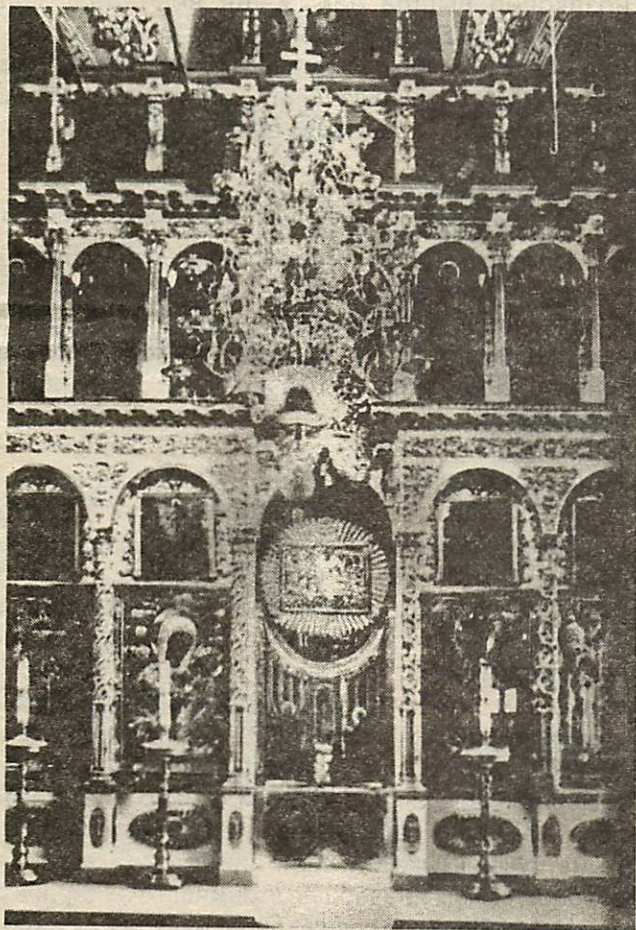
чтобы разоблачиться.

После игуменьи к иконе подходили монахини, попарно, по старшинству, а после них и мирские. По окончании целования на икону крепилось стекло, и икона бесшумно возносилась на своё место. Царские врата закрывались. Эти успенские вечерни были очень любимы суздалянами.

Пятьдесят лет прошло, как закрыт монастырь, и очень мало осталось тех, кто еще помнит, как в Успенском посту «спускалась икона у Преподобной». Но традиция читать акафист Успению за вечернями

в дни Успенского поста, которой, кстати сказать, в Москве не существует, в Суздале сохранилась. И вот, в эти августовские вечера, стекаются со всех концов города по безлюдным улицам в единственную "действующую" Казанскую церковь старушки и старики. Выходит на середину храма перед аналоем с иконой Успения один священник. Певцы - тоже старухи и старики, чтобы подчеркнуть особенность службы сходятся с правого и левого клироса на середину и становятся вместе позади священника. (В старину такое схождение клиросов для совместного пения называлось катавасией).

И как в детстве проходят в чтении знакомые кадры акафиста; "бурю внутрь имея помышлений сумнительных, евреин Афоний"... "боготечные звезды апостоли святии в поднебесном рассеянии быша ради Евангелия"... "Дионисий - небесный таинник, и Иерофей дивный и Тимофей с боголепноу честию священства...." И всё покрывается умиленным припевом "Радуйся, обрадованная, во успении твоём нас не оставляющая".

Иконостас Ризоположенского собора. Над Царскими вратами видна круглая в лучах сияния икона Успения Матери Божией.

Фото начала XX века.

В 1930 году в соборе была размещена городская дизельная электростанция - гордость тогдашних энергетиков. Главы собора были снесены, иконостас и приделы разрушены, монастырь превращен в «военный городок», где размещалась часть ОГПУ. В соседнем Сретенском храме устроили клуб.

ВРАТА АДОВА НЕ ОДОЛЕЮТ ЕЯ материалы по истории Истинно-Православной Церкви и к житиям ея Новомучеников и Исповедников (продолжение, начало в №№ 3-7)

Сейчас снова пытаются оправдать и даже возвеличить Сталина. В книгах, издаваемых Московской Патриархией (см. О. Платонов. "Терновый венец России", т. II) утверждается, что Сталин возродил былую мощь России и был заботливым отцом русского народа. Публикуемый ниже рассказ катакомбной инокини Василисы - верной дочери как Русской Истинно-Православной Церкви, так и русского народа, - является ярким опровержением этой нескончаемой чудовищной лжи.

Гонимые

Уж с детства сколько мы гонений перенесли. Сообщала советская власть: "Тимониных мужиков не уберете - колхоз не состоится." Убрали у меня дедушку, дядю и отца. Убрали их в 29 году. В 30 году началось разное. Вытащили отца из подполья, с Евангелием на груди - под шубой, под тулупом носил. Забрали его. Потом ГПУ вызывает маму с детьми. Мама взяла нас туда. "В колхоз вступай - останешься дома!" Мама говорит: "Нет уж, где голова - там хвост." Отец очень наказывал маме: "Смотри, Анята, не вступай в проклятый колхоз, и детей не губи".

И нас выслали. Так что было в Караганде! Ужас! Нас до Петропавловска везли, а потом там этими... верблюдами. Людей гнали строить железную дорогу до Караганды - босые, голые, не было домов, ничего - нету, нету там! Из дерьма сложили к зиме такие бараки мазаные... Воды не было - выкопали глубокий колодец; ходили и баночками черпали - очередь стояла. А я небольшая была, еще маленькая дитя; выкопали землянку, ребеночка туда в качке - я, значит, качала - и землянка провалилась. Мальчишку - насмерть, теткин - тоже, а меня вытащили вот такую загнутую - у меня все болело долго. А потом у всех замораживались ноги, и все умирали - прямо наповал умирали. Бабушка умерла на первый же год в Покров - умерла с голоду и с холоду. А дедушка - на Рождество, а отец - потом уже. А видят уже, что мы погибаем - жалеючи уже нас с братом послали: идите в Россию... Сначала пешком, а потом, где придется - поездом. Но люди помогли. Отец наказывал, чтоб мы в детдом не шли: смотрите, в детдом не пойдите. А потом меня брат даже на плечах нес сколько-то - я устала сильно, дождь был... А потом уже дошли до другой станции - там люди помогли, скрывали, когда милиция ходила.

И мы доехали... А что доехали? Срамота в деревне была - всех Господь понаказывал: у того ноги отнялись, у того еще что. К кому мы приехали? Все плакали, куда не зайдём. Мне пришлось пойти побираться, ради Христа просить кусочек хлеба... Одна взяла меня к себе, супом кормила, а хлеб свой был. Пьяницы были, муж с женой, бражку варили. А я пойду за водой, а ведра-то деревенские узкие, а колодец высокий, а я-то маленькая, начну брать воду,

и вот-вот упаду в колодец. И вот я: "Николай Чудотворец! Уведи меня к маме назад! Я не хочу здесь! Я тебе отслужу молебен!" Вот чего маленькая знала: отслужить надо молебен..." И ты что думаешь? Немного прошло, тетка моя говорит: "Знаешь что, один мужчина собирается в Казахстан, проведать твоих. Мы тебя отправим с ним."

Приехала - мама там уже одна осталась. А мама что делала! Бедная мама! Саман делали, сами месили - глина, чистая глина. Солому туда наложат, и вот месили, и женщины и мужчины. Из этого самана потом стали дома строить. У ней получилась киста...

А брат как там скитался! В лесу жил, а есть нечего, ягоды ел, опух; я, говорит, посмотрел в окно - а у меня там уши как у зайца, я, говорит, так напугался... А потом пошел на мельницу, наелся там пыли мельничной - и чуть не умер. Так отходили его. Бабушкин дом (по матери) сгорел, нам уж некуда было деваться. Он пошел в милицию и заявил, что он убежал с высылки, и его под конвоем по этапу привезли назад, и мы почти в один день обое оказались там.

Мама обрадовалась! Но ведь нас надо чем-нибудь питать, кормить... Мама бедная, найдется там где-нибудь далеко, 90 верст были деревни немецкие, она пойдет туда, мажет, белит там, оттуда пшеничку несет на себе 90 верст. Она оттуда зерно принесет - а у нас был такой камень, и вот мы сидим с сестрой, с Марией, и мелем крупу. Варили кашу. Вот так вот мы поддержались. А мама потом умерла - у нее киста была. "Милые мои деточки! Вот останетесь вы одни - как мне вас жалко! Только не воруйте, только не обманывайте, живите хорошо - будут вас жалеть, как сирот. Будут вас пускать люди, а что-нибудь сделаете - будут закрывать двери, скажут: "Эти - воры..." - мамочка моя наставила. Я молитвы уже знала, молитв я много знала. Бывало, лежит, - покуда я уроки не прочитаю - я в школу ходила - покуда не помолюсь - она не уснет. И говорит: "Всегда вслух! Чтобы я слышала, как ты молишься." Вот мамочка моя такая была.

Брат остался верующим, любил молиться. Перед смертью уснул и спал неделю, во сне поправлял, когда молились дочери. Проснулся, просил пить, встал, вышел на улицу... Ждали священника. Когда батюшка приехал, подошел под благословение. Все соборовались, принесли покаяние, причастились - только после этого умер.

Я кончила дорожно-техническую школу, на весовщика.

Дед дома держал квартирантов кое-каких - и я встала туда на время. И вот с ним начали ходить молиться к одному старичку. Он тайно молился, и вот мы туда стали ходить по ночам. В большие праздники ходили по пять километров пешком - ночью идем... Днем? При Сталине? Ты что! По ночам только! И то: караулит хозяин дома - дом выбирали большой, потому что народу много было - и чтобы следы не делали около дома, чтобы по одному следу идти, и назад вот так вот задом, когда выходить будем.

Людей одних выпустили, поселили в пустой дом,

а там нет ничего, ни хлеба нет... Вот наш дед набрал сухарей и пошел проведать этих освобожденных. Поехали они туда с подругой моей - и оттуда привозят людей троих, чтобы они пока у нас пожили. Одна матушка - она монашество приняла от отца Амвросия (его освободили по активровке, верующие взяли на поруки) - она была семейная донская казачка, они были за Царскую власть, и у ней семью всю расстреляли, мужа у ней расстреляли, трое детей осталось. Ее в лес выслали с детишками: одна в качке, мальчишка под руку и девчонка постарше, и она в лесу-то видит, что она погибает с детьми, так она из лесу убежала с детьми, и верующие приняли и тайно держали; потом ее нашли и арестовали. За что арестовали? - Донская казачка! Она же не голосует, ничего! Не признает советскую власть, не подчиняется... Детей не велела в школу давать. Когда ее посадили, она 15 лет отсидела, и при Маленкове ее освободили, и она попала к нам. Она приехала с лагеря, к одному сыну пошла - а он уж женился. У них радио - она не захотела оставаться у них. Дочь - незаконно вышла замуж, не венчана... Она спрашивает: "Есть ли здесь люди, которые тайно молятся, в церковь не ходят? И ее направили к нам, эту матушку Иулианию. Она у нас жила, и тут нас при ней уже арестовывали - ее не взяли, потому что она уж отсидела.

Один был предатель у нас. Освободился с лагеря - видно, дал обещание, и так напредавал нас, верующих... Мы жалели, как старичка, верующего, и все принимали его. С нами молился - сколь хошь будет молиться, хоть целую ночь будет молиться! А сам предавал... Никто не знал ему фамилию, ему только письма "до востребования". Все одели, обули, питали его...

А у нас была книга об Антихристе. Две книги об Антихристе, одна книга Иоанна Кронштадтского, в 7-ом году выпущенная, где написано: "Россия, матушка Россия! О Святая Русь! Скоро ты уже не будешь называться Святой Русью, будешь называться сбродом иноверцев" - вот эта книга... (Матушка, вероятно, имеет в виду книгу "Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского "О страшном поистине Суде Божиим грядущем и приближающемся" 1906-1907 года"; такие слова: "Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты - то не будешь уже Россией или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: отыметя от вас царство Божие и дастся языку (народу), творящему плоды его (Мф. 21, 42-43). Аминь". В изд. Донского монастыря, Москва, 1993 г. - стр. 38. (Прим. ред. СЕВ).

И вот он узнал, что у нас эта книга - и попросил читать, да и отнес туда в МГБ, а они обсудили: эта книга - она же антисоветская. Так признали ее. И об Антихристе... Они у нас дома придут, проверят - да и уйдут, потому что я все документы сожгла - паспорта я не имела, потому что мы как спецпереселенцы, только такой - временный... А

потом уже я все сожгла, и меня заставляли тут паспорт брать. Ходили... Но казаки - они ведь не так сильно советскую власть любили, так они не так сильно принуждали... Придут, составят... А потом уже, когда вот за эту книгу-то, на первой неделе Великим Постом, когда Андрея Критского читывалось, они пришли ночью, утром рано, обыск делать, еще люди спят, а мы шестипсалмие как раз читали. И вот матушка-то эта Иулиания у нас была. А они стучатся три раза - как будто кто знает - а у нас был знак: стукнуть в двери три раза - тогда свои. Они так стукнули, ну, перекрестила двери - открыли. Они заходят трое, один еврей - и давай обыск делать. У нас ведь много книг было. Я ездила в Чувашию, а там был монах - он потом священство принял от Владыки Антония - он нас снабдил книгами.

У нас целый мешок книг забрали, забрали эти книги - и деда у нас сразу забрали. Но деда потом выпустили покуда. А книги некоторые остались. У меня в столе наверху были спрятаны книги кой-какие.

Но мы уже знали, что тот старик предатель. Одна специально держала, как верующего, комнату специально выделила ему... А он там работает: где побудет, чего где услышит - пишет и туда передает. А потом дед говорит: "Пойду я, пока его нет, я проверю его комнату - нашей верующей же старушки комната - а потом он заходит, а дед там. "А как ты имеешь право тут чужое это дело?" А он: "Я свою книгу ищу. Сколь раз уже говорили!" - "Читается, читается..." Книгу-то нашу Иоанна Кронштадтского он забрал и сдал туда. Оттуда уже не вернули... "Читается, читается..." - "А где читается? Доколе будет читаться эта книга?" А потом уже он, видно, догадался, что мы его узнали, и тут уже вскорости, как он, видно, сказал, пришли у нас обыск делать, и обнаружили книги, и забрали, и деда забрали. Ну его потом выпустили. А один еврей, который описывал книги - сколь и какие книги - я говорю: "Евангелие хоть отцу память оставьте!" - Евангелие отдали, оставили. А эти книги - я говорю: "Оставьте хоть какие книги!" Еврей сказал: "Топтать по ним буду я! Топтать вот так, вот так будем по ним..." - следовательно один...

И целый год потом еще мы были на свободе, и все не брали нас - а книги отобраны. Потом они пригласили откуда-то по вере прокурора, чтобы было расследование. А у нас отец был покойный - он умел стихи составлять. Вот только я теперь уже не все помню...

И вот нас вызвали - прокурор, мол, приехал (а деда уже забрали раньше; его уже держали). Я пришла, а комната большая, да их много, вся милиция, и прокурор, и следователь, и начальство, я захожу - а смотрю: дед в уголку сидит, он уже арестованный. А я значит перекрестилась - вот так вот, - а прокурор говорит: "Что, крест защищает?" - "Да, - я говорю, - иже крестом ограждаемся - врагу противляемся, не боюсь того коварства и ловительства, яко Бог управит силою распятого Христа... Да, - я говорю, - конечно, Господь сохраняет. Мы, верующие, по образу Божию созданы, а вы, - говорю, - по образу диавола: вы родились от

обезьяны. А мы по образу Божию сотворены, мы Бога признаем, мы образ носим, и Дух Божий на нас почивает...

Тут он начал все спрашивать: допрос!

Я рассказала стих отцов предателю, а тот записал, да и отнес в МГБ. Он достает - этот прокурор-то по вере: "Это вы писали?" Я: "Да." Он: "Можете рассказать?" Я рассказала. Ну, сейчас все не помню, а кой-какие слова: "Вы православные не спешите в жизнь супружескую войти, пока девы, сохраните Церковь Божью взаперти. И священников нет там - куда то угнали. И остался Божий храм - яслями назвали. Вы, православные, не спешите, в жизнь супружескую войти. Бог не даст благословенья - как блудница будешь жить. Бог даст - вера не потухнет, и откроются церква, и советская власть рухнет, и не станет никогда." Засмеялись - те вот сидели казаки - они не любят советскую власть. Они думали - я побоюсь. Но меня в этот раз выпустили.

У нас был отец Тимофей, иеромонах, он сидел 20 или 25 лет, всем известная м. Серафима, игуменья Суздальская, его знала. Он чахоточный такой, кашлял все время. Когда он к нам приехал, я еще дома была. Он службу вел, соборовал - а дед уже наш сидел, и я уже поплакала, потому что чувствовала, что меня уже должны забирать, нужно подготовиться. Звали его в одно место венчать людей - не венчанные жили. Он - католик, а жена - православная. Нужно было его перекрестить, он согласен был, звали их Настя и Иосиф. И вот отец Тимофей поехал венчать и крестить, и тут приехала от нас матушка одна и сказала, что мне повестка. Отец Тимофей меня благословил, четочки мне дал - у меня принято уже было послушание на иноческое правило - и я уже поехала, зашла по пути к матушкам, приложилась у них к иконам; они мне наказали: "Смотри, мол, Василисушка, ты там не свяжись с какой-нибудь другой верой, там ведь всякое..."

Этих матушек звали Татьяна и Анна. Мы как услышали, что они оптинские монашки! У снохи сестра их снабжала молочком, она корову держала. Муж ее работал плотником: кто-то нам разбил окно - на другой день окно вставлено. И вот матушки говорят: "Феклушка, нет ли у вас таких знакомых людей, которые вот так вот идут? А то нам не с кем ознакомиться." Она говорит: "Есть, у сестры мужа сестра: они идут вот так вот, не голосуют..." - "Так ты познакомь с ними." И вот одна из них приехала к брату моему. Все это было в Караганде, куда были высланы и откуда до ареста никуда. А я короткий рукав надела - еще молоденькая была, по современному ходила. Она приехала, осталась ночевать, и сказала, что короткий рукав очень. Потом в праздники у них молились большие. Восемь километров иногда идем пешком. Вот они рассказывали за Оптинских старцев и за отца Иоанна Кронштадтского - как она к нему попала небольшая девчонка. Кто ее пустит? Она была из Белоруссии и тайно уехала - люди собирались, и она собралась. Приехала - а ведь надо куда-то определиться. Она в часовне сидит и плачет. А потом пришли монашки: "Ты что, девочка, плачешь?" - "А

вот так вот и так вот, дома не сказала." Они сказали: "Не плачь, мы тебя поведем к святому человеку." Потом, значит, думаю - батюшка Иоанн Кронштадтский узнает, что я от родителей убежала, он меня не благословит. Я, говорит, подхожу - он меня благословляет, так с радостью благословляет! И куда определять меня? Вот кончилась служба, и его, Иоанна Кронштадтского, приглашают на молебен - отслужить в княжеском доме. И меня, говорит, берет туда. Я рада. Там еще матушки кое-какие. И вот, когда служили, я подумала: вот, значит, я хорошая, что меня батюшка благословил. Стал когда опять благословлять всех батюшка - а меня не благословляет. Одна матушка подошла, говорит: "Девочка, ты наверное что-нибудь подумала?" - "Да вот что подумала." - "Да ведь это же святой человек, разве можно так думать, себя возвышать, нельзя, девочка!"

А потом уже Батюшка сказал этому князю, чтобы он взял на содержание эту девочку, она оставалась и все время Батюшку посещала, и вот она много кое-что рассказывала. Потом, после Иоанна Кронштадтского смерти, она решила в Оптинский монастырь, а она хорошо шить умела - одеяния вот монашеские, одеяла стегать.

У ней было монашество по благословению о. Нектария Оптинского, и хоронили ее в монашеской одежде. Они с Оптиной ушли, когда обновление началось - теперь старцев гнали, а они старцем руководствовались. Они пошли к старцу - мать Татьяна и мать Анна, - а он им: **вот сегодня идите в храм, а завтра, как вспомнят правительство, так уйдите и так двери закройте - ведь в монастыре тихо - так закройте, чтобы вся церковь загудела, и больше не ходите.**

Так сказали старцы, когда готовились к аресту - они уж знали, что арестуют. Еще только обновление распространялось.

Ну вот, так они и сделали.

К ним обращаются: ну что это такое - такое самоволие? А они: мы больше не признаем эту церковь. А им тогда сказали: собирайтесь, уходите с монастыря. Представьте себе - иди куда хошь, тогда строго было, придем куда - матушки, пустите! А монашеское не снимали - старцы не благословляли. Куда деваться - пойдём в лес, костер зажжем, под костром греемся, греемся; на ночь куда? пойдём на чердак проситься к людям: матушки, куда мы вас? Кругом обыски! Потом они жили сначала в Москве, у них был тайный священник - отец Нил. Его тайно держал при себе один богатый. Они тайно служили и стегали одеяла. Это было после войны. Потом племянник купил им тут домик маленький. И вот так они прожили - очень они простуженные все, мать Татьяна вся уже лежачая, без шубы она уже и не могла ложиться даже.

Когда меня арестовывали, мать Анна принесла мне повестку, а отец Тимофей благословил на дорогу - может, арестуют меня... Я зашла к этим матушкам вечером поздно - они меня тоже благословляют, к иконам приложилась, а они и наказывают: Василисушка, сохрани веры чистоту! (рассказчица

плачет) - Благословите, матушки, и помолитесь за меня - может, я больше вас не увижу. Они благословили меня иконочкой - и я уехала. На другой день меня увезли в Чебоксары.

Наутро я пришла к следователю, и вот все, уже меня взяли оттуда, уже я больше не вернулась. Они меня пригласили как будто как свидетельницу к деду на следствие. Когда я приехала, он мне говорит: "Ты пока ходи по городу..." Я ходила - храмы у них все запечатанные, охраняется государством, не работает ничего, только в одном соборе у них служба была. И вот я пришла - и меня арестовали, в тюрьму забрали. Тут как раз перепись была - уже при Хрущеве, 58 год. Сначала много следствия было, потом уж суд. За что осудили? Ой, вот там приговор какой был: "Церковно-монархического направления, ныне действующую церковь не признают, ориентируются бывшим патриархом всей Руси Тихоном..." И вот эти слова были - что антисоветская. Главное: ИПХ - истинно-православные христиане...

(продолжение следует)

© Суздальские Епархиальные Ведомости

Редакционная коллегия:

Редактор: А.Царев

Официальная часть:

протоиерей А.Осетров

Неофициальная часть:

А. Царев

Е. Шипунова

Адрес для писем: 601260 Владимирская область, г. Суздаль, ул Теремки, 2. Архимандриту Иринарху (Нончину).

(просьба на конверте делать пометку:

«Для Сузд. Епарх. ведомостей»).

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Редакция оставляет за собой право публиковать или не публиковать присылаемые читателями материалы и устанавливать порядок и очередность публикаций.

За достоверность материалов ответственность несут их авторы. Совпадение точек зрения авторов и редакции на затрагиваемые в публикациях вопросы необязательно.

